

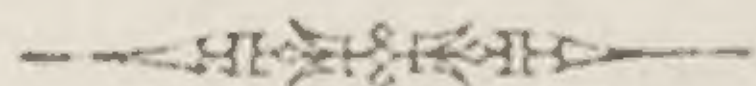
E52 928

4th om. 1404 regn

B. N. Herpaciob

УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ

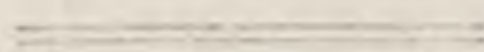
для III класса гимназій (мужскихъ и женскихъ) и реальныхъ училищъ, для
старшихъ классовъ Маріинскихъ женскихъ училищъ и для старшихъ классовъ
городскихъ училищъ

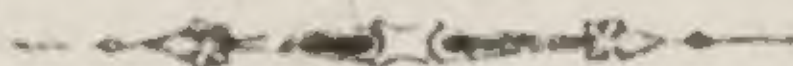
СОСТАВИЛЪ

Николай Важеновъ,

преподаватель Кронштадтскаго реального училища.

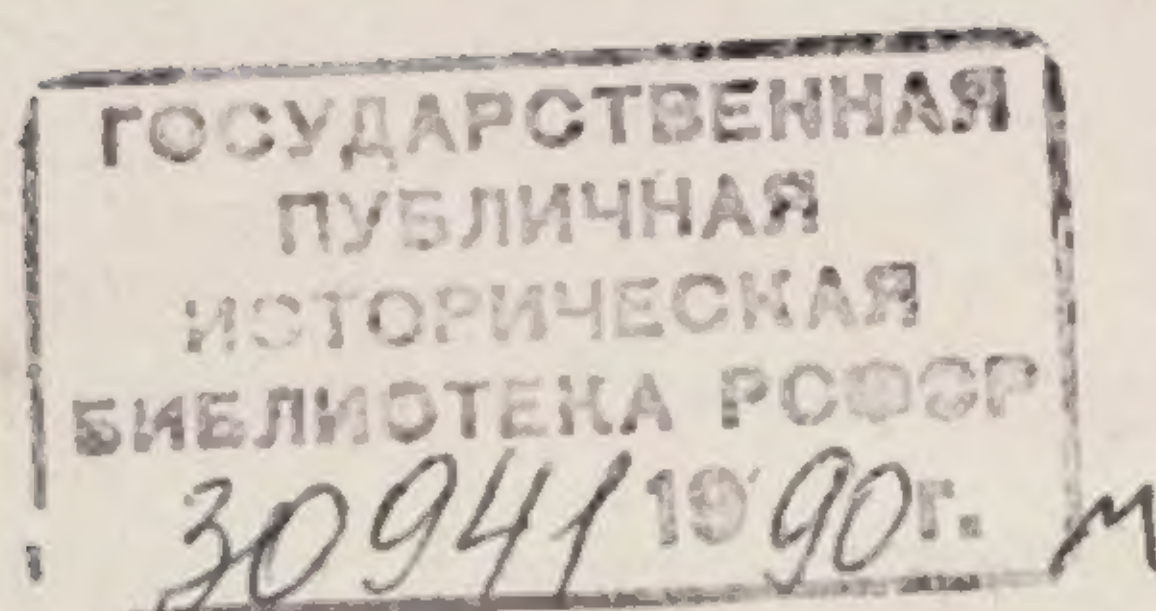
Изданіе седьмое, исправленное.

КРОНШТАДТЪ.

Типографія „Кронштадтскаго Вѣстника“.

1901.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14-го Февраля 1901 года.

1. Русскіе въ IX в. по Р. Хр.

/ Русское государство существуетъ болѣе 1000 лѣтъ.

Названіе свое оно получило отъ *русскаго* народа, основавшаго это государство и составляющаго главную и господствующую часть его населенія ⁽¹⁾.

Русскіе составляютъ восточную группу славянскихъ народовъ ⁽²⁾

Уже въ IX в. по Р. Хр. жили русскіе *осѣдло* ⁽³⁾ въ западной части нынѣшней Россіи, главнымъ образомъ по берегамъ рѣкъ Волхова, Западной Двины, Днѣпра съ притоками и по верховьямъ Волги и Оки, слѣдовательно, занимали пространство очень небольшое сравнительно съ тѣмъ, какое занимаетъ теперь великая русская имперія. Вся эта страна была сплошь покрыта лѣсами, теперь уже большею частію вырубленными; только по южной окраинѣ проходили степи. Сначала жили наши предки небольшими народцами, или *племенами*, каждое племя отдѣльно: *ильменскіе славяне*—около озера Ильменя, *кривичи* (нынѣ бѣлоруссы) — по верховьямъ рѣкъ Зап. Двины и Днѣпра, *поляне* — по среднему теченію Днѣпра, *древляне* — въ лѣсной области р. Припяти (нынѣ Полѣсье), *вятичи*—по вер-

⁽¹⁾ *Русскіе*, по предположенію нѣкоторыхъ ученыхъ, издавна получили свое названіе отъ *русыхъ* волосъ, которые такъ рѣзко отличаютъ русскую народность отъ черноволосыхъ южныхъ народовъ и бѣловолосыхъ финновъ, живущихъ на сѣверѣ.

⁽²⁾ Названіе славянъ или *словенъ* получилось у нашихъ предковъ въ отличіе отъ другихъ народовъ, говорившихъ на непонятномъ для нихъ языкѣ. Всѣ такіе народы приравнивались у нихъ къ нѣмымъ и назывались безъ разбора *тѣмцами* (это названіе до сихъ поръ сохранилось у насъ за ближайшими сосѣдями нашими на западѣ—жителями Германіи).

⁽³⁾ Осѣдлая жизнь представляетъ высшую степень по сравненію съ жззнію бродячихъ и кочевыхъ народовъ.

ховьямъ Оки, *радимичи*—по р. Сожи, *сѣверяне*—по Деснѣ (4). Промышленность была по преимуществу добывающая. Бóльшая часть населенія жила въ лѣсахъ и существовала главнымъ образомъ *лѣсными промыслами*, а также рыболовствомъ въ рѣкахъ и озерахъ; меньшая (полянне) — въ черноземной степи, благопріятной для *хлѣбопашества, скотоводства и пчеловодства* (5). Обрабатывающая промышленность ограничивалась грубыми тканями изъ льна и шерсти, а также издѣліями изъ дерева, необходимыми въ домашнемъ обиходѣ. Въ большихъ для того времени размѣрахъ развита была *торговля*, особенно *внѣшняя*. Торговля сношенія происходили по рѣкамъ; особо важное значеніе имѣла торговля съ греками, жившими на Балканскомъ полуостровѣ, куда русскіе плавали по *великому водному пути* (6). Они доставляли въ Грецію невольниковъ и разныя сырыя произведенія своей земли, какъ-то: медь, воскъ (7), кожи и мѣха, взаменъ которыхъ получали вино, южные плоды, различныя ткани, преимущественно шелковыя, дорогое оружіе, серебряную посуду и другія металлическія издѣлія.

Очень рѣдкое населеніе было расположено небольшими кучками *деревень и селъ* (8), расположенныхъ по берегамъ рѣкъ.

Были и *города*: въ землѣ полянъ—Кіевъ на р. Днѣпрѣ, названный такъ по имени своего основателя Кія; у древлянъ—Коростень на рѣчкѣ Ушѣ, правомъ притока Припети, у сѣве-

(4) Кривичи, вятичи и радимичи получили названіе отъ своихъ племенныхъ родоначальниковъ, поляне — отъ болѣе значительнаго, по сравненію съ другими племенами, развитія у нихъ полеводства; сѣверяне были названы такъ полянами, потому что жили къ сѣверу отъ нихъ.

(5) Пчеловодство, конечно, было лѣсное, дикое (бортничество).

(6) Великій водный путь шелъ изъ Варяжскаго (нынѣ Балт.) моря рѣкою Невою, озеромъ Нево (нынѣ Ладожскимъ), рѣкою Волховомъ, озеромъ Ильменемъ и рѣкою Ловатью; отсюда *волокомъ* (водораздѣлъ) переправлялись къ верховьямъ Днѣпра, изливающегося въ Русское (нынѣ Черное) море.

(7) Воскъ шелъ на свѣчи, употреблявшіеся въ храмахъ, а также въ домахъ богатыхъ грековъ.

(8) *Деревня*, отъ слова *драти* (пахать лѣсную новину), первоначально означала мѣсто, очищаемое отъ лѣса и зарослей для нивы, а потомъ—пашенное хозяйство. Деревня въ древности состояла изъ одного или нѣсколькихъ дворовъ съ принадлежащими имъ пашнями. *Селомъ* называлась деревня, въ которой жилъ самъ землевладѣлецъ. Въ христіанскую пору землевладѣлецъ обыкновенно строилъ въ своемъ имѣніи храмъ Божій.

рянъ — Черниговъ (отъ слова *чернь*, чернолѣсье); у кривичей — Смоленскъ на Днѣпрѣ (получившій названіе отъ смолы, которая добывалась тамъ въ изобиліи и которою Смоляне торговали); у ильменскихъ славянъ — Новгородъ на р. Волховѣ, близъ выхода ея изъ озера Ильменя. Впрочемъ въ то время города эти вовсе не похожи были на наши современные города. Это были небольшія *крѣпости*, т. е. мѣста, огражденные валомъ и рвомъ, чтобы, въ случаѣ нападенія врага, можно было окрестному населенію въ нихъ удобнѣе укрываться и защищаться ⁽⁹⁾.

Необходимость въ устройствѣ такихъ городовъ — крѣпостей вызвана была взаимною враждою между племенами и нападеніями сосѣдей — инородцевъ. Сосѣдями русскихъ были на западѣ поляки (изъ западной группы славянскихъ народовъ), на сѣверѣ финны ⁽¹⁰⁾, на востокѣ хозары (послѣдніе два народа — монгольской расы).

2. Начало русскаго государства (862 г.).

Управлялось каждое племя *вѣчемъ*, т. е. собраніемъ полноправныхъ гражданъ главнаго города (т. е. домохозяевъ, главъ семей ⁽¹¹⁾). Жители другихъ городовъ, а равно населеніе деревень подчинялось рѣшенію вѣча главнаго города. У нѣкоторыхъ племенъ были князья. Изъ этихъ князей особо важное значеніе въ исторіи получили новгородскіе князья. О началѣ княжеской власти въ Новгородѣ нашъ древнѣйшій лѣтописецъ записалъ слѣдующее преданіе. Внутреннія безурядицы и напа-

⁽⁹⁾ Въ древнемъ городѣ жило только мѣстное начальство и хранились принадлежности военныя. Около этихъ крѣпостей (называвшихся впослѣдствіи *кремлями*) постепенно возникли большія поселенія (*посады*), и такимъ образомъ со временемъ явились города въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова (т. е. въ качествѣ торгово-промышленныхъ и административныхъ центровъ).

⁽¹⁰⁾ Финны назывались у русскихъ *чудью* (чудной, странный народъ).

⁽¹¹⁾ Старѣйшина среди своего рода и домохозяинъ въ своей семьѣ пользовались большою властію и значеніемъ. Вслѣдствіе этого въ названіяхъ лица, кромѣ его собственнаго имени, упоминалось имя отца (отчество) или родоначальника (фамилія). Обычай употреблять имя съ отчествомъ сохранился у насъ до настоящаго времени. Большая часть нашихъ фамилій получила начало отъ имени кого-либо изъ предковъ (Петровъ, Ивановъ, Егоровъ).

денія внѣшнихъ враговъ заставили новгородцевъ подумать о томъ, какъ-бы имъ завести у себя новые, лучшіе порядки. Порѣшили найти себѣ князя. Выборные изъ нихъ отправились за Варяжское море къ варягамъ ⁽¹²⁾, жившимъ на Скандинавскомъ полуостровѣ и сказали ихъ правителямъ слѣдующее: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; идите княжить и владѣть нами». На зовъ новгородцевъ явились три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ съ войскомъ, которое называлось *дружиною*. Это случилось въ 862 г., т. е. за 1000 слѣшкомъ лѣтъ до нашего времени. Рюрикъ сталъ княжить въ Новгородѣ, Синеусъ въ Бѣлоозерѣ, Труворъ въ Изборскѣ. Вскорѣ Синеусъ и Труворъ умерли, и Рюрикъ остался одинъ правителемъ ильменскихъ славянъ ⁽¹³⁾.

Доходы князя состояли изъ дани, собиравшейся съ подданныхъ, изъ судебной пошлины, которую платилъ, по тогдашнимъ порядкамъ, виноватый, а также изъ торговыхъ пошлинъ. Большую выгоду князьямъ доставляла также военная добыча при походахъ на внѣшнихъ враговъ. Предметы дани и военной добычи (естественныя произведенія и рабы) отправлялись лѣтомъ на лодкахъ въ Константинополь для продажи, такъ что первые наши князья были вмѣстѣ съ тѣмъ самыми богатыми купцами.

Въ дѣлахъ по управленію государствомъ помогали князю *дружинники*. Съ этими дружинниками князь смирялъ непокорныхъ и воевалъ съ окрестными народами. Въ награду за службу князь давалъ имъ земли въ управленіе ⁽¹⁴⁾ и дѣлился съ ними податью и военною добычею (главнымъ образомъ плѣнными, которые обращались въ рабовъ). Жилъ онъ съ ними въ дружескихъ отношеніяхъ; иначе они не стали-бы помогать ему въ его дѣлахъ, потому что это были люди вольные, набравшіеся изъ охотниковъ, добровольцевъ, приходившихъ на

⁽¹²⁾ Варягами назывались дружины изъ норманновъ, населявшихъ Скандинавскій полуостровъ.

⁽¹³⁾ Въ Новгородѣ поставленъ въ 1862 г. памятникъ по случаю 1000-лѣтія русскаго государства со времени его основанія.

⁽¹⁴⁾ Эти княжескіе правители, или намѣстники, назывались *посадниками*. Каждый изъ нихъ также имѣлъ свою дружину.

службу къ князю по собственному желанію и имѣвшихъ право уйти отъ него во всякое время ⁽¹⁵⁾. Болѣе знатные и богатые дружинники (бояре) составляли *совѣтъ* («думу») князя: съ нимъ онъ совѣтовался о всѣхъ болѣе важныхъ дѣлахъ. Окончательное же рѣшеніе болѣе важныхъ вопросовъ дѣлалось съ согласія народнаго вѣча.

Подъ управленіемъ князей нашимъ предкамъ стало безопаснѣе жить и заниматься своими промыслами. Защищая обижаемыхъ и наказывая виновныхъ, князья содѣйствовали спокойствію *внутри государства*. И *сосѣдніе народы* теперь уже не смѣли нападать на русскихъ; напротивъ храбрые русскіе князья со своими дружинами сами наводили страхъ на враговъ; главнымъ образомъ имъ приходилось воевать для защиты торговыхъ путей, особенно въ Грецію. Такимъ образомъ, благодаря князьямъ, промышленность оживилась: расширилось земледѣліе, особенно при обиліи рабовъ, усилилась торговля съ греками. Самая же важная заслуга первыхъ князей заключается въ томъ, что они заставили всѣхъ славянъ, обитавшихъ на нынѣшней русской равнинѣ, жить вмѣстѣ, *подъ одною властію*. Болѣе всѣхъ способствовалъ объединенію восточныхъ славянъ въ одно государство преемникъ Рюрика, Олегъ.

26. 3. Олегъ († 912).

Олегъ сперва отправился для завоеванія славянъ, жившихъ въ области Днѣпра. Прежде другихъ покорены были кривичи. Затѣмъ Олегъ рѣкою Днѣпромъ подплылъ къ Кіеву, главному городу полянъ, которыми правили два варяга: Аскольдъ и Диръ. Чтобы избѣжать кровопролитія въ борьбѣ съ Аскольдомъ и Диромъ изъ-за обладанія полянами, Олегъ прибѣгъ къ хитрости: оставивъ большую часть своей дружины въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Кіева, онъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ дружинниковъ, подѣхалъ въ лодкахъ къ самому

(15) Для характеристики дружинныхъ порядковъ полезно прочесть былинну объ Ильѣ Муромцѣ, издаваную подъ ред. Миллера «Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ», цѣна 6 коп.

Кіеву и послалъ сказать Аскольду и Диру, что проѣзжіе земляки (т. е. изъ земли варяжской) желаютъ повидаться съ ними. Хитрость удалась: Аскольдъ и Диръ, не подозрѣвая обмана, явились къ Олегу безъ всякой предосторожности и были убиты ⁽¹⁶⁾. Кіевляне добровольно подчинились Олегу, который назвалъ *Кіевъ* «матерью русскихъ городовъ», т. е. сдѣлалъ его столицей своего государства ⁽¹⁷⁾. Должны были покориться Олегу и другія сосѣднія племена: сѣверяне, радимичи и древляне. Такимъ образомъ весь бассейнъ Днѣпра вошелъ въ составъ его государства.

Богатая дань, собиравшаяся Олегомъ съ подвластныхъ народовъ, способствовала оживленію торговли съ Константинополемъ. Недоразумѣнія при торговыхъ сношеніяхъ, а также желаніе поживиться на счетъ богатаго, но не храбраго народа, вызвали воинственнаго Олега на войну съ греками. Собравъ огромную рать ⁽¹⁸⁾, двинулся онъ съ нею по Днѣпру на лодкахъ, число которыхъ доходило до 2000; въ каждой лодкѣ помещалось около 40 человѣкъ. Моремъ они плыли на парусахъ, держась берега. Подплывъ къ Константинополю, русскіе разгромили его окрестности и стали готовиться къ приступу. Въ страхъ греки послали сказать Олегу: «Не губи народа, а возьми «окупъ» (выкупъ, отступное). Съ послами греки прислали Олегу разныхъ кушаній и питій. Олегъ не принялъ этого угощенія, догадавшись, что оно было съ отравою. Онъ взялъ съ грековъ большой окупъ и заключилъ съ ними миръ. По этому миру, русскимъ купцамъ, которые будутъ пріѣзжать въ Царьградъ, выговорено было право производить торговлю безъ платежа пошлины и, сверхъ того, содержаться на счетъ грековъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Предъ отъѣздомъ Олегъ повѣ-

⁽¹⁶⁾ До сихъ поръ близъ Кіева есть холмъ, называемый, по преданію, Аскольдовой могилой.

⁽¹⁷⁾ Кіевъ, находящійся въ странѣ съ прекраснымъ климатомъ, таковою же почвою и растительностію, расположенный на самомъ бойкомъ мѣстѣ великаго воднаго пути (при впаденіи самаго большаго притока Днѣпра — Десны), на границѣ между лѣсной и степной поло-самя, и ближе др. русскихъ городовъ къ Константинополю, занималъ болѣе выгодное, по сравненію съ Новгородомъ, положеніе, и потому долженъ былъ привлечь къ себѣ особенное вниманіе со стороны умнаго Олега.

⁽¹⁸⁾ Рать (народное оодолченіе) набиралась съ согласія самого народа.

силъ свой щитъ на вратахъ Царьграда, въ знакъ побѣды. По преданію. онъ вернулся въ Кіевъ съ такимъ обиліемъ золота, серебра, шелковыхъ тканей и другихъ драгоценностей (которыхъ у насъ въ то время было весьма мало), что народъ не вѣрилъ глазамъ своимъ и прозвалъ его *Въщимъ* (чародѣемъ, мудрымъ); рассказывали даже, будто бы паруса лодокъ, на которыхъ вернулись русскіе домой, были шелковые.

О смерти Олега сохранилось слѣдующее сказочное преданіе. Одинъ кудесникъ (колдунъ) предсказалъ ему, что онъ умретъ отъ своего любимаго коня. Олегъ повѣрилъ предсказанію и пересталъ ѣздить на этомъ конѣ, приказавъ конюхамъ ходить за нимъ и кормить его попрежнему. Спустя много лѣтъ, Олегъ узнаетъ, что его коня нѣтъ въ живыхъ. Посмѣявшись надъ волхвомъ, онъ пожелалъ видѣть кости коня. не предполагая, что теперь-то и должно исполниться предсказаніе. Когда онъ разсматривалъ кости коня и тронулъ черепъ конскій ногою, изъ черена неожиданно выползла змѣя, которая смертельно ужалила князя въ ногу, и онъ умеръ ⁽¹⁹⁾.

38.

4. Св. Ольга.

Преемникомъ Олега былъ Игорь, сынъ Рюрика. Желая обогатиться, онъ, по примѣру Олега, предпринималъ два похода на Царьградъ, но не такъ удачно, какъ Олегъ. Причиной его неудачъ отчасти былъ такъ называемый «греческій огонь», секретъ котораго не извѣстенъ. Греки изъ мѣдныхъ и жестиныхъ трубъ на далекое разстояніе бросали этотъ огонь, который, на подобіе молніи, поражалъ людей и зажигалъ лодки, продолжая горѣть даже въ водѣ ⁽²⁰⁾. Ту же страсть къ обогащенію Игорь проявлялъ и въ отношеніяхъ къ своимъ поддан-

⁽¹⁹⁾ Поэтическое воспроизведеніе этого преданія представляетъ стихотвореніе Пушкина «Пѣснь о Въщемъ Олгѣ».

⁽²⁰⁾ Ученые думаютъ, что главную составную часть этого горючаго вещества, носившаго у нашихъ предковъ названіе «греческаго огня», составляла кавказская нефть, изъ которой выдѣлывается въ наше время керосинъ и которая въ послѣднее время стала употребляться на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ въ качествѣ топлива.

нымъ. Въ то время князья собирали дань съ подданныхъ *натурой* (хлѣбомъ, медомъ, кожами, мѣхами); сверхъ дани въ пользу князя шелъ штрафъ съ преступниковъ. Для сбора дани и для суда первые князья часто сами объѣзжали свои области и возвращались домой съ цѣлымъ обозомъ разныхъ припасовъ. Собравши однажды дань съ подвластныхъ древлянъ и возвращаясь уже въ Кіевъ, Игорь, побуждаемый корыстолюбіемъ, вернулся къ нимъ съ частию своей дружины за вторичною данью. Древляне, собравшись на вѣче съ своимъ княземъ Маломъ ⁽²¹⁾, разсудили такъ: «повадится волкъ ходить къ овцамъ,—перетаскаетъ все стадо, если не убить его: такъ и Игорь погубить насъ, если не убьемъ его». Игорь былъ убитъ жестокимъ образомъ.

Послѣ Игоря, за малолѣтствомъ сына его Святослава, стала управлять государствомъ вдова его Ольга, родомъ исковитянка. Древляне знали, что Ольга будетъ, по тогдашнему обычаю, мстить имъ за убійство мужа. Чтобы избавиться отъ этой мести, они рѣшили женить на ней своего князя Мала. Съ этой цѣлю они отправили въ Кіевъ, на лодкѣ, 20 лучшихъ мужей. По прибытіи въ Кіевъ, посланные сказали Ольгѣ слѣдующее: «Послала насъ древлянская земля и велѣла сказать тебѣ: «Мужа твоего мы убили, потому что онъ, какъ волкъ, грабилъ насъ, а у насъ князья добрые: они заботятся о своей землѣ. Пойди замужъ за нашего князя Мала». Хитрая Ольга отвѣчала имъ: «Люба мнѣ ваша рѣчь: мнѣ мужа уже не воскресить. Но я хочу прежде почтить васъ предъ своими людьми. Теперь ступайте къ своей лодкѣ, а завтра я пришлю за вами; когда явятся къ вамъ мои люди, вы лягте съ важностію въ лодку и скажите имъ: «не ѣдемъ на коняхъ, и пѣшкомъ не идемъ, а несите насъ въ лодкѣ». Утромъ пришли къ лодкѣ древлянъ посланные отъ Ольги и говорятъ имъ: «Зоветь васъ Ольга на великую честь». Они же сказали: «Ни пѣшкомъ не идемъ, ни на коняхъ не ѣдемъ, а несите насъ въ лодкѣ».

(21) Кіевскіе князья иногда дозволяли покореннымъ народамъ управляться собственными ихъ князьями.

Кіевляне на это не возражали. «Теперь у насъ воля не своя», говорили они: «князь нашъ убитъ, а княгиня идетъ за вашего князя замужъ». И понесли кіевляне древлянскихъ пословъ въ лодкѣ, — а тѣ сидѣли нарядные и величались, — принесли ихъ на дворъ княжій ⁽²²⁾ и съ лодкой бросили въ яму, для нихъ вырытую. Нагнулась Ольга къ ямѣ и спросила: «Хороша ли вамъ честь?» — «Эта честь наша — отвѣчали они — пуще (т. е. хуже) Игоревой смерти». Послѣ этого Ольга велѣла закидать ихъ живыхъ землею, что и было исполнено. Запретивъ кіевлянамъ рассказывать о случившемся, Ольга отпавила посольство къ древлянамъ сказать имъ: «Если вправду вы хотите взять меня замужъ за вашего князя, то пришлите самыхъ лучшихъ людей, а то не отпустятъ меня кіевляне». Древляне, не подозрѣвая коварной хитрости и думая, что ихъ первое посольство осталось въ Кіевѣ и проводить время въ пиршествахъ и увеселеніяхъ, снарядили къ Ольгѣ самыхъ знатныхъ людей. Новымъ посламъ предложено было, по русскому обычаю, помыться съ дороги въ банѣ; но лишь только послы вошли въ баню, какъ она была заперта и подожжена, по повелѣнію Ольги. Послала Ольга къ древлянамъ новое посольство и велѣла сказать имъ: «Я уже иду къ вамъ; приготовьте больше меду и другого питья, потому что раньше свадьбы я желаю совершить тризну (т. е. поминки) по мужѣ». Исполнили древляне ея желаніе: наварили много меду. Когда Ольга пришла съ своей дружиной, древляне спросили ее: «Гдѣ наши послы?» — «Идутъ сзади», отвѣчала Ольга. Она велѣла, согласно тогдашнему обычаю, насыпать надъ могилой мужа высокій холмъ, или курганъ. Поплакала Ольга на могилѣ своего мужа, а потомъ сѣла пировать съ древлянами, велѣвъ своимъ дружинникамъ имъ прислуживать и постараться напоить ихъ пьяными. Когда древляне перенились, дружина Ольги, по знаку ея, бросилась съ оружіемъ на пирующихъ и избилъ до 5,000 человекъ. Но и этого оказалось мало для мстительной Ольги. Совершивъ кровавую тризну на могилѣ своего мужа, она воро-

(22) Ольга жила въ каменномъ дворцѣ, который былъ первой каменною постройкою на Руси.

тилась въ Кіевъ, собрала большую рать и отправилась въ походъ противъ древлянъ. Кіевляне осаждали Коростень, главный городъ древлянъ. Цѣлое лѣто осада длилась. но Коростеньцы не сдавались. Тогда Ольга прибѣгла къ хитрости. Она послала сказать осажденнымъ: «Зачѣмъ вы сопротивляетесь? съ голоду что-ли хотите умереть?» «Мы бы рады платить дань — отвѣчали осажденные — но вѣдь ты ею не удовлетворишься, а начнешь опять мстить за мужа». «Нѣтъ, сказала Ольга, я уже отомстила вамъ; дайте дань, и я уйду отъ васъ». «Какую дань ты хочешь получить?» — спросили древляне: «мы готовы откупиться медомъ и мѣхами». Ольга отвѣчала: «Теперь вы бѣдны и измучены осадой; а потому я требую отъ васъ дани небольшой: дайте мнѣ отъ cadaго двора по три голубя и по три воробья». Дома нашихъ предковъ въ тѣ времена и въ городахъ были всѣ деревянные, крытые соломой или досками, и воробьи обыкновенно на нихъ свивали себѣ многочисленныя гнѣзда; что же касается голубей, то предки наши очень любили эту птицу, и почти на каждомъ дворѣ была голубятня. Коростеньцы съ радостію согласились исполнить требованіе Ольги: воробьи и голуби поспѣшно были доставлены въ ея лагерь. Ольга къ каждому голубю и воробью велѣла привязать по кусочку зажжённаго трута (т. е. тряпки, пропитанной сѣрою) и, съ наступленіемъ сумерекъ, пустить ихъ на всѣ четыре стороны. Птицы полетѣли каждая къ своему гнѣзду и разомъ подожгли городъ со всѣхъ сторонъ. Жители въ страхѣ бросились вонъ изъ города, а воины Ольги безпощадно убивали ихъ. Изъ оставшихся въ живыхъ часть Ольга отдала своимъ людямъ въ рабство, а остальныхъ обложила еще болѣе тяжелою данью. Такъ жестоко (по преданію) отомстила Ольга древлянамъ за смерть своего мужа, исполняя азычeskій обычай мести, который былъ въ то время священнымъ и обязательнымъ для cadaго.

Послѣ мести древлянамъ, Ольга старалась ни съ кѣмъ не воевать, объѣзжала свое государство, творила справедливый судъ, опредѣлила размѣры дани, тогда какъ до нея князь и дружинники брали дани столько, сколько вздумается, а на-

родъ не зналъ впередъ, сколько онъ обязанъ платить (для болѣе удобнаго сбора дани и для суда она раздѣлила свои владѣнія на «погосты». ⁽²³⁾ Что Ольга не была отъ природы жестокою женщиной, это доказывается ея наклонностію къ христіанству, которое она приняла исключительно по побужденіямъ своей доброй души. Она старалась обратить въ христіанство и своего сына Святослава; но Святославу не нрави- лась религія, которая предписываетъ миръ и любовь со всѣми, тогда какъ онъ не могъ жить безъ войны.

Ольга умерла въ 969 г. Православная русская церковь впослѣдствіи причла ее къ лику святыхъ и празднуетъ ея память 11-го іюля. ⁽²⁴⁾

§ 5. Святославъ.

Святославъ былъ выдающимся по своей храбрости княземъ начальнаго періода русской исторіи, когда сила и храбрость цѣнились выше всего. Въ войнахъ съ внѣшними врагами онъ не прибѣгалъ къ хитрости, дѣйствовалъ всегда прямо и откры- то, посылая предварительно сказать врагамъ: «иду на васъ». Самые труды и опасности походной жизни были для него утѣхой. Во время похода онъ одѣвался и жилъ такъ же, какъ и его дружинники: никогда не возилъ съ собою запасовъ, а питался тѣмъ, что попадалось на охотѣ; у него не было даже котла, чтобы сварить пищу, а изрѣзавъ мясо или дичь на куски, онъ самъ поджаривалъ эти куски на угляхъ и ѣлъ; шатра у него также не было, а спалъ онъ подъ открытымъ небомъ, на войлокѣ, подложивъ подъ голову сѣдло. Святославъ покорилъ себѣ *вятичей*, жившихъ по Окѣ и платившихъ дань хозарамъ, разрушилъ царство хозарское ⁽²⁵⁾, находившееся на

⁽²³⁾ Эти судебно-податные округа, послѣ принятія христіанства, сдѣлались церковными приходами.

⁽²⁴⁾ Лѣтописецъ сравниваетъ св. Ольгу съ луною въ «нощи» (т. е. среди темнаго, не вѣрующаго люда) и зарею предъ свѣтомъ.

⁽²⁵⁾ Мѣсто хозаръ заняли печенѣги.

нижней Волгѣ, и дошелъ до самаго Кавказа ⁽²⁶⁾. Но особенно прославился онъ покореніемъ болгарскаго княжества и войною съ греками.

Дунайскіе болгары, народъ славянскій, жили въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ живетъ этотъ народъ и въ наше время. Они составляли въ то время независимое княжество. Военственные болгары своими набѣгами причиняли большой вредъ Византійской имперіи. Не имѣя возможности отразить ихъ собственными силами, греки пригласили себѣ на помощь Святослава, при чемъ послы привезли ему богатые дары (золотомъ). Онъ велѣлъ кликать охотниковъ, и на его зовъ собралось большое войско (до 60,000 человекъ). На лодкахъ рать Святослава спустилась по Днѣпру въ Черное море и, держась берега, вошла въ устья Дуная. Святославъ покорилъ болгаръ и задумалъ совсѣмъ поселиться тамъ, избравши столицей городъ Переяславецъ на Дунаѣ. Пользуясь отсутствіемъ русскаго князя, печенѣги осадили Кіевъ. Святославъ вернулся на родину, отразилъ враговъ и вновь отправился въ Болгарію. «Не любо мнѣ въ Кіевѣ, говорилъ онъ: хочу жить въ Переяславцѣ, на Дунаѣ; тамъ середина (самый важный пунктъ) земли моей, туда стекаются всѣ блага (богатства): изъ Греціи—золото, паволоки (шелковыя ткани), вина, разныя овощи (фрукты), изъ Чехіи—серебро, изъ Венгріи—коня, изъ Руси—шкуры, медъ, воскъ и рабы». Греки увидѣли, что они нажили себѣ еще болѣе опаснаго сосѣда, и открыли войну противъ Святослава. Болгары также помогали грекамъ, чтобы избавиться отъ подчиненія варварскому, языческому князю. Война эта сперва была удачна для Святослава, не смотря на то, что у него мало было войска и не было конницы. Наконецъ онъ запертъ былъ въ крѣпости Дористолѣ (нынѣ Силистрія, на Дунаѣ), причемъ греческій флотъ, стоявшій на Дунаѣ, препятствовалъ отступленію. Менѣе храбрые изъ дружинниковъ предлагали ему спастись тайнымъ бѣгствомъ ночью, переплывъ Дунай на

⁽²⁶⁾ Этотъ походъ Святослава вызванъ былъ притѣсненіями, которыя причинялись со стороны хазаръ русскимъ купцамъ, плававшимъ по Дону и Волгѣ.

судахъ. Святославъ считалъ невозможнымъ сдѣлать это бѣгство незамѣтнымъ для грековъ и старался воодушевить свою дружину къ отчаянной борьбѣ. «Не посрамятъ земли русской, ляжемъ костьми: мертвые не знаютъ срама», говорилъ онъ «Если я буду убитъ, то думайте о себѣ» (т. е. поступайте какъ знаете). Дружина отвѣчала: «Гдѣ ты сложишь голову, тамъ и мы свои головы положимъ». Отчаянная храбрость помогла русскимъ прорваться чрезъ ряды вражескаго войска. Тѣмъ не менѣе невозможность продолжать борьбу заставила Святослава согласиться на миръ, по которому онъ обязался удалиться изъ Болгаріи и впредь не начинать войны съ греками (27).

Предъ возвращеніемъ въ Кіевъ, Святославъ имѣлъ свиданіе на берегу Дуная съ греческимъ императоромъ, который пожелалъ увидѣть своего отважнаго соперника. Императоръ явился въ полномъ блестящемъ вооруженіи; русскій же князь поразилъ грековъ своей простотою: самъ онъ работалъ весломъ вмѣстѣ съ другими гребцами; одѣтъ онъ былъ такъ же просто, какъ и всѣ остальные его воины; голова его, по обычаю того времени, сохранявшемуся до принятія христіанства, была выстрижена, за исключеніемъ одного клочка, означавшаго его знатный родъ; въ одномъ ухѣ была золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами.

Обратный путь по Днѣпру представлялъ новыя опасности для Святослава и его малой дружины со стороны кочевавшихъ здѣсь печенѣговъ, которые уже поджидали у пороговъ Святослава, такъ какъ до нихъ дошелъ сообщенный болгарами слухъ, что онъ возвращается домой съ богатой добычей. Одинъ дружинникъ предлагалъ Святославу миновать пороги и отправиться сухимъ путемъ прямо на Кіевъ, но упрямый князь не послушался совѣта — и погибъ въ неравной борьбѣ съ дикими печенѣгами. Князь печенѣжскій сдѣлалъ изъ его черепа чашу, оправленную металломъ, и пилъ изъ нея на пирахъ.

(27) Векоръ Болгаріи сдѣлалась провинціей Византійской имперіи, хотя и не надолго.

6. Владиміръ Святой († 1015 г.).

 Заслуги Владиміра. Владиміръ, сынъ Святослава, покорилъ славянскую страну Галицію, лежащую по восточному склону Карпатскихъ горъ (нынѣ она принадлежитъ Австро-Венгріи). Но особенно онъ знаменитъ принятіемъ христіанства и крещеніемъ Русь.

Языческая вѣра нашихъ предковъ. Наши предки до X вѣка были по вѣрѣ язычники. Они, какъ и всѣ языческіе народы, боготворили въ природѣ то, что имъ было особенно полезно или особенно вредно. Напр., они очень боялись грома, который, по ихъ представленію, происходитъ будто бы оттого, что богъ ѣздитъ по небу. Этого бога наши предки называли Перуномъ (простой народъ во многихъ мѣстахъ до сихъ поръ такъ же объясняетъ явленіе грома; только вмѣсто языческаго бога Перуна называетъ пророка Ілію). Перунъ у нашихъ предковъ былъ главнымъ богомъ, какъ у древнихъ грековъ Зевесъ, у римлянъ Юпитеръ. Они не только боялись его, какъ страшнаго бога грома и молній, но и почитали его какъ благодѣтельнаго бога, который проливаетъ на землю дождь, увлажняющій почву; онъ для того будто бы и бросаетъ молнію съ громомъ, чтобы поразить змѣй, скрывающихъ тучу, влагу. Кромѣ Перуна, славяне поклонялись солнцу, отъ котораго такъ много зависятъ земледѣліе, бывшее главнымъ источникомъ ихъ существованія. Этого бога они называли Даждь-богомъ. Скотоводству покровительствовалъ, по ихъ вѣрованіямъ, богъ Волосъ. (Еще до сихъ поръ крестьяне сѣверныхъ губерній оставляютъ послѣ жатвы на полѣ «Волосу на бороду» нѣсколько не сжатыхъ колосьевъ ржи или пшеницы) ⁽²⁸⁾. Это были самые главные боги; но были и второстепенные: въ лѣсахъ — лѣшіе, въ водѣ — водяные, русалки, въ домахъ — домовые ⁽²⁹⁾. Храмовъ не было. Славяне

⁽²⁸⁾ Съ принятіемъ христіанства покровителемъ стадъ сталъ считаться св. Георгій (праздн. 23-го апр.).

⁽²⁹⁾ Боготворялся также родоначальникъ (чуръ, или шуръ, откуда произошло слово пращуръ). Памятникомъ этого почитанія донынѣ сохранилось дѣтское заклинаніе: «Чуръ-меня» (защита).

дѣлали идоловъ и ставили ихъ на возвышенныхъ мѣстахъ; напр., въ Кіевѣ, на высокомъ холмѣ, близъ княжескаго дворца, стояло изображеніе Перупа, сдѣланное изъ дерева, съ серебряною головою и золотыми усами. Богамъ приносились въ жертву животныя и даже люди. Обрядъ жертвоприношенія совершался старшимъ въ родѣ; отдѣльнаго сословія жрецовъ не было. Большимъ уваженіемъ и довѣріемъ у славянъ пользовались вольнопрактикующіе *чудесники* (чудесники, т. е. творители чудесъ), или волхвы (колдуны), и вѣдьмы (колдуньи, знахарки). Въ честь своихъ боговъ славяне устраивали праздники. Особенно много было праздниковъ въ честь Даждь-бога. Такъ, въ концѣ декабря, при поворотѣ солнца съ зимы на лѣто, они праздновали рожденіе солнца (теперь Рождество Христово), и этотъ праздникъ назывался у нихъ *коляда* (отъ слова «коло», т. е. колесо, изображающее солнце). Въ эти дни они гадали о своей судьбѣ въ будущемъ году, особенно объ урожаѣ; кромѣ того, въ это время, извѣстное у насъ теперь подъ названіемъ «святокъ» (съ 24 дек. по 6 января), было съ древнѣйшихъ поръ въ обычаѣ переряживаться въ знакъ того, что природа имѣетъ въ это время года измѣненнѣйшій видъ,—не тотъ, какой имѣетъ она въ лѣтнюю, теплую пору (обычай гаданія и переряживанія сохранился и до нашего времени). Въ праздникъ масленицы, на исходѣ зимняго, холоднаго времени, сожигали зиму въ видѣ снопа соломы. Въ ночь на 24-е іюня молодые люди обоего пола собирались и устраивали хороводы въ честь солнца, которое въ это время грѣетъ уже съ полною силою; искали цѣлебныя травы, цвѣтокъ папоротника, ⁽³⁰⁾ который будто-бы помогаетъ отыскивать клады, бѣгали вокругъ горящаго костра и скакали черезъ огонь, полагая, что это прыганье избавляетъ отъ всякаго недуга; съ этого же дня начинали купаться, отчего и самый праздникъ носилъ имя Ивана Купалы. ⁽³¹⁾ Такъ

⁽³⁰⁾ Было повѣрье, будто-бы папоротникъ цвѣтетъ однажды въ годъ, именно въ ночь на праздникъ Купалы огненнымъ цвѣтомъ и притомъ расцвѣтаетъ всегда въ одинъ мигъ: тотъ, кто сумѣетъ подстеречь и сорвать огненный цвѣтокъ папоротника, получитъ доступъ къ кладамъ.

⁽³¹⁾ Съ принятіемъ христіанства 24-го іюня стало праздноваться Рождество Предтечи и Крестителя Іоанна.

какъ съ этого же времени начинаетъ умяляться сила солнечныхъ лучей, то они сожигали колесо въ знакъ умиранія солнца или топили въ водѣ соломенную чучелу солнца. Такъ наши предки чтили своихъ языческихъ боговъ. Въ отношеніяхъ между собою, при всей добротѣ славянской натуры, они считали священнымъ обычаѣмъ *мести* обидчику. Была у нихъ вѣра въ *загробную* жизнь⁽³²⁾; но они думали, что покойники на томъ свѣтѣ живутъ такъ же, какъ жили они на этомъ свѣтѣ; по-этому въ могилу, вмѣстѣ съ покойникомъ, клались для него пища и тѣ вещи, которыми онъ пользовался при жизни.

Принятіе Владиміромъ христіанства и крещеніе Руси. Подобно своему отцу, Владиміръ былъ усерднымъ язычникомъ. Однажды, послѣ удачнаго похода на враговъ, онъ велѣлъ принести человѣческую жертву Перуну, и жребій палъ на сына одного варяга, который исповѣдывалъ христіанскую вѣру. Варягъ не хотѣлъ отдать своего сына и даже надругался надъ языческими богами: «Ваши боги—не боги, а дерево», говорилъ онъ: «сегодня они есть, а завтра сгніютъ. Есть только одинъ истинный Богъ, которому служатъ и поклоняются греки, который сотворилъ небо, землю, звѣзды, солнце и человѣка. А ваши боги что сдѣлали? Они сами сдѣланы. Не дамъ сына своего бѣсамъ». Варягъ съ сыномъ были убиты. Это обстоятельство поселило во Владимірѣ и кіевлянахъ сомнѣніе: дѣйствительно ли могущественны ихъ боги? Владиміръ сильно задумался надъ вопросомъ: не перемѣнить-ли ему языческую вѣру на христіанскую? (Между его дружинниками были уже христіане). Сосѣдніе народы, узнавши, что русскій князь думаетъ о перемѣнѣ вѣры, стали посылать къ нему пословъ: каждому изъ нихъ хотѣлось склонить могущественнаго князя въ свою вѣру, чтобы сдѣлать его своимъ союзникомъ. Сперва прислали пословъ камскіе болгары, державшіеся магометанской вѣры. «Мы, говорили послы, вѣримъ въ Бога (Аллаха) и Магомета, его пророка. Магометъ училъ, что не годится ѣсть свиное мясо, пить вино. За строгое послѣдованіе его вѣрѣ онъ

⁽³²⁾ Потому-то гробъ они называли *домовищемъ* (маленькимъ домомъ), умершихъ — *покойниками* и *усопшими* (отошедшими на покой, уснувшими).

обѣщалъ послѣ смерти жизнь въ прекрасномъ раю». Владиміру не понравилось запрещеніе пить вино. «Руси есть веселіе пить: не можемъ безъ того быть», сказалъ онъ — и отказался принять ихъ вѣру⁽³³⁾. Потомъ пришли къ Владиміру съ запада нѣмцы, принявшіе христіанство отъ папы. Ихъ вѣра ему понравилась больше магометанской; но Владиміру не было никакого основанія принимать христіанство изъ отдаленнаго Рима, когда знаменитая его бабушка Ольга и нѣкоторые изъ его дружинниковъ приняли христіанство изъ Царьграда, съ боторымъ у насъ были постоянныя торговыя сношенія. Поэтому Владиміръ сказалъ посламъ: «ступайте обратно: отцы наши не принимали вашей вѣры». Пришли потомъ евреи. «Христіане, говорили они, вѣруютъ въ того Бога, котораго мы распяли, а мы вѣруемъ во единого Бога Авраамова, Исаакова и Іаковля. Наша вѣра запрещаетъ ѣсть свинину, заячину; велитъ соблюдать день субботній». «Гдѣ земля ваша?» спросилъ Владиміръ. — «Въ Іерусалимѣ», отвѣчали они: «но Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ за грѣхи ихъ и предалъ нашу землю въ руки христіанъ». На это Владиміръ замѣтилъ имъ: «Если бы Богъ любилъ васъ и вашъ законъ, онъ не разсѣялъ бы васъ по лицу земли. Вы хотите, чтобы и съ нами случилось тоже?». Такимъ образомъ и іудеи не имѣли успѣха. Наконецъ пріѣхалъ въ Кіевъ греческій философъ (философами греки называли начитанныхъ въ книгахъ мудрыхъ людей). Онъ рассказалъ Владиміру, въ чемъ заключается вѣра христіанская, и въ заключеніе рѣчи показалъ ему картину Страшнаго суда. Владиміра особенно тревожилъ вопросъ о загробной жизни, и онъ вздохнувъ, сказалъ: «хорошо тѣмъ, кто направо; горе тѣмъ, кто налѣво». «Крестись», сказалъ ему философъ. Но Владиміръ не спѣшилъ рѣшеніемъ столь важнаго вопроса и сказалъ греческому философу: «Подожду еще немного», и отпустилъ его съ честію. Послѣ этого Владиміръ собралъ дружину и старѣйшихъ изъ народа и рассказалъ имъ, что ему говорили послы отъ различныхъ на-

(33) Конечно, Владиміръ, предрасположенный къ христіанству, отвергъ магометанство по болѣе серьезнымъ причинамъ.

родовъ. Дружинники на это замѣтили ему: «Извѣстно тебѣ, князь, что своего хулить никто не станетъ. Если хочешь узнать правду, пошли своихъ мужей: пусть посмотрятъ, какъ каждый народъ служить Богу». Этотъ совѣтъ понравился Владиміру: посланы были 10 хорошихъ и разумныхъ мужей въ разныя страны для испытанія вѣры. Были послы у камскихъ болгаръ и у нѣмцевъ—не понравилось имъ. Пришли къ грекамъ въ Царьградъ. Греческій императоръ велѣлъ патріарху устроить самое торжественное богослуженіе. Въ великолѣпномъ храмѣ Святой Софіи ⁽³⁴⁾ при полномъ освѣщеніи, при ароматѣ благовоній, совершена была патріархомъ торжественная обѣдня съ стройнымъ пѣніемъ многочисленныхъ пѣвчихъ. Русскіе послы были такъ восхищены великолѣпіемъ греческой церковной службы, что, придя въ Кіевъ, говорили князю: «Когда мы присутствовали при богослуженіи у грековъ, не знали—на землѣ мы были, или на небѣ. Мы не можемъ забыть той красоты. Каждый человекъ, когда попробовалъ сладкаго, не можетъ вкусить горькаго: такъ и мы». Бояре (старшіе и лучшіе изъ дружинниковъ) прибавили къ этому: «Если бы худъ былъ законъ (вѣра) греческій, то не приняла бы его твоя бабушка Ольга; а она была мудрейшая изъ людей». Такимъ образомъ рѣшено было принять христіанскую вѣру отъ грековъ.

Вмѣстѣ съ переменной вѣры, Владиміръ имѣлъ намѣреніе жениться на греческой царевнѣ и черезъ то еще болѣе сблизиться съ православной и просвѣщенной Греціей. Какъ разъ въ это время византійскіе императоры Василій и Константинъ (тогда въ Константинополѣ были два императора) обратились къ Владиміру съ просьбою о военной помощи противъ бунтовщиковъ въ ихъ государствѣ. Владиміръ послалъ въ Грецію рать съ тѣмъ условіемъ, что императоры выдадутъ за него свою сестру. Русская рать усмирила бунтъ въ Константинополѣ; но императоры не думали выполнять своего обѣщанія касательно выдачи своей сестры за рус-

⁽³⁴⁾ Храмъ Св. Софіи (т. е. Премудрости Божіей), построенный въ VI в., былъ лучшимъ въ то время по красотѣ храмомъ во всемъ христіанскомъ мірѣ.

скаго князя. Тогда Владиміръ сталъ готовиться къ походу въ греческую землю. Въ 988 году онъ осадилъ греческій городъ Корсунъ (въ Крыму, — въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя). Русскіе стали дѣлать насыпь у стѣны, чтобы по ней ворваться въ городъ; но греки ночью подъ стѣной уносили ту землю, которую русскіе наносили днемъ. Осада была безуспѣшна. Вдругъ однажды приносятъ Владиміру стрѣлу, къ которой было привязано письмо. Стрѣла эта, какъ потомъ оказалось, была пущена изъ Корсуна однимъ грекомъ. Въ этомъ письмѣ указывалось мѣсто, гдѣ находился колодезь, отъ котораго подземными трубами вода шла въ городъ и такимъ образомъ снабжала его питьемъ. Владиміръ велѣлъ перекопать трубы, и недостатокъ воды заставилъ корсунцевъ сдаться. Послѣ того Владиміръ послалъ въ Царьградъ къ царямъ Василию и Константину сказать слѣдующее: «Я взялъ славный городъ вашъ Корсунъ. Если вы не выдадите за меня вашей сестры, то и съ вашимъ великимъ городомъ (Константинополемъ) сдѣлаю то же, что съ этимъ». Цари прислали ему слѣдующій отвѣтъ: Вѣра христіанская запрещаетъ своимъ послѣдователямъ сочетаться бракомъ съ язычниками. Если ты крестишься, то получишь нашу сестру въ замужество и послѣ смерти царство на небѣ». Владиміръ велѣлъ сказать царямъ на это, что онъ готовъ креститься. Передъ прибытіемъ царицны Анны Владиміръ заболѣлъ глазами. Она посоветовала ему для исцѣленія немедленно креститься, и, дѣйствительно, послѣ крещенія Владиміръ прозрѣлъ. (При крещеніи Владиміръ получилъ имя Василія, но чаще назывался прежнимъ именемъ). Примѣру его послѣдовала и дружина. По крещеніи Владиміръ вѣнчался съ Анною по христіанскому обряду, возвративши Корсунъ греческимъ царямъ, какъ «вѣно» ⁽²⁵⁾ за невѣсту. Владиміръ возвратился въ Кіевъ, взявши съ собою греческихъ священниковъ и принадлежности богослуженія. Здѣсь онъ уничтожилъ языческихъ идоловъ съ поруганіемъ и приказалъ въ извѣстный день всѣмъ кіевлянамъ явиться

⁽²⁵⁾ По тогдашнимъ обычаямъ, женихъ долженъ былъ давать родителямъ невѣсты выкупъ за нее, или *отъно*.

къ рѣкѣ для крещенія. Кіевляне охотно приняли христіанство; за ними, слѣдуя примѣру любимаго князя, стали принимать новую вѣру и другіе его подданные, — тѣмъ охотнѣе, что христіанство, требующее любви къ Богу и ближнему, пришлось *по душѣ* доброй славянской натурѣ ³⁶). Только на сѣверѣ христіанство распространялось менѣе успѣшно вслѣдствіе противодѣйствія волхвовъ, которыми славился сѣверъ. Такъ какъ греческій языкъ былъ не понятенъ для русскихъ, Владиміръ вызвалъ священниковъ изъ Болгаріи, гдѣ совершалось богослуженіе на понятномъ русскому народу языкѣ. (Болгары принадлежатъ къ группѣ славянскихъ народовъ). Понятная нашимъ предкамъ проповѣдь много содѣйствовала быстрому распространенію на Руси христіанства. Болгарскіе священники принесли съ собою Св. Писаніе и богослужебныя книги въ переводѣ свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія и ихъ учениковъ (³⁷). По этимъ книгамъ совершается у насъ богослуженіе и до сихъ поръ. Вмѣстѣ съ книгами явилась у насъ и *письменность* (т. е. искусство писать слова), безъ которой не возможны успѣхи просвѣщенія. Для богослуженія Владиміръ строилъ церкви по греческому образцу; мастерами были также греки. Въ Кіевѣ, на томъ холмѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, Владиміръ построилъ церковь въ честь своего святого. На мѣстѣ убійства варяговъ былъ воздвигнутъ богатый каменный храмъ во имя Пресвятой Богородицы, на подобіе того, который былъ въ Корсуни; въ эту послѣднюю церковь Владиміръ пожертвовалъ десятую часть своихъ доходовъ (десятицу), отчего она получила названіе Десятинной. (Десятинная церковь и нынѣ существуетъ, только въ измѣненномъ видѣ). Вся утварь церковная вывезена была изъ Греціи. При церквяхъ князь Вла-

(³⁶) Доброта нашихъ предковъ выразилась, между прочимъ, въ *гостепріимствѣ* (для гостя даже позволятельно было украсть у сосѣда, если печѣмъ было его угостить) и въ *обращеніи съ рабами* (рабъ считался какъ-бы членомъ семьи и чрезъ извѣстный срокъ отпускался на свободу).

(³⁷) Кириллъ и Меѳодій были родомъ греки. Они и ихъ ученики проповѣдали Христову вѣру моравамъ и болгарамъ и перевели для нихъ богослужебныя и св. книги на славянскій языкъ. Эти-то книги и заимствованы нами изъ Болгаріи. За религіозно-просвѣтительную дѣятельность на пользу славянъ свв. Кириллъ и Меѳодій получили въ исторіи названіе *славянскихъ апостоловъ*.

диміръ заводилъ школы, въ которыхъ духовенство обучало дѣтей всѣхъ сословій чтенію книгъ (церковныхъ), церковному пѣнію и писъму. Вирочемъ родители, не понимая важности ученія, очень неохотно соглашались учить своихъ дѣтей, особенно матери, которыя, при отправленіи дѣтей въ школу, оплакивали ихъ какъ мертвецовъ. Такія школы были у насъ единственными вплоть до XVII вѣка и въ нихъ главнымъ образомъ подготовлялись церковно-служители. Съ принятіемъ христіанства, на Руси сталъ праздноваться еженедѣльно воскресный день, а равно стали справляться годовые христіанскіе праздники, какъ все это дѣлалось въ Византійской имперіи. Принятіе христіанства еще болѣе сблизило Русь съ Византіей, самой просвѣщенной въ то время страной. Торговля усилилась. Знакомство съ греческими мастерствами вызвало большое развитіе на Руси кустарной промышленности: изготовленіе крестовъ, серегъ, колецъ, браслетъ и проч. Самое же важное значеніе христіанства заключалось въ томъ, что оно *нравственно* возвысило русскихъ людей, жившихъ до того времени только матеріальными, хищническими интересами. Самъ Владиміръ послѣ крещенія сдѣлался какъ бы другимъ человекомъ. Онъ бросилъ многоженство и строго держался христіанскаго брака. Свою страсть къ войнѣ онъ также оставилъ: старался жить въ мирѣ со своими сосѣдями и воевалъ только тогда, когда нужно было защищать свое государство отъ внѣшнихъ враговъ (особенно печенѣговъ). Вообще онъ строго исполнялъ правила новой вѣры и особенно отличался любовью къ ближнему и необыкновенною заботливостію о своихъ подданныхъ. Боясь нарушить заповѣдь о любви къ ближнему, Владиміръ пересталъ казнить смертію разбойниковъ. «Зачѣмъ не казнишь разбойниковъ?» спрашивали его епископы. — «Боюсь грѣха», отвѣчалъ онъ. — «Ты поставленъ отъ Бога на казни злымъ и на радость добрымъ», говорили епископы: «разбойниковъ надо казнить, только по разбору». Владиміръ сталъ слѣдовать совѣту епископовъ. Заботливость его о нищихъ простиралась до того, что онъ не только подавалъ милостыню тѣмъ изъ нихъ, которые приходили на его дворъ, но и велѣлъ развозить по-

городу пищу для тѣхъ, кто не въ состояніи былъ за ней явиться самъ. За это народъ прозвалъ его «ласковымъ княземъ Владиміромъ, краснымъ солнышкомъ» ⁽³⁸⁾. За просвѣщеніе Руси христіанствомъ православная церковь причислила его къ лику *святыхъ* и назвала *равноапостольнымъ*. Память его празднуется 15-го іюля (день его кончины) ⁽³⁹⁾.

7. Ярославъ Мудрый (+ 1054).

У Владиміра было много сыновей. Болѣе извѣстны въ исторіи два старшіе сына: Святополкъ и Ярославъ и два младшіе: Борисъ и Глѣбъ. Особенно Владиміръ св. любилъ Бориса и Глѣба (дѣти отъ Анны), потому что они очень почитали отца, отличались кротостію, старались дѣлать добро ближнему, защищали свой народъ отъ внѣшнихъ враговъ, особенно отъ печенѣговъ, которые кочевали около южныхъ границъ тогдашняго русскаго государства и часто дѣлали набѣги на русскую землю. У русскихъ былъ изстари обычай оставлять наслѣдство всѣмъ дѣтямъ, по возможности, поровну. Такъ поступилъ и Владиміръ, раздѣливъ свои владѣнія между своими сыновьями. Послѣ смерти Владиміра, старшій сынъ его, Святополкъ, желая завладѣть всею русскою землею, задумалъ умертвить всѣхъ своихъ братьевъ. Ему удалось убить нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ томъ числѣ Бориса и Глѣба, которые, такимъ образомъ, погибли совершенно невинно отъ своего злого брата. (Православная русская церковь считаетъ ихъ мучениками и признаетъ святыми). Но въ борьбѣ съ братомъ Ярославомъ онъ потерпѣлъ сильное пораженіе, послѣ котораго въ страхъ бѣжалъ на западъ, въ польскіе лѣса, бродилъ въ этихъ лѣсахъ, какъ Каинъ, убившій Авеля, и тамъ погибъ.

⁽³⁸⁾ Любовь къ Владиміру современниковъ перешла и въ потомство. Пирь его съ богатырями-дружишками (Илья Муромецъ, Алеша Поповичъ, Добрыня Никитичъ) долго воспѣвались на Руси. Главною задачей этихъ богатырей было—не нападать на сосѣдей, а защищать родную землю.

⁽³⁹⁾ Онъ похороненъ былъ въ построенной имъ Десятинной церкви. На вѣчную память о св. Владимірѣ воздвигнутъ при императорѣ Александрѣ III въ Кіевѣ великолѣпный Владимірскій соборъ.

Современники прозвали Святополка «окаяннымъ», т. е. проклятымъ. Послѣ этого Ярославъ сталъ одинъ управлять всею русскою землею.

Ярославъ не любилъ войны и занимался исключительно внутренними дѣлами государства. Для защиты своего народа отъ внѣшнихъ враговъ, онъ столицу свою, Кіевъ, оградилъ крѣпкою каменною стѣною, и на границахъ своихъ владѣній построилъ новые города, изъ которыхъ впослѣдствіи сдѣлались болѣе извѣстными: Ярославль на Волгѣ и Юрьевъ, за озеромъ Чудскимъ, названные такъ по его имени: Ярославль по его языческому имени, а Юрьевъ — по христіанскому (первые наши князья — христіане носили по два имени: одно языческое, другое христіанское), Ярославъ заботился о развитіи *торговли* съ сосѣдями (преимущественно съ Византіей и западными государствами). Для облегченія торговли, при немъ, сверхъ крупной серебряной монеты («гривны», вѣсомъ въ $1\frac{1}{2}$ фунта), существовавшей ранѣе, появилась мелкая серебряная монета («сребренники»), съ изображеніемъ князя и его именемъ. Чтобы жить съ сосѣдями въ мирѣ и болѣе близкихъ сношеніяхъ, Ярославъ вступалъ въ родственные союзы съ иноземными государями: самъ былъ женатъ на дочери шведскаго короля, женилъ своихъ сыновей на иностранныхъ принцессахъ (одинъ изъ нихъ, Всеволодъ, былъ женатъ на греческой принцессѣ, дочери императора Константина Мономаха) и выдавалъ дочерей за иностранныхъ принцевъ (одна изъ его дочерей была замужемъ за французскимъ королемъ, другая за норвежскимъ, третья — за венгерскимъ). Для порядка и спокойствія въ государствѣ онъ заботился о *правосудіи*. До него судьи судили виновныхъ и разбирали тяжбы на основаніи того, какой существовалъ обычай, а обычай въ различныхъ мѣстахъ были не всегда одинаковые, вслѣдствіе чего судьи могли судить произвольно. Притомъ же новая христіанская вѣра требовала иныхъ отношеній между людьми, совершенно несогласныхъ съ прежними языческими понятіями. Чтобы судъ происходилъ въ духѣ христіанства и для всѣхъ частей государства былъ одинаковый, при Ярославѣ составлены были первые на Руси

писанные законы подъ названіемъ «Русской Правды». При изданіи этихъ законовъ Ярославъ не рѣшился разомъ уничтожить языческій обычай мести, но разрѣшилъ мстить только ближайшимъ родственникамъ (обычай мести окончательно уничтоженъ при дѣтяхъ Ярослава, которые замѣнили ее денежнымъ штрафомъ въ пользу князя и родственниковъ убиитаго). За увѣче, за воровство по Русской Правдѣ также положенъ былъ денежный штрафъ, частію въ пользу князя, частію въ возмѣщеніе убытковъ пострадавшаго. По этой «Русской Правдѣ» долго судили на Руси. За такое мудрое управленіе Ярославъ получилъ отъ современниковъ и потомства прозваніе *Мудраго*. Но Ярославъ знаменитъ не только своими мудрыми дѣлами по управленію государствомъ; онъ извѣстенъ также добрыми дѣлами и на пользу церкви; при немъ построено много храмовъ, между которыми болѣе замѣчательны каменные соборы во имя св. Софіи въ Кіевѣ и Новгородѣ (⁴⁰), вызваны изъ Византіи пѣвчіе, чтобы они обучали русскихъ церковному пѣнію; писцамъ и переводчикамъ поручено было списывать и переводить книги съ греческаго языка на славянскій; при вновь построенныхъ храмахъ основаны училища.

Ярославъ Мудрый умеръ въ 1054 году и погребенъ въ построенномъ имъ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ (Гробница его сохранилась донынѣ).

8. Начало монашества на Руси.

Съ первыхъ вѣковъ христіанства между христіанами появлялись такіе люди, которые не удовлетворялись исполненіемъ общихъ христіанскихъ обязанностей. Они хотѣли всецѣло посвятить себя Господу Богу, всю свою жизнь отдать на служеніе Ему одному. Они продавали свои имѣнія, оставляли

(⁴⁰) Новгородскій соборъ сохранился донынѣ, хотя и не въ первоначальномъ видѣ. Въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ донынѣ отъ временъ Ярослава сохранилась только алтарная его часть. Въ ней главную драгоцѣнность собора составляетъ «Нерушимая стѣна», на которой помѣщается колоссальная византійская мозаика, изображающая Божію Матерь на золотомъ фонѣ.

свои дома и семейства, удалялись въ пустыни и проводили тамъ жизнь въ строжайшемъ воздержаніи и непрестанной молитвѣ. Иногда такіе отшельники жили одиночно, но чаще составляли общины, руководившіяся въ своей жизни уставомъ и управлявшіяся настоятелемъ, или игуменомъ. Такъ образовался особенный, высшій родъ христіанской жизни — иноческой или монастырской. У насъ на Руси, монашество явилось вслѣдъ за принятіемъ христіанства. Особенно важное значеніе между древнѣйшими монастырями имѣлъ монастырь Кіево-Печерскій, сохранившійся донынѣ. Начало ему положено было св. Антоніемъ, родомъ изъ г. Любеча. Побывавъ въ монастыряхъ горы Аѳонской (въ Греціи), и познакомившись съ ихъ устройствомъ, Антоній вернулся на родину и поселился въ пещерѣ близъ Кіева, гдѣ велъ строгую жизнь подвижника, по образцу монастырской жизни на Аѳонѣ. Къ нему стали являться и другіе подвижники, удалявшіеся отъ суеты мірской жизни, между которыми особенно замѣчательнъ Θεодосій. Такимъ образомъ было положено начало монастырю, получившему названіе Печерскаго, потому что онъ основанъ былъ близъ пещеры, гдѣ спасался преподобный Антоній и гдѣ были другія пещеры его послѣдователей. Однимъ изъ первыхъ игуменовъ Печерскаго монастыря былъ св. Θεодосій, который построилъ великолѣпную каменную церковь въ честь Успенія Богородицы и ввелъ строгіе монастырскіе порядки. Онъ требовалъ отъ жившихъ въ монастырѣ точнаго исполненія тѣхъ правилъ монашества, какія существовали въ греческихъ монастыряхъ, и самъ былъ образцомъ подвижничества. Примѣръ игумена поддерживалъ въ монахахъ рвеніе къ исполненію ихъ обязанностей, которыя заключались въ смиреніи, воздержаніи, молитвѣ и трудѣ. Пришелъ однажды къ Θεодосію келарь (ключарь, эконо́мъ монастыря) и сказалъ ему: «повели тому изъ братіи, который празденъ, нарубить дровъ». «Я празденъ», сказалъ Θεодосій — и пошелъ рубить дрова. Братія, увидавъ, что игуменъ рубить дрова, взяли топоры и нарубили столько дровъ, что ихъ достало на много дней. Про его истинно христіанское смиреніе разсказывается еще слѣ-

дующій случай изъ его жизни. Возвращался онъ однажды въ монастырь отъ князя Изяслава (сына Ярослава) ночью въ повозкѣ князя. По дорогѣ слуга, не знавшій, кого онъ везетъ, и по худому платью принявшій Θεодосіа за простого монаха, сказалъ ему: «черноризецъ, ты всегда празденъ, а я много работаю, и не могу отъ усталости ѣхать на конѣ; садись ты на коня, а я лягу въ повозку». Θεодосій, не говоря ни слова, такъ и сдѣлалъ. На разсвѣтѣ стали имъ попадаться на встрѣчу бояре, которые ѣхали къ князю; они, узнавъ преподобнаго, сходили съ коней и кланялись ему. Тогда Θεодосій сказалъ слугѣ: «теперь уже утро, чадо, садись на коня». Увидавши, что бояре кланяются Θεодосію, слуга испугался и пересѣлъ на коня. Еще больше испугался онъ, когда, подѣхавши къ воротамъ монастыря, увидалъ, что черноризцы вышли и поклонились игумену въ ноги. Θεодосій же взялъ его за руку, велѣлъ накормить и далъ ему еще денегъ. Насколько Θεодосій былъ добръ и снисходителенъ къ недостаткамъ людей, показываетъ слѣдующій случай. Разъ поймали воровъ въ монастырскомъ селѣ, связали ихъ и привели къ Θεодосію. Онъ велѣлъ ихъ развязать и накормить; потомъ сдѣлалъ имъ наставленіе, чтобы впередъ они никому не причиняли зла, и наконецъ отпустилъ, надѣливъ ихъ всѣмъ необходимымъ.

Печерскій монастырь часто навѣщали князья и совѣтовались съ болѣе уважаемыми подвижниками о своихъ государственныхъ дѣлахъ. Монахи, которые были въ то время болѣе образованными людьми, записывали то, что случалось замѣчательнаго на Руси и что они могли знать отъ самихъ князей. Древнѣйшая изъ сохранившихся до нашего времени *лѣтописей* писана кіево-печерскимъ инокомъ Несторомъ въ началѣ XII вѣка ⁽⁴¹⁾. Здѣсь же между монахами стала развиваться, подъ руководствомъ грековъ, церковная *живопись*. Первымъ русскимъ живописцемъ былъ св. Олимпій Печерскій.

(41) *Лѣтописями* назывались историческія записи, въ которыхъ болѣе важныя событія отмѣчались въ хронологическомъ порядкѣ, т. е. каждое подъ тѣмъ годомъ, когда оно произошло. Лѣтопись Нестора начинается съ событій, предшествовавшихъ призванію князей, именно съ 6360 г. отъ сотворенія міра (т. е. съ 852 г. отъ Рожд. Хр.): лѣтосчисленіе въ древнее время велось отъ сотворенія міра (852 + 5508 = 6360).

Кієво-Печерскій монастырь много способствовалъ распространенію христіанской вѣры въ русской землѣ. Изъ этого монастыря выходили подвижники, которые ревностно проповѣдывали христіанство по окраинамъ русской земли и основывали новые монастыри. Вскорѣ послѣ возникновенія мужскихъ монастырей явились и *женскіе*. Древнѣйшій женскій монастырь былъ основанъ въ кіевскомъ время Янкою Всеволодовною, внучкою Ярослава I; она же была и первою настоятельницею этого монастыря. При монастыряхъ стали устраиваться *школы, больницы, богадѣльни*.

9. Удѣльный періодъ русской исторіи (съ 1054 г.).

Удѣлы. У Ярослава также, какъ и у его отца Владиміра св., было много сыновей. Ярославъ по собственному опыту зналъ, что если онъ раздѣлитъ Русь между своими дѣтьми, то послѣдуютъ такія же междоусобія, какія происходили послѣ смерти Владиміра св. Не смотря на это, онъ не захотѣлъ нарушить установившійся обычай дѣлежа государства между наслѣдниками на подобіе обыкновеннаго имущественнаго наслѣдства, потому что, въ случаѣ нарушенія этого обычая, стали бы обижаться тѣ изъ его сыновей, которымъ онъ не удѣлилъ бы части изъ своего государства. Поэтому Ярославъ далъ каждому изъ своихъ сыновей по *удѣлу*, т. е. по части своего государства, завѣщавъ младшимъ слушаться старшаго, который назначался *великимъ княземъ кіевскимъ*. Послѣ смерти Владиміра св. такіе удѣлы, какъ мы ранѣе видѣли, скоро достались (по смерти братьевъ) одному Ярославу. Но при дѣтяхъ и внукахъ Ярослава такого соединенія удѣловъ не послѣдовало. Съ теченіемъ времени княжеская семья очень размножилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Русь раздробилась на множество мелкихъ княжествъ. Наступилъ продолжительный *удѣльный періодъ* въ нашей исторіи.

Болѣе значительныя удѣльныя княжества были слѣдующія: Кіевское (гл. г. Кіевъ), Черниговское (гл. г. Черниговъ),

Ростовское, или Суздальское, или иначе называвшееся со второй половины XII в. Владимірским (гг. Ростовъ при Ростовскомъ озерѣ, Суздаль, Владиміръ на Клязьмѣ), Смоленское (гл. г. Смоленскъ), Галицкое (гл. г. Галичъ на р. Днѣстрѣ) и Новгородское (гл. г. Новгородъ). Главнымъ, болѣе сильнымъ и богатымъ было *великое княжество Кіевское*. Кіевскимъ княземъ былъ обыкновенно старшій изъ всѣхъ удѣльныхъ князей. Какъ скоро онъ умиралъ, кіевскій престолъ переходилъ къ слѣдующему, по старшинству, родственнику, причемъ и другіе родственники перемѣщались въ болѣе старшіе (т. е. болѣе доходные) удѣлы.

Князья попрежнему управляли своими княжествами при помощи боярской думы и народнаго вѣча. Особенно большое значеніе имѣло вѣче въ *Новгородѣ*. Новгородское вѣче выбирало князей и принимало ихъ на извѣстныхъ условіяхъ, и даже изгоняло тѣхъ изъ нихъ, которые не исполняли этихъ условій. Оно издавало законы, рѣшало вопросы о войнѣ и мирѣ, выбирало главныхъ начальствующихъ лицъ.

Самымъ важнымъ должностнымъ лицомъ, послѣ князя, былъ посадникъ, въ родѣ теперешняго городского головы. Онъ помогалъ князю въ управленіи княжествомъ, а въ случаѣ отсутствія, и замѣнялъ его; безъ посадника князь не имѣлъ права судить никого и не могъ смѣнять должностныхъ лицъ. Новгородское княжество было очень велико ⁽⁴²⁾. Въ составъ его постепенно вошли всѣ земли къ сѣверу отъ верхней Волги до береговъ Бѣлаго моря и на востокъ до Уральскихъ горъ. Такому расширенію границъ новгородскихъ много содѣйствовали «ушкунники» (отъ слова «ушкунъ» — лодка). Такъ какъ на сѣверѣ было очень много земель не занятыхъ, то нѣкоторые изъ новгородцевъ (особенно изъ безпкойной молодежи), чѣмъ-либо недовольные у себя на родинѣ, бросали свои дома, садились на лодки, и, двигаясь вдоль рѣкъ, отыскивали при-

(42) Самымъ крупнымъ изъ пригородовъ Новгорода былъ большой торговый городъ Псковъ. Оба города жили сперва владу между собою, такъ что сложилась даже у современниковъ на этотъ разъ поговорка: «душа на Волховѣ, сердце на Великой». Но впоследствии Псковъ сталъ стремиться къ самостоятельности, которой онъ и достигъ въ половинѣ XIV в. (1348 г.), получивши названіе «младшаго брата» Великаго Новгорода.

годныя для поселенія мѣста, основывали въ этихъ мѣстахъ, среди инородческаго населенія, *колоніи* и строили *города*. (Болѣе замѣчательнымъ изъ такихъ городовъ была Вятка на р. Вяткѣ, притокѣ Камы). Новгородцы, не смотря на неплодородіе своей страны (у нихъ часто не хватало своего хлѣба), были народомъ *богатымъ*, благодаря торговлѣ съ нѣмцами, которой благопріятствовало сосѣднее Балтійское море. Нѣмецкіе купцы покупали у новгородцевъ главнымъ образомъ мѣха, воскъ, смолу, лыко, ленъ и хлѣбъ и доставляли имъ для торговли въ русской землѣ разные заморскіе товары (вина, соль, металлы и металлическія издѣлія, сукна). Къ сожалѣнію, въ Новгородѣ мало было порядка: на вѣчѣ нерѣдко происходили большія драки, которыя только съ трудомъ прекращались увѣщаніями новгородскаго архіепископа, пользовавшагося большимъ уваженіемъ.

Такія смуты были не въ одномъ Новгородѣ, но и въ другихъ княжествахъ. Кромѣ того, удѣльные князья ссорились и воевали между собою изъ-за удѣловъ, опустошая родную землю. Этими междоусобіями пользовались половцы, дикій, кочевой народъ, явившійся по смерти Ярослава на мѣстѣ печенѣговъ и смѣшавшійся съ ними. Мало въ то время было хорошихъ князей, которые радѣли бы о русской землѣ. Исключеніе составляетъ Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, внукъ Ярослава.

50. 10. Владиміръ Мономахъ (+ 1125) и Андрей Боголюбскій (+ 1174).

Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ ⁽⁴³⁾, внукъ Ярослава Мудраго, бывшій сперва удѣльнымъ княземъ, а потомъ великимъ княземъ кievскимъ (1113—1125), наследовалъ свое прозваніе отъ матери, византійской принцессы изъ фамиліи Мономаховъ; и онъ былъ вполне достоинъ этого прозванія по своей необыкновенной храбрости (слово «Мономахъ» значитъ

⁽⁴³⁾ Бестужевъ-Рюминъ. Владиміръ Мономахъ. Сиб. 1896.

единоборецъ. Но Владиміръ Мономахъ знаменитъ въ исторіи не одною только храбростію. Своимъ благочестіємъ, справедливостію, благотворительностію, гостепріимствомъ и вообще заботливостію о своемъ народѣ онъ много напоминаетъ Владимира св. Онъ нѣсколько разъ собиралъ князей на съѣзды, и одними увѣщаніями ему обыкновенно удавалось помирить ихъ и соединить для дружнаго отпора общему врагу, половцамъ. Особенно много труда было положено имъ на отраженіе этихъ свирѣпыхъ враговъ. Сколько онъ сдѣлалъ походовъ противъ половцевъ—и самъ онъ сосчитать не могъ: однихъ большихъ походовъ сдѣлано было имъ больше 80-ти. Своею храбростію онъ поддерживалъ бодрость русскихъ князей въ трудной борьбѣ съ опаснымъ врагомъ и наводилъ страхъ на половцевъ. Считая лѣность матерью всѣхъ пороковъ, Владиміръ Мономахъ и въ свободное время занимался чѣмъ-нибудь полезнымъ, напр. охотой, гдѣ также отличался неустрашимостію. Лѣтописецъ такъ выразился о Владимірѣ Мономахѣ: «Былъ онъ братолюбецъ и нищелюбецъ и добрый страдалецъ (труженикъ) за землю русскую». Владиміръ Мономахъ хотѣлъ быть полезнымъ своему отечеству и послѣ своей смерти. Съ этою цѣлію онъ оставилъ поученіе своимъ дѣтямъ, гдѣ онъ учитъ ихъ жить и править народомъ такъ, какъ самъ онъ жилъ и правилъ.

Изъ потомковъ Владиміра Мономаха особенно замѣчательнъ его внукъ Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, великій князь владимірскій. Его княжество занимало почти все теченіе Оки и верхнее теченіе Волги до впаденія въ нее Оки (нынѣшнія губерніи: Владимірскую, Московскую, Ярославскую и Нижегородскую). Города въ этомъ княжествѣ были слѣдующіе: Ростовъ, Суздаль, Владиміръ на Клязмѣ, основанный Владиміромъ Мономахомъ, Ярославль, основанный Ярославомъ Мудрымъ, Москва, построенная отцомъ Андрея, Юріемъ Долгорукимъ (ум. 1157 г.) (⁴⁴). Овладевъ Кіевомъ, Андрей остался жить во Владимірѣ—и такимъ образомъ остановилъ передви-

(⁴⁴) Названіе Долгорукаго онъ получилъ потому, что стремился овладѣть Кіевомъ, т. е. какъ-бы протягивалъ руки изъ Владиміра, чтобы захватить отдаленный Кіевъ.

женіе князей по удѣламъ, вслѣдствіе чего въ каждомъ удѣльномъ княжествѣ образовалась особая линія князей ⁽⁴⁵⁾. И управлялъ Андрей Боголюбскій своимъ княжествомъ не такъ, какъ ранѣе управлялись князьями удѣльные княжества. Онъ не совѣтовался съ дружиной и не хотѣлъ знать народнаго вѣча. (Онъ потому и предпочелъ Владиміръ Кіеву, что во Владиміръ не было вѣча) ⁽⁴⁶⁾. Мало того: Андрей требовалъ, чтобы и другіе князья его *слушались*. Такъ, онъ въ Кіевъ посадилъ своего подручника; новгородцевъ онъ также заставилъ смириться, и они дали ему обѣщаніе выбирать себѣ князя изъ семьи владимірскихъ князей. Такимъ образомъ Андрей Боголюбскій сдѣлался самымъ сильнымъ въ то время княземъ на Руси. Обладая великимъ умомъ, Андрей Боголюбскій выдѣлялся между современниками и по своимъ нравственнымъ качествамъ. Онъ не предавался пьянству и не бражничалъ со своими дружинниками, какъ это дѣлали другіе князья. По справедливости суда, по благотворительности, по религіозности онъ напоминаетъ Владиміра святого и Владиміра Мономаха. Свою столицу, Владиміръ, онъ украсилъ многими каменными зданіями, между которыми особенно замѣчательнъ Успенскій соборъ, сохранившійся до нашего времени. Этотъ великолѣпный для того времени соборъ получилъ еще большее значеніе въ глазахъ нашихъ предковъ оттого, что въ немъ находилась чудотворная икона Божіей Матери, перенесенная Андреемъ изъ Кіева и получившая названія Владимірской ⁽⁴⁷⁾. Но дружина очень не любила Андрея за его самовластіе и суровое обращеніе; непокорныхъ и виноватыхъ своихъ подданныхъ, особенно бояръ, онъ строго наказывалъ. Нелюбовь бояръ къ князю возрасла наконецъ до того, что онъ былъ убитъ въ основанномъ имъ городѣ Боголюбовѣ

⁽⁴⁵⁾ Каждое изъ этихъ княжествъ въ свою очередь дѣлилось на удѣлы, причемъ князь главнаго города наз. *вел. княземъ*.

⁽⁴⁶⁾ Онъ жилъ собственно не въ самомъ Владиміръ, а въ г. Боголюбовѣ, близъ Владиміра, отчего и получалъ прозваніе Боголюбскаго.

⁽⁴⁷⁾ Эта икона, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою еще при жизни святой Дѣвы, принесена была изъ Царьграда въ Кіевъ еще въ XII вѣкѣ. Позже (въ 1395 г.) эта св. икона перенесена была въ Москву и донынѣ находится въ Успенскомъ соборѣ.

(† 1174 г.) Княжество свое Андрей Боголюбскій не дѣлилъ на удѣлы, и оно все послѣ его смерти перешло къ его брату Всеволоду III, по прозванію «Большое Гнѣздо», названному такъ потому, что онъ имѣлъ большое семейство.

11. Покореніе Руси татарами.

Границы Руси къ началу XIII вѣка были слѣдующіе: на С. озеро Ладожское, Онежское и Бѣлое, на В. рѣка Вятка, устье р. Оки и р. Цна (правый притокъ Оки), на югѣ истоки р. Дона, р. Ворскла (лѣвый притокъ Днѣпра), на З. Карпатскія горы, р. Зап. Бугъ, среднее теченіе Зап. Двины, р. Великая и оз. Пейпусъ. Такимъ образомъ русскіе занимали въ то время озерное пространство, бассейнъ верхней Волги съ Окою, верхнюю и среднюю часть бассейна Днѣпра и верхнее теченіе Зап. Двины. Но эта обширная и малонаселенная область была раздроблена на множество мелкихъ княжествъ, владѣтели которыхъ обыкновенно враждовали между собою.

Въ это время изъ Азіи вторгся въ Россію новый дикій народъ, языческой вѣры: то были татары, народъ монгольской расы. Татары вели кочевой образъ жизни: земледѣлія почти не знали; занимались исключительно скотоводствомъ и охотой. Эти занятія доставляли имъ пищу и одежду: питались они мясомъ сырымъ или изжареннымъ, пили кумысъ, т. е. лошадиное молоко; одѣвались въ кожаные одежды, при чемъ платье мужское и женское было одного покроя. За всадниками тянулись кибитки, въ которыхъ сидѣли женщины и дѣти, а также хранились копья, войлоки, шкуры и другія принадлежности для устройства палатокъ на время остановокъ. Эти палатки, или юрты, имѣли отверстіе вверху, куда выходилъ дымъ отъ разложеннаго по срединѣ юрты огня. Съ ранняго дѣтства татаринъ жилъ на конѣ: дѣвушки и женщины ѣздили также верхомъ и стрѣляли изъ лука не хуже мужчинъ. Переправа черезъ большія рѣки не особенно затрудняла татаръ: для того служили имъ большіе кожаные мѣшки, ко-

торые туго набивались платьемъ и другими легкими вещами, вѣрно стягивались и привязывались къ хвостамъ лошадей. Татары отличались отчаянною храбростію и подчинялись строжайшей дисциплинѣ: бѣгство съ поля битвы наказывалось у нихъ смертію. Предводители ихъ назывались *ханами*. Ханы распоряжались жизнію и имуществомъ своихъ подданныхъ совершенно произвольно (деспотически); даже жены хановъ и высшіе сановники не избѣгали кнута или плетей. Вообще свою власть ханы старались поддержать жестокими мѣрами противъ ослушниковъ.

Татары, кочевавшіе въ нынѣшнемъ Туркестанѣ, покорены были въ началѣ XIII в. монгольскимъ завоевателемъ Темучиномъ, носившимъ титулъ чингисъ-хана, т. е. великаго хана.

Послѣ того два его полководца, предводительствуя татарскими ордами, двинулись чрезъ Кавказъ Касп. воротами (дербентскимъ проходомъ, по берегу Каспійскаго моря) въ придонскія степи, занятыя половцами. Половцы обратились съ просьбою о помощи къ русскимъ князьямъ, которые рады были помѣяться храбростію съ неизвѣстнымъ народомъ, и въ то же время считали необходимымъ предупредить нападеніе новаго врага. Изъ этихъ князей болѣе замѣчательны были три Мстислава: кіевскій, черниговскій и галицкій. Но этотъ походъ, несмотря на храбрость русскихъ князей и многочисленность русскаго войска, подкрѣпленнаго половцами, кончился самымъ печальнымъ образомъ, вслѣдствіе розни между князьями и желанія каждаго князя отличиться безъ помощи другихъ. У нихъ не было даже общаго начальника, и каждый князь распоряжался своимъ войскомъ отдѣльно, не совѣтуясь съ другими князьями. Русскіе встрѣтились съ татарами на р. Калкѣ (притокъ Калміуса, впадающаго въ Азовское море) въ 1223 году. Мстиславъ галицкій, прозванный за свою храбрость Удалымъ, первый перешелъ черезъ Калку и бросился въ битву съ татарами, не дождавшись другихъ князей. Несмотря на свою отчаянную храбрость, онъ былъ разбитъ и едва спасся бѣгствомъ. Мстиславы кіевскій и черниговскій, разбитые поочередно, поцали въ плѣнъ и погибли мучитель-

ною смертію: положивши на нихъ доски, начальники татаръ сѣли на этихъ доскахъ обѣдать и такимъ образомъ постепенно раздавили несчастныхъ. Большая часть многочисленнаго русскаго войска или была избита, или попалась въ плѣнъ для тяжелаго рабства у свирѣпаго народа. Такъ жестоко русскіе князья поплатились за свою излишнюю храбрость, а главное за недостатокъ единодушія. Къ счастью, татары вскорѣ послѣ Калкской битвы вернулись «воротами народовъ» (между Каспійскимъ моремъ и Уральскими горами) назадъ въ Азію и оставили на время Русь въ покоѣ. Въ 1237 г. (т. е. черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ перваго нашествія) татары снова явились въ Европу, но на этотъ разъ другимъ путемъ, именно черезъ «ворота народовъ». Преемникъ Темучина Угедей послалъ племянника своего Батые съ огромными полчищами на западъ отъ р. Урала для завоеванія Руси. Это уже не была отборная конница, предпринявшая первый набѣгъ и сражавшаяся на Калкѣ; теперь медленно двигалась огромная толпа татаръ съ ихъ семьями, вѣбитками и стадами. Опустошивъ землю камскихъ болгаръ и уничтоживъ самое царство болгарское, татары напали на княжество рязанское. Предварительно они послали своихъ пословъ требовать у рязанскаго князя покорности и десятины (т. е. десятой части имущества жителей). Но рязанцы отвѣтили посламъ: «когда изъ насъ никого не останется въ живыхъ, тогда возьмите все». Рязанскій князь просилъ помощи у Юрія Всеволодовича, великаго князя владимірскаго. Но Юрій не только не хотѣлъ помогать ему, но даже радовался, что рязанское княжество будетъ ослаблено и что потомъ легче будетъ имъ завладѣть; а съ пришлыми врагами онъ надѣялся одинъ справиться. По разореніи Рязани татары двинулись къ г. Владиміру. Разрушивши большую часть городовъ владимірско-суздальской земли (Владимірь, Суздаль, Ярославль, Ростовъ, Тверь и др.), они пошли къ сѣверу на Юрія, собиравшаго рать, и, встрѣтившись съ нимъ на р. Сити, впадающей въ Мологу, нанесли ему жестокое пораженіе, причемъ самъ в. князь былъ убитъ. Послѣ этого татары направились къ славному своимъ богатствами

Новгороду, имѣя въ виду поживиться его сокровищами. Новгородъ, благодаря своей торговлѣ съ нѣмцами, дѣйствительно, былъ очень богатымъ городомъ; но воинскою храбростію богатые новгородцы не отличались, и, въ случаѣ опасности, чаще всего отъ владимірскихъ (и впослѣдствіи московскихъ) князей, они предпочитали откупаться деньгами. Поэтому Новгородъ не могъ бы оказать значительнаго сопротивленія дикимъ и воинственнымъ азіатамъ. Но, къ счастію новгородцевъ, татары, не дойдя ста верстъ до Новгорода, внезапно повернули на югъ: ихъ напугала приближавшаяся весна и вмѣстѣ съ нею распутица вслѣдствіе разлитія рѣкъ и озеръ, которыми изобилуетъ эта низменная страна; застигнутыя распутицей, подчища татары могли очутиться въ весьма затруднительномъ положеніи. Поэтому татары отказались отъ мысли овладѣть Новгородомъ и повернули на юго-востокъ въ привольныя степи, разрушая, по своему обычаю, все, что встрѣчали на пути. Города защищались обыкновенно съ большою храбростію; но по одиночкѣ они не могли, конечно, устоять противъ несмѣтныхъ силъ дикихъ варваровъ. Особенно прославился своею защитою маленькій городъ Козельскъ (нынѣ въ Калужской губерніи): семь недѣль защищался этотъ городокъ противъ татаръ. Зато, когда они взяли его, то не пощадили никого, даже грудныхъ младенцевъ; убитыхъ было такъ много, что маленькій князь Козельскій, по преданію, будто бы утонулъ въ крови. Потомъ они двинулись по южнымъ городамъ Руси; на этомъ ихъ пути особенно замѣчательно разрушеніе Кіева (1240 г.). Подойдя къ Кіеву, татары не мало дивились красотѣ большого и богатаго города (⁴⁸). Кіевъ былъ окруженъ такими массами варваровъ, что жители его, по преданію, не могли слышать другъ друга отъ скрипа телѣгъ, рева быковъ и верблюдовъ и ржанія коней въ непріятельскомъ станѣ. По своему обыкновенію, татары окружили городъ со всѣхъ сторонъ и огородили его тыномъ, чтобы никто выйти изъ него не могъ. Потомъ стѣнобитными орудіями они разрушили стѣ-

(⁴⁸) Въ Кіевѣ еще въ началѣ XI в. было около 400 церквей и 8 рынковъ.

ны и ворвались въ городъ. Несмотря на отчаянное сопротивленіе, Кіевъ былъ взятъ и подвергся страшному разрушенію и разграбленію. Между прочимъ разрушены были Десятинная церковь и Печерскій монастырь. Жители частію перебиты самымъ звѣрскимъ образомъ, частію взяты въ плѣнъ, частію разбѣжались. Послѣ разгрома Кіева, татары двинулись далѣе на западъ и, между другими городами, взяли и разрушили Галичъ.

Послѣ ужаснаго опустошенія, которому подверглась русская земля въ 1237—1240 годахъ, въ живыхъ осталась только одна десятая часть всего ея народонаселенія. Въ началѣ 1241 г. татарскія полчища покинули юго-западную Русь, переправились черезъ Карпаты въ южную Польшу и Венгрію и подвергли ихъ обычному разграбленію. Только при г. Ольмюцѣ, въ Моравіи, входившей тогда въ составъ чешскаго королевства, татары потерпѣли значительную неудачу отъ соединенныхъ силъ чеховъ и поляковъ.

Наконецъ лѣтомъ 1242 г. Батый собралъ свои разсѣянные отряды, обремененные несмѣтною добычей, и направился въ обратный путь долиною Дуная (Средне-Дун. и Нижне-Дун. низм.) въ южно-русскія степи. Палатка ханская, отъ своихъ золотыхъ украшеній, называлась Золотою Ордою; это названіе распространилось и на все царство Батыево⁽⁴⁹⁾. Около ханской палатки образовался цѣлый городъ Сарай, который и сдѣлался столицею новаго царства. Этотъ городъ, какъ думаютъ, находился на Ахтубѣ, рукавѣ нижней Волги, — тамъ, гдѣ теперь г. Царевъ (въ Астрахан. губ.). Сюда должны были являться русскіе князья для изъявленія покорности хану и за ханскимъ *ярлыкомъ*, или грамотою на княженіе. Здѣсь ихъ обязывали исполнять разные языческіе обряды: проходить между двухъ огней (что, по понятіямъ татаръ, очищало проходившаго отъ злыхъ умысловъ), кланяться идоламъ. Для снисканія милости хана князья должны были становиться предъ нимъ на колѣни, раздавать подарки не только ему самому, но и его

(49) Монгольское слово «орда» означаетъ дворецъ.

женамъ, воеводамъ и чиновникамъ, которые вымогали эти подарки съ ненасытною жадностью. Отсюда нѣкоторые изъ князей, по волѣ Батыя и его преемниковъ, отправлялись въ глубину Азіи, ко двору верховнаго монгольскаго хана, отъ котораго зависѣлъ ханъ Золотой орды. Главнымъ же образомъ зависимость русской земли отъ татаръ выражалась данью⁽⁵⁰⁾.

Для наблюденія за покорностью и для сбора дани («десятины»), Батый держалъ въ русскихъ городахъ своихъ чиновниковъ («баскаковъ»). Но преемники Батыя стали отдавать сборъ дани на откупъ различнымъ восточнымъ (монгольской расы) купцамъ («бесерменамъ») ⁽⁵¹⁾. Дань (со всего мужского населенія, кромѣ духовенства) собиралась естественными произведеніями, преимущественно мѣхами. Какъ баскаками, такъ и откупщиками дань собиралась при содѣйствіи татарскихъ отрядовъ, при чемъ причинялись народу всевозможныя обиды и притѣсненія. Князья русскіе не только не могли заступаться за своихъ подданныхъ, но сами обязаны были съ своей стороны всѣми средствами помогать баскакамъ и откупщикамъ при сборѣ дани. Къ неисправнымъ плательщикамъ дани татары примѣняли *правежъ*. Правежъ состоялъ въ томъ, что ежедневно на площади, по нѣскольку часовъ сряду, били палками по ногамъ того, кто не платилъ дани, и били до тѣхъ поръ, пока не получали оной. Кто совершенно не могъ уплатить дани, того брали въ плѣнъ вмѣстѣ съ женою и дѣтьми и потомъ продавали ихъ какъ рабовъ.

По счастію, татары господствовали надъ Русью издавека, не вмѣшивались въ ея внутреннее управленіе и не стѣсняли православной вѣры русскаго народа, что и дало возможность, съ теченіемъ времени, вновь усилиться нашему отечеству.

⁽⁵⁰⁾ Отъ дани не избавлены были и Новгородцы, хотя они и не были покорены татарами.

⁽⁵¹⁾ Слово «бусурманъ» и донныѣ сохранилось въ языкѣ нашего простонародья въ качествѣ браннаго слова.

12. Александръ Невскій (+ 1263).

По возвращеніи изъ Венгрии, расположась станомъ на берегахъ нижней Волги, Батый потребовалъ русскихъ князей въ Орду на поклонъ, подъ угрозой лишенія удѣловъ и самой жизни. Первымъ отправился въ Золотую Орду на поклоненіе Батыю и за ярлыкомъ на княженіе братъ Юрія Всеволодовича, убитаго въ сраженіи при р. Сити, Ярославъ. Батый былъ доволенъ его покорностію и утвердилъ за нимъ старѣйшинство между русскими князьями, признавъ его великимъ княземъ владимірскимъ. Другіе князья также поспѣшили въ Орду, чтобы выхлопотать ханскіе ярлыки на владѣніе своими наследственными удѣлами.

Примѣру Ярослава слѣдовалъ и знаменитый сынъ его Александръ Невскій. Александръ Ярославовичъ, отличаясь величественною и привлекательною наружностію, имѣлъ великій умъ, твердость воли и гибкость характера, т. е. умѣнье сообразоваться съ обстоятельствами. Пока отецъ его былъ великимъ княземъ владимірскимъ, онъ княжилъ въ Новгородѣ. Новгородская область не была покорена татарами, но за то у Новгородцевъ нашлось много другихъ враговъ. Шведы незадолго предъ тѣмъ завоевали Финляндію, такъ что пограничною рѣкою между русскими и шведскими владѣніями сдѣлалась рѣка Нева. Имъ захотѣлось овладѣть теченіемъ Невы и захватить въ свои руки этотъ важный торговый путь. Кромѣ того, папа побуждалъ шведовъ напасть на новгородцевъ съ цѣлію—покорить ихъ и заставить принять католичество. Александръ Ярославовичъ рѣшился твердо стоять за свое княжество и св. прав. вѣру и поспѣшилъ на встрѣчу врагамъ. «Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ», говорилъ онъ. Битва произошла на лѣвомъ берегу рѣки Невы при впаденіи въ нее рѣчки Ижоры (15 іюля 1240 г.). Александръ Ярославовичъ одержалъ полную побѣду надъ шведами, за каковую и получилъ прозваніе «Невскаго». Такимъ образомъ Новгородъ былъ избавленъ отъ опасности со стороны *сѣверныхъ* сосѣдей. Но у него былъ другой, не

менѣе опасный *западный* врагъ, именно *ливонскій* орденъ, незадолго передъ тѣмъ утвердившійся при устьѣ Западной Двины (1202). *Орденами* у католиковъ назывались духовныя, монашескія общества, или братства—главнымъ образомъ для распространенія христіанства; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли военномонашеское устройство, и не столько словомъ, сколько мечемъ, распространяли католическую вѣру. Таковъ былъ и ливонскій орденъ, состоявшій изъ нѣмцевъ. *Ливонскимъ* онъ назывался отъ имени *ливовъ* (народъ финскаго племени) ⁽⁵²⁾, въ землѣ которыхъ онъ первоначально основался. Орденъ дѣлился на воиновъ (рыцарей), священниковъ и прислугу. Рыцари имѣли на своихъ бѣлыхъ плащахъ красныя изображенія креста и огромнаго меча, отчего они назывались еще *меченосцами*. Начальникъ ордена назывался магистромъ. Онъ жилъ въ г. Ригѣ (основанной нѣмцами въ 1201 г.). Ливонскіе рыцари сперва покорили финновъ, жившихъ по берегамъ Рижскаго залива и по южному берегу Финскаго, и захватили у новгородцевъ (1224 г.) городъ Юрьевъ (построенный Ярославомъ). Покоренная земля была подѣлена между епископами и рыцарями, а туземные жители обращены въ крѣстныхъ ⁽⁵³⁾. Послѣ этого рыцари напали на Псковъ и овладѣли имъ. Псковичи обратились за помощію къ новгородцамъ. Александръ Ярославичъ Невскій поспѣшилъ на помощь къ псковичамъ, освободилъ Псковъ и далъ рыцарямъ битву на льду Чудскаго озера (5 апр. 1242 г.). Это сраженіе извѣстно подъ именемъ Ледоваго побоища. Нѣмцы построились въ свой обычный порядокъ клиномъ (или, какъ русскіе называли его, «свиньею») и врѣзались въ русскіе ряды. Александръ, напавъ на нихъ съ боку, смѣшалъ ихъ строй, разбилъ ихъ наголову и преслѣдовалъ до глубокой ночи. Взятые въ плѣнъ рыцари пѣшіе шли за конемъ Александра, когда онъ съ побѣдными войсками торжественно вступилъ во Псковъ, гдѣ побѣдители были встрѣчены гражда-

⁽⁵²⁾ Отъ *ливовъ* получила названіе Ливонія, позднѣе—Лифляндія (нынѣ Лифляндская губернія); теперь ливовъ нѣтъ, равно нѣтъ и куроновъ, отъ имени которыхъ получила названіе Курляндія (нынѣ Курляндская губ.); тотъ и другой народъ олатышились.

⁽⁵³⁾ Чтобы легче держать въ подчиненіи покоренное населеніе, епископы и рыцари построили крѣпкихъ замковъ, остатки которыхъ сохранились донынѣ.

нами и духовенствомъ съ крестами и хоругвями. Такъ геройски Александръ Невскій умѣлъ справиться даже съ рыцарями Западной Европы, имѣвшими лучшее вооруженіе и отличавшимися бѣльшею боевою опытностію. Столь же успѣшно Александръ Невскій отражалъ и литовцевъ, которые въ это время быстро усиливались. Но, сдѣлавшись великимъ княземъ владимірскимъ, онъ по первому требованію посѣщилъ въ Орду, чтобы покорностію умиловитъ хана и тѣмъ спасти русскую землю отъ новаго разоренія. Ханъ былъ пораженъ его красотою, силой и умомъ и сказалъ своимъ приближеннымъ: «все, что мнѣ ни говорили объ Александрѣ, все правда; нѣтъ князя подобнаго ему». Въ ордѣ храброму и величественному князю приходилось подчиняться обычаямъ дикаго народа (ходить, будто бы для очищенія, между двухъ огней, пить кумысъ и проч.), кланяться не только хану, но его женамъ, даже слугамъ. Изъ Золотой Орды онъ долженъ былъ, по приказанію хана этой орды, отправиться въ Монголію на поклоненіе главному хану, отъ котораго зависѣлъ ханъ Золотой Орды. Послѣ того Александръ Ярославовичъ еще нѣсколько разъ ѣздилъ въ Орду. Но всѣ эти тяжелые переѣзды и всякаго рода униженія выносили съ терпѣніемъ доблестный князь для избавленія своей родины отъ новаго нашествія варваровъ. Последняя поѣздка его вызвана была возстаніемъ въ нѣсколькихъ городахъ (Суздаль, Ростовъ, Ярославль) изъ-за жестокостей, съ которыми откупщики, при содѣйствіи баскаковъ, собирали дань. Александру удалось выпросить у хана прощеніе этимъ городамъ; но на возвратномъ пути онъ скопчался отъ изнурительныхъ переѣздовъ, принявъ передъ смертію, по тогдашнему обычаю, чинъ монашескій. Получивъ извѣстіе о смерти князя во время богослуженія, митрополитъ русскій, проживавшій въ это время во Владимірѣ, со слезами на глазахъ, обратился къ молящимся: «знайте, дѣти мои, что солнце земли русской закатилось: не стало великаго князя Александра!» Всѣ съ громкимъ плачемъ и рыданіями встрѣтили извѣстіе о смерти любимаго князя. «Увы, погибаетъ!» въ отчаяніи вопіялъ народъ. Слова эти лучше всего показываютъ то значеніе, какое

имѣлъ Александръ Невскій для своего времени. Русская церковь причислила его къ лику святыхъ. Мощи его при Петрѣ Великомъ (1724 г. 30 Августа) были перенесены изъ Владимира въ С.-Петербургъ, въ Александро-Невскую лавру. Петръ Великій видѣлъ въ святомъ князѣ покровителя новой столицы своей и защитника отъ старинныхъ враговъ нашихъ шведовъ (⁵⁴).

13. Великое княжество Литовское.

Литовцы. Въ то время, когда на востокъ Россіи усиливалось Владимірское княжество, а вслѣдъ за нимъ (съ XIV в.) Московское (образовавшееся на мѣстѣ Владимірскаго), юго-западные русскія области мало-по-малу стали подчиняться литовскимъ князьямъ. Литовцы (родственный славянамъ народъ) жили между Западной Двиной и Вислою; но вѣрѣ до XIV в. они были язычники. Литовцевъ не коснулось нашествіе монголовъ; но зато имъ пришлось вынести борьбу съ соседними ливонскими и тевтонскими рыцарями (⁵⁵). Отбитые русскими, ливонскіе рыцари начинаютъ уже въ XIII вѣкѣ нападать на литовцевъ съ цѣлію поработить ихъ и обратить въ католичество; и, дѣйствительно, нѣкоторыя литовскія племена были ими покорены (латыши). Съ другой стороны, жившіе по нижнему теченію Вислы пруссы покорены *тевтонскимъ* орденомъ. Но литовцевъ спасло отъ окончательнаго порабощенія нѣмцами то обстоятельство, что въ XIII в. оставшіяся независимыми племена соединились подъ властію одного *великаго князя* Миндовга († 1263 г.). Съ тѣхъ поръ Литовское княжество стало быстро усиливаться.

(⁵⁴) Живое и обстоятельное изложеніе жизни св. Александра Невского представляетъ прекрасная книга г. Хитрова: «Александръ Невскій» (съ нѣкоторыми сокращеніями мѣстъ полемическаго характера). Болѣе краткій рассказъ объ Александрѣ Невскомъ въ книгѣ А. Петрушевскаго: «Св. Благовѣрный в. князь Александръ Невскій». (Изданіе Петербургскаго Ком. Грамотн.). Спб., 1885 г. Ц. 10 к.

(⁵⁵) Тевтонскій орденъ (также — изъ нѣмцевъ) устроился, одновременно съ ливонскимъ, въ землѣ литовскаго народа пруссовъ, отъ имени которыхъ онъ иначе назывался еще *прускимъ*.

Изъ преемниковъ Миндовга особенно много содѣйствовалъ возвышенію литовскаго княжества *Гедиминъ* († 1340 г.). Отражая рыцарей, Гедиминъ въ то же время широко раздвинулъ предѣлы своихъ владѣній на счетъ сосѣдней Руси, раздробленной на множество мелкихъ удѣльныхъ княжествъ: при немъ, отчасти оружіемъ, отчасти посредствомъ брачныхъ союзовъ, присоединены были къ Литвѣ сосѣднія русскія княжества: Кіевское, Витебское, Минское и Волынское, такъ что почти все русскія земли къ западу отъ Днѣпра отошли къ Литвѣ. (Галиція захвачена поляками въ половинѣ XIV в.). Русскіе не особенно сопротивлялись литовскому князю: онъ былъ независимый отъ татаръ государь, и поэтому, подчиняясь ему, они избавлялись отъ татарскаго ига; притомъ же Гедиминъ нисколько не стѣснялъ религіозной свободы русскихъ. Послѣ присоединенія къ своимъ владѣніямъ столь значительныхъ русскихъ земель, Гедиминъ сталъ называть себя великимъ княземъ литовскимъ и *русскимъ*; столицей своего государства онъ сдѣлалъ основанный имъ самимъ г. Вильну (на р. Виліи, притоѣ Нѣмана).

Ольгердъ († 1377 г.). При сынѣ Гедимина Ольгердѣ, отличавшемся умомъ, осторожностію и храбростію, присоединены были къ Литвѣ новыя русскія земли, а именно: княжество Чернигово-Сѣверское, и область Подольская, такъ что земли Литовско-Русскаго великаго княжества простирались отъ Балтійскаго моря до Чернаго и отъ Западнаго Буга до верховьевъ Оки. Огромное большинство населенія ($\frac{9}{10}$) этого обширнаго государства состояло изъ русскаго народа, притомъ болѣе культурнаго сравнительно съ литовцами (у литовцевъ и письменности еще не было). Поэтому естественно, что государственнымъ языкомъ въ Литвѣ сдѣлался *русскій* языкъ. Судъ производился по «Русской Правдѣ». Православная вѣра, которую исповѣдывало все русское населеніе, также скоро должна была сдѣлаться *государственной* религіей, такъ какъ великій князь Ольгердъ былъ уже православнымъ, былъ женатъ на русской княжнѣ и дѣтей своихъ воспитывалъ въ православіи. Такимъ образомъ, Литовско-Русское княжество можно было считать *другимъ русскимъ государствомъ*, и притомъ столь же

сильнымъ, какъ и Московское. Оба эти русскія государства, т. е. Московское и Литовское, легко могли слиться въ одно.

Соединеніе Литвы съ Польшею. По несчастію, при преемникѣ и сынѣ Ольгерда *Ягайлѣ*, Литовско-Русское княжество соединилось съ *Польскимъ королевствомъ*. Случилось это такъ. Во главѣ Польскаго королевства находился въ это время молодая королева *Ядвига*. Паны (дворяне) и духовенство стали уговаривать ее выйти замужъ за литовскаго князя *Ягайло*. Духовенство внушало *Ядвигѣ*, что она, вышедши замужъ за *Ягайло* и обративши, при его содѣйствіи, населеніе Литвы въ католичество, сдѣлаетъ великое дѣло, угодное Богу и папѣ. Паны съ своей стороны указывали на то, что, соединивши мирнымъ образомъ Литву съ Польшею, она усилитъ Польское королевство и сдѣлаетъ не страшнымъ для него Тевтонскій орденъ. Несмотря на то, что у *Ядвиги* уже былъ женихъ изъ нѣмецкихъ принцевъ, духовенству и панамъ удалось уговорить благочестивую королеву согласиться на бракъ съ *Ягайломъ* (1386 г.). Женившись на *Ядвигѣ*, *Ягайло* самъ перемѣнилъ православіе на католичество и литовцевъ-язычниковъ обратилъ въ католическую вѣру; но ему не удалось того же сдѣлать съ русскимъ населеніемъ его владѣній: оно осталось вѣрно своему православію.

Витовтъ. Соединеніе Польши и Литвы оказалось непрочнымъ. Разнообразное по племенному составу и по религіи населеніе не могло слиться въ одинъ народъ. Притомъ латинское духовенство сначала по необходимости состояло бѣльшею частію изъ поляковъ, что не могло нравиться литовцамъ и русскимъ, а польскіе паны явно стремились къ тому, чтобы постепенно подчинить себѣ литовское и русское населеніе и хозяйничать въ Литвѣ точно такъ же, какъ они хозяйничали у себя въ Польшѣ. Недовольство такимъ положеніемъ особенно сильно было въ русской, болѣе значительной и вліятельной части Литвы. По этимъ причинамъ Литовско-Русское княжество скоро (при томъ же *Ягайлѣ*) отдѣлилось отъ Польши и сдѣлалось попрежнему самостоятельнымъ государствомъ, подъ управленіемъ двоюроднаго брата *Ягайлова Витовта*. *Витовтъ*

еще болѣе расширилъ границы Литвы присоединеніемъ къ ней Смоленской области (границею назначена р. Угра, притокъ Оки).

Послѣ Витовта († 1430 г.) Литовско-Русское княжество то соединялось съ Польшею, то имѣло своего государя. Окончательное слитіе Литвы съ Польшею въ одно государство послѣдовало только въ 1569 году. (Люблинская унія).

14. Іоаннъ Калита († 1340).

Въ то время, когда западныя русскія княжества одно за другимъ подчинялись литовскому князю, восточная Русь мало-по-малу объединилась подъ властію великаго князя московскаго. Послѣ Александра Невскаго Владимірское великое княжество раздѣлилось на удѣлы: тверской, ярославскій, костромской, нижегородскій, московскій и др. Изъ этихъ княжествъ быстро возвысилось Московское. Московскій князь Іоаннъ Даниловичъ, внукъ Александра Невскаго, подарками и услужливостію исхочатайствовалъ у хана ярлыкъ на великое княженіе. Такимъ образомъ Москва сдѣлалась столицею великаго княжества, которое, отъ имени главнаго города, стало называться *Московскимъ*. Тѣми же средствами Іоаннъ достигъ такой милости хана, что тотъ разрѣшилъ ему *собирать дань со всей русской земли*. Собирая самъ дань для татаръ, московскій князь избавилъ русскую землю отъ грабежа и насилій, которые производились обыкновенно откупщиками при сборѣ дани; да и самъ онъ выигрывалъ отъ этого, доставляя хану дань въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ собиралъ, и оставляя этотъ избытокъ въ свою пользу⁽⁵⁶⁾. Іоаннъ Даниловичъ задался великою цѣлію—соединить въ одно государство, подъ властію московскихъ князей, всю русскую землю, и самъ многое сдѣлалъ для достиженія этой цѣли: за это въ исторіи онъ называется «первымъ собирателемъ» русской земли. Богатства его оказали

⁽⁵⁶⁾ За скопидомство и скопленіе богатствъ современники и прозвали его *калитой*, т. е. мѣшкомъ съ деньгами.

ему въ этомъ отношеніи большую пользу: онъ скупалъ мелкіе удѣлы; привлекалъ къ себѣ на службу щедрыми наградами служилыхъ людей изъ другихъ княжествъ; щедро помогая бѣднымъ, онъ содѣйствовалъ заселенію переселенцами изъ другихъ удѣловъ свободныхъ земель въ своемъ княжествѣ; выкупалъ въ Ордѣ русскихъ плѣнниковъ и селилъ ихъ въ своихъ владѣніяхъ. Выгодное въ торговомъ отношеніи положеніе Московскаго княжества привлекало въ него торговыхъ людей. Все населеніе Руси, испытавшее вредъ удѣльныхъ усобицъ, сочувствовало объединенію удѣльныхъ княжествъ подъ властію Москвы. Такимъ образомъ Калита умножилъ населеніе своего государства и увеличилъ его размѣры присоединеніемъ нѣсколькихъ сосѣднихъ городовъ ⁽⁵⁷⁾. Возвышенію московскаго княжества въ сильной степени содѣйствовало также перенесеніе при Калитѣ митрополитчьеѣ всероссійской кафедры въ Москву, благодаря чему Москва надолго сдѣлалась главнымъ городомъ всей Россіи въ церковномъ отношеніи ⁽⁵⁸⁾. Митрополитъ Петръ очень полюбилъ Іоанна Даниловича и задумалъ перенести митрополию въ Москву. Съ этой цѣлію началъ онъ совѣтовать великому князю построить въ Москвѣ каменный соборный храмъ и притомъ пророчески говорилъ: «если воздвигнешь храмъ Пресвятой Богородицы, то прославишься паче другихъ князей и градъ сей будетъ славнѣе всѣхъ другихъ городовъ и возьметъ онъ верхъ надъ врагами своими». Князь послѣдовалъ совѣту митрополита и построилъ каменный соборный храмъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Митрополитъ Петръ дѣйствительно переѣхалъ на постоянное житіе въ Москву, гдѣ съ тѣхъ поръ и стали жить русскіе митрополиты ⁽⁵⁹⁾.

⁽⁵⁷⁾ Калитѣ при вступленіи его на престолъ принадлежало только теченіе р. Москвы (отъ Можайска до Коломны).

⁽⁵⁸⁾ По разрушеніи Кіева, митрополиты русскіе не имѣли постоянного мѣстопребыванія: до переселенія въ Москву они жили болѣею частію во Владимірѣ, продолжая называться *кіевскими*.

⁽⁵⁹⁾ Изъ митрополитовъ московскихъ особенно прославился Алексѣй, жившій при преемникахъ Іоанна Калиты. Ханъ татарскій Чанибекъ обратился къ князю Іоанну, сыну Іоанна Калиты, бывшему великимъ княземъ послѣ своего брата Симеона Гордаго, съ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Слышалъ я, что есть у васъ священникъ, котораго Богъ

Чувствуя приближеніе кончины, святитель собственно-ручно устроилъ себѣ гробъ въ Успенскомъ храмѣ; съ тѣхъ поръ московскіе митрополиты и стали хорониться въ этомъ соборѣ. При Іоаннѣ Калитѣ построенъ также Архангельскій соборъ, сдѣлавшійся усыпальницею великихъ князей и царей московскихъ.

15. Дмитрій Іоанновичъ Донской (1363—1389).

Въ то время какъ Московское княжество усиливалось, Золотая Орда слабѣла отъ смутъ, которыя происходили въ ней по смерти каждаго хана изъ-за престола, при чемъ огромная Орда перѣдко распадалась на нѣсколько отдѣльныхъ ханствъ. Во время этихъ безпорядковъ военачальники («темники») приобрѣтали большую власть и дѣлались ханами. Московскіе князья, собиравшіе, со временъ Калиты, дань со всей русской земли, пользуясь безпорядками въ Золотой Ордѣ, платили ее въ меньшихъ размѣрахъ, а иногда и вовсе не платили. Одинъ изъ темниковъ, Мамай, захвативши власть въ свои руки, захотѣлъ заставить русскихъ платить ту же дань, какую они платили при Батыѣ, и даже думалъ обратить ихъ въ магометанскую вѣру. (Сами татары приняли магометанство въ началѣ XIV вѣка). Дмитрій Іоанновичъ рѣшился защищаться. Обширные размѣры его государства, вліяніе его на другихъ князей, сознаніе всеми русскими необходимости свергнуть татарское иго сообщали ему бодрость духа и надежду на успѣхъ. Предъ выступленіемъ на войну противъ татаръ, онъ принялъ благословеніе отъ преподобнаго Сергія (знаменитаго подвиж-

слушаетъ во всемъ, что онъ проситъ. Пришли мнѣ этого служителя Божія, да испѣлѣетъ его молитвами царца моя Тайдула (она была больна глазами). Если прилешь—буду жить въ мирѣ съ тобою, не прилешь—плѣню землю твою». Святитель, когда ему сообщали объ этомъ, сказалъ: «Дѣло это выше силы моей: но вѣрю, что если Богъ даровалъ прозрѣніе слѣпому отъ рожденія, то призрѣть прошеніе того, кто съ вѣрою проситъ». Отслуживъ молебень въ Успенскомъ соборѣ, онъ отправился въ Орду. Здѣсь онъ совершилъ молитву надъ больною, окропилъ ее св. водою, и ханша чудеснымъ образомъ исцѣлѣла. Митрополитъ Алексѣй извѣстенъ также основаніемъ нѣсколькихъ монастырей, между которыми особенно замѣчательны Чудовскій въ Москвѣ, построенный на мѣстѣ подаренномъ ему ханшею Тайдулою, которой ранѣе того принадлежало это мѣсто.

ника и основателя Троице-Сергіевой лавры, въ 60 верстахъ отъ Москвы). Благословляя великаго князя, св. Сергій пророчески сказалъ ему: «Господь будетъ тебѣ защитникъ и заступникъ. Онъ побѣдитъ враговъ твоихъ и тебя прославить». При этомъ св. Сергій далъ Дмитрію двухъ иноковъ Пересвѣта и Ослябю, которые до поступленія въ монастырь были воинами и слыли богатырями. Возвратясь въ Москву, Дмитрій помолился у гроба св. Петра въ соборѣ Успенскомъ и у гробницъ своихъ предковъ въ Архангельскомъ.

Несмотря на то, что далеко не всѣ русскіе князья соединились съ московскимъ великимъ княземъ, подъ начальствомъ Дмитрія Іоанновича собралось до 150000 человѣкъ, пѣшихъ и конныхъ: никогда дотѣхъпоръ не собиралось на Руси такой большой рати. Русское войско направилось долиною р. Москвы къ г. Коломнѣ, находящемуся при впаденіи Москвы въ Оку. Перейдя Оку, войско двинулось къ верховьямъ Дона, чтобы предупредить вторженіе непріятелей въ русскіе предѣлы. По приближеніи войска къ Дону, русскіе вожди должны были рѣшить важный вопросъ: переходить эту рѣку или нѣтъ? Одни говорили, что лучше ждать татаръ на лѣвой сторонѣ Дона, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ неудачи, отступить. Другіе напротивъ утверждали, что лучше перейти Донъ и самимъ напасть на татаръ. Эти послѣдніе поддерживали свое мнѣніе слѣдующими соображеніями: во-первыхъ, наступательный способъ веденія войны всегда придаетъ больше бодрости войску; во-вторыхъ, ратники, послѣ перехода чрезъ Донъ, будутъ знать, что имъ отступление не возможно, а потому и думать о бѣгствѣ имъ нельзя будетъ; въ-третьихъ, быстрымъ вступленіемъ въ битву съ татарами можно будетъ предупредить прибытіе литовскаго князя Ягайло, шедшаго на помощь татарамъ. Великій князь склонился къ этому послѣднему мнѣнію. Рѣшено было перейти Донъ и немедленно вступить въ битву съ татарами. Враги встрѣтились на правомъ берегу р. Непрядвы (притокъ Дона), на полѣ Куликовомъ, отчего и битва получила наименованіе Куликовской, или Донской. Она происходила 8 сент. 1380 г. Расположеніе русскаго войска, по тогдашнему обычаю, было

слѣдующее: впереди стоялъ *передовой полкъ* (т. е. часть арміи, корпусъ), въ срединѣ *большой полкъ*; по сторонамъ большого полка стояли два фланга, называвшіеся одинъ *правою рукою*, другой *лѣвою рукою*. Наступательное оружіе состояло изъ кривыхъ сабель, мечей, стрѣлъ и копій; оборонительное — изъ брони, шлемовъ, и продолговатыхъ щитовъ, которые были окрашены въ любимый красный цвѣтъ. У татаръ по срединѣ находилась пѣхота, по флангамъ конница. Вооруженіе татаръ было приблизительно такое же, какъ и у русскихъ. Дмитрій Іоанновичъ, назначивши «воеводъ» въ каждой части войска, снялъ съ себя княжескую одежду и рѣшился сражаться, какъ простой воинъ, въ передовомъ полку. Воеводы совѣтовали великому князю стать въ безопасное мѣсто. «Мы всѣ готовы на смерть — говорили они — а ты, государь любимый, живи и передай память о насъ временамъ будущимъ. Безъ тебя нѣтъ побѣды». Онъ не согласился на ихъ доводы: «гдѣ вы — тамъ и я, говорилъ онъ: скрываясь назадъ, могу ли я сказать вамъ: братья, умремъ за отечество! Слово мое да будетъ дѣломъ. Я — вождь и начальникъ: стану впереди и хочу положить голову въ примѣръ другимъ». Бой въ тѣ времена часто открывался единоборствомъ, имѣвшимъ цѣлію воодушевить прочихъ воиновъ. Такимъ же образомъ началась и Куликовская битва. Когда обѣ рати сошлись близко, изъ среды татаръ вышелъ огромнаго роста богатырь и сталъ издѣваться надъ русскимъ воинствомъ, вызывая охотниковъ на поединокъ. Противъ него выступилъ инокъ Троицкаго монастыря Пересвѣтъ. Ударились крѣпко богатыри, такъ что земля потряслась, по сказанію современниковъ, и оба пали на землю мертвыми вмѣстѣ съ своими конями. Послѣ этого поединка открылось настоящее сраженіе, которое происходило на пространствѣ 10 верстъ. Русская рать была слабѣе числомъ, и потому не устояла противъ сильнѣйшаго врага. Когда татары уже торжествовали побѣду, засадный русскій полкъ, состоявшій изъ отборной конницы и спрятанный въ сосѣднемъ лѣсу, неожиданно бросился на утомленныхъ враговъ — и побѣда осталась за нами. Мамай, слѣдившій за ходомъ сраженія съ возвышеннаго мѣста, уви-

дѣвъ пораженіе своего войска, воскликнулъ: «великъ Богъ христіанскій!» и обратился въ бѣгство, оставивъ весь свой лагерь въ добычу русскимъ. Литовскій князь Ягайло, узнавъ о пораженіи татаръ, повернулъ назадъ. За эту побѣду на берегу Дона Дмитрій Іоанновичъ получилъ прозваніе Донского, а самая битва часто называется *Мамаевымъ побоищемъ*. Но дорого досталась русскимъ эта побѣда: изъ всего войска осталась только десятая часть. Въ память великихъ потерь на Куликовомъ полѣ св. русская церковь установила на вѣчныя времена Родительскую Дмитріевскую субботу (такъ какъ битва была въ субботу) для поминовенія павшихъ воиновъ ⁽⁶⁰⁾. Но и эта столь дорого стоившая побѣда не надолго освободила русскихъ отъ татарскаго ига. Черезъ два года послѣ Куликовской битвы ханъ Тохтамышъ неожиданно напалъ на Русь, взялъ обманомъ Москву и страшно разорилъ ее. Русскимъ пришлось снова платить дань. Несмотря на это, Куликовская битва всѣ-таки принесла намъ великую пользу. Татары до тѣхъ поръ считались непобѣдимыми. Куликовская битва доказала русскимъ, что они, переставъ ссориться между собою и соединившись вмѣстѣ, могутъ побѣдить татаръ. Ободряемые этою мыслию, наши предки съ большою надеждою на успѣхъ стали готовиться къ новой борьбѣ съ своими врагами, и, дѣйствительно, чрезъ 100 лѣтъ имъ удалось совершенно свергнуть ненавистное татарское иго.

46. Іоаннъ III Васильевичъ (1462—1505).

Дѣдъ и отецъ Іоанна III. Московскіе князья начиная съ Колиты, обыкновенно передавали (съ согласія хановъ) свой великокняжескій престолъ *по завѣщанію*. Постепенно установился

⁽⁶⁰⁾ Дмитріевскою называется суббота предъ 26 октября, днемъ Дмитрія Солунскаго. Родительскою она названа вслѣдствіе большой потери отцовъ и братій, павшихъ на Куликовомъ полѣ. Въ честь иконы Богоматери (Донской), находившейся въ русскомъ станѣ на берегахъ Дона, вслѣдствіи (при благочестивомъ царѣ Федорѣ Іоанновичѣ) былъ основанъ въ Москвѣ Донской монастырь. Нынѣ чудотворный образъ Донской Божіей Матери находится въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

порядокъ передачи престола *старшему сыну* государя помимо старшихъ родственниковъ. Ближайшими преемниками Дмитрія Іоанновича Донского были: сынъ его Василій І и внукъ Василій ІІ Темный (1425—1462), прозванный такъ потому, что онъ былъ ослѣпленъ во время ссоры изъ-за престола со своимъ дядею и его дѣтьми. Сынъ Василя Темнаго Іоаннъ ІІІ былъ самымъ замѣчательнымъ изъ князей-собирателей.

Присоединеніе къ Москвѣ Новгорода и Твери. Послѣ Іоанна Калиты Московское великое княжество быстро расширялось: при Дмитріи Донскомъ присоединенъ былъ Владиміръ на Клязмѣ, при Василя І-мъ—Нижній Новгородъ. При вступленіи на престолъ Іоанна ІІІ Московское великое княжество обнимало уже всѣ земли между Окою и верхнимъ теченіемъ Волги. Онъ увеличилъ свои владѣнія новыми пріобрѣтеніями, между которыми особенно важно присоединеніе огромнаго и богатаго Новгородскаго княжества. Владѣнія Новгорода соотвѣтствовали нынѣшнимъ губерніямъ: Новгородской, Олопецкой, Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской. Не смотря на свои размѣры и богатства, пріобрѣтенныя чрезъ торговлю съ нѣмцами, Новгородъ не былъ сильнымъ государствомъ и постепенно ослабѣвалъ отъ внутреннихъ безпорядковъ, происходившихъ главнымъ образомъ отъ враждебныхъ отношеній между богачами и бѣдняками. Вѣче далеко не всегда справедливо рѣшало дѣла, стараясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы угодить какому-либо вліятельному и важному гражданину. Если такихъ вліятельныхъ людей являлось нѣсколько,—образовывались на вѣчѣ партіи, изъ которыхъ каждая хлопотала о томъ, какъ бы рѣшить дѣло по желанію того важнаго человека, сторону котораго она держала. Происходили ссоры, драки (особенно при выборѣ на почетныя и выгодныя должности). При такихъ порядкахъ трудно было бороться новгородцамъ съ сильными и самодержавными московскими вел. князьями. И ранѣе Іоанна ІІІ московскіе князья предпринимали походы противъ Новгорода, но до сихъ поръ новгородцамъ удавалось откупаться отъ нихъ деньгами. Желая сохранить свои порядки самоуправленія и предупредить опасность со стороны Іоанна ІІІ,

новгородское вѣче рѣшило подчиниться польско-литовскому королю. Новгородцы рассчитывали, что польскій король, если они подчинятся ему добровольно, не лишитъ ихъ тѣхъ вольныхъ порядковъ, какіе у нихъ были. Особенно склонялись на сторону Польши болѣе богатые и вліятельныя лица изъ Новгородцевъ, такъ какъ высшій классъ въ польскомъ государствѣ пользовался большими привиллегіями. Объявляя этотъ поступокъ новгородцевъ измѣною отечеству и православной вѣрѣ, Іоаннъ предпринялъ на нихъ походъ съ цѣлію ихъ полного покоренія. Онъ не опасался большого сопротивленія, такъ какъ въ Новгородѣ была значительная московская партія: *духовенство* новгородское держало сторону православнаго московскаго князя потому, что оно не желало подчиниться католическому государю; *бѣдная часть населенія* также тянула къ Москвѣ, въ надеждѣ найти защиту у московскаго самодержавнаго князя противъ притѣсненій со стороны бояръ. По преданію, дурныя предзнаменованія способствовали упадку духа новгородцевъ (буря сломала крестъ у св. Софіи, говорили въ народѣ, будто колокола звонили сами собой въ Хутынскомъ монастырѣ, слезы текли изъ очей отъ иконы Богородицы и т. п.). Польско-Литовскій король не помогъ новгородцамъ, и они, послѣ незначительнаго сопротивленія, должны были покориться московскому князю (1478 г.) ⁽⁶¹⁾ Вѣчевой колоколъ отвезенъ въ Москву и тамъ повѣшенъ на колокольнѣ Успенскаго собора звонить вмѣстѣ съ прочими. Съ паденіемъ Новгорода подчинились Москвѣ и всѣ владѣнія его на сѣверѣ Руси. Та же участь постигла и Тверское княжество (въ 1485 г.), князь котораго столь же напрасно искалъ помощи у польскаго короля. Съ этими пріобрѣтеніями Московское великое княжество сдѣлалось уже огромнымъ русскимъ государствомъ.

Софія Палеологъ. Послѣ покоренія турками Византійской имперіи (въ 1453 г.) ⁽⁶²⁾ многіе греки бѣжали изъ своего оте-

⁽⁶¹⁾ См. стихотвореніе *Грубера*: «Новгородъ».

⁽⁶²⁾ Турки, искони кочевавшіе въ Туранской низменности, отъ толчка, даннаго полчищами Темучина, двинулись на западъ. Отнявъ у Византіи Малую Азію, они перешли въ срединѣ XIV вѣка чрезъ Дарданельскій проливъ въ Европу, подчинили себѣ сперва болгаръ

чества въ Италію, въ томъ числѣ Софія Ѳомииншна, племянница послѣдняго императора Константина Палеолога. Папа принялъ ее подъ свое покровительство, старался воспитать ее въ католическомъ духѣ и способствовалъ выходу ея замужъ за московскаго князя Іоанна III въ надеждѣ, при помощи ея, подчинить себѣ православную русскую церковь. Съ этою цѣлію отправленъ былъ въ Москву вмѣстѣ съ царевною кардиналъ (⁶³). Но Софія, по пріѣздѣ въ Россію, открыто заявила о своей преданности православію, и такимъ образомъ расчеты папы не оправдались. Умная и просвѣщенная Софія сдѣлалась полезной совѣтницей въ дѣлахъ государственныхъ великаго князя, своего супруга.

Сверженіе татарскаго ига. Между прочимъ Софѣ приписывается важное значеніе въ дѣлѣ освобожденія Руси отъ татаръ. Глубоко ненавидя магометанъ-турокъ, лишившихъ ее родины, она съ такою же ненавистію относилась и къ магометанамъ-татарамъ, поработителямъ ея новаго отечества, т. е. Россіи. Она постоянно твердила вел. князю: «ужели ты оставишь меня и дѣтей моихъ татарскими данинами?» Ея энергіи Россія обязана тѣмъ, что Іоаннъ III, не отличавшійся смѣлымъ характеромъ и воинскою храбростію, рѣшился выступить на открытую борьбу съ татарами. Обстоятельства ему благопріятствовали. Около половины XV в. отъ Золотой Орды отдѣлились два татарскія царства: Казанское, на мѣстѣ прежнихъ камскихъ болгаръ, и Крымское, на Крымскомъ полуостровѣ. Кромѣ того, внутри Золотой Орды часто происходили смуты, особенно по смерти хановъ, такъ какъ не существовало точныхъ законовъ о престолонаслѣдіи. Такимъ образомъ въ то время, когда московское государство быстро усиливалось, Золотая Орда посте-

и сербовъ послѣ битвы на Коссовомъ полѣ (у верховьевъ р. Моравы) въ 1389 году, а въ слѣдующемъ вѣкѣ (въ 1453 г.) взяли и Константинополь. Знаменитый Софійскій соборъ и другіе христіанскіе храмы обращены въ мечети (мусульманскія церкви) и на нихъ, вмѣсто креста, поставлено изображеніе полумѣсяца. По религіозной ненависти турки-магометане стали жестоко притѣснять подвластныхъ имъ христіанъ (грековъ, сербовъ и болгаръ), которые, несмотря на то, оставались вѣрны своей христіанской вѣрѣ.

(⁶³) Кардиналами въ католической церкви называются высшія послѣ папы духовныя лица, главную обязанность которыхъ составляетъ выборъ новаго папы вмѣсто умершаго.

пенно ослабѣваѣа. Іоаннѣ, чтобы легче справиться съ Золотою Ордою, заключилъ союзъ съ враждебнымъ ей ханомъ Крымской Орды. Рѣшившись на борьбу съ татарами, Іоаннѣ пересталъ платить имъ дань. Ханъ Золотой Орды Ахматъ разгнѣвался и отправилъ въ Москву пословъ съ угрозами. По заведенному обычаю, вел. князь вышелъ навстрѣчу къ ордынскимъ посламъ для выслушанія ханской грамоты, во время чтенія которой онъ долженъ былъ встать на колѣни. Но, вмѣсто такого униженія, Іоаннѣ разорвалъ грамоту и бросилъ ее на землю. Разсерженный Ахматъ рѣшился наказать московскаго князя и заставить его попрежнему платить дань. Для обезпеченія себѣ успѣха онъ заключилъ союзъ съ польско-литовскимъ королемъ Казиміромъ IV. Чтобы соединиться съ своимъ союзникомъ, Ахматъ отправился къ литовской границѣ и остановился на правомъ берегу рѣки Угры, впадающей въ Оку. На лѣвомъ берегу находилось московское войско подъ предводительствомъ самого великаго князя. Но сраженія не начинала ни та, ни другая сторона: Ахматъ не смѣшилъ битвой потому, что поджидалъ польскаго короля съ войскомъ; а Іоаннѣ, по своей осторожности, выжидалъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ; особенно онъ рассчитывалъ на приближавшіеся морозы; польскаго же короля Іоаннѣ не опасался, потому что противъ него обѣщалъ двинуться крымскій ханъ. Въ такомъ положеніи оба войска простояли до зимы. Такъ какъ татары, пришедшіе лѣтомъ, были одѣты легко и могли подвергнуться отъ холода и голода болѣзнямъ, Ахматъ не рѣшился долѣе оставаться въ такомъ положеніи и поспѣшно отступилъ. На обратномъ пути онъ былъ убитъ однимъ татарскимъ княземъ. Такимъ образомъ русская земля, благодаря мудрой политикѣ своего государя, безъ всякаго кровопролитія освободилась отъ тяжелаго татарскаго ига. Это случилось въ 1480 году, ровно чрезъ 100 лѣтъ послѣ Куликовской битвы. Золотая Орда вскорѣ совершенно была разорена крымскимъ ханомъ и перестала существовать (1502 г.). На мѣстѣ ея основалось новое татарское царство, Астраханское, уже совершенно неопасное для Московскаго государства.

Тяжелыя времена татарщины надолго сдѣлались памятны русскому народу; даже до нашего времени уцѣлѣли поговорки и пословицы, напоминающія объ этомъ ужасномъ времени: «Злѣе злого татарина», «Не въ пору гость хуже татарина» и др. Оно и понятно. Татарское владычество нанесло ужасный вредъ русской землѣ. Русскіе обѣдиѣли отъ податей и грабежей. У нихъ пропадала охота заниматься промышленностію и копить богатства: чрезъ богатство легко было навлечь на себя бѣду со стороны не только татаръ, но лихихъ людей и изъ числа русскихъ, такъ какъ отъ нищеты количество воровъ и разбойниковъ сильно возрасло ⁽⁶⁴⁾. Кромѣ того, прекращеніе сношеній съ Западной Европой и неизбѣжное вліяніе татаръ сдѣлали нашихъ предковъ грубыми и невѣжественными по сравненію съ народами западно-европейскими. Притѣсняемые татарами, они волей-неволей должны были часто прибѣгать къ хитрости и обману, вслѣдствіе чего у нихъ образовалась привычка лукавить, хитрить и обманывать. По грубости тогдашнихъ нравовъ, русскіе (собственно высшее сословіе) стали запираеть своихъ женъ и дочерей въ терема (верхняя часть дома), не выпускали ихъ нигуда и обращались съ ними грубо и презрительно. Женщины не допускались въ общество мужчинъ, что еще болѣе способствовало огрубенію нравовъ: мужчины, не стѣсняемые присутствіемъ женщинъ, предавались пьянству, ссорамъ и дракамъ. Богатые и сильные люди притѣсняли бѣдныхъ и слабыхъ. Суровость и грубость нравовъ тогдашняго времени особенно наглядно отразилась въ Судебникѣ, составленномъ при Іоаннѣ III. Въ Судебникѣ упоминаются пытки, тѣлесныя наказанія, смертная казнь, чего не было въ Русской Правдѣ Ярослава Мудраго. *Пытатъ* (т. е. различными мученіями вынуждать обвиняемаго признаться въ своей винѣ) полагалось въ томъ случаѣ, если подсудимый возбуждалъ сильное подозрѣніе, а прямыхъ уликъ не было. Вора, поймавшагося на первой кражѣ, опредѣлено было «бить кнутомъ». Эта казнь называлась *торговою* (потому что

(64) Изъ опасенія потерять нажитыя деньги, у нашихъ предковъ вошло въ обычай—зарывать ихъ въ землю («клады»)-

происходила *на торгу*, т. е. на площади). Смертная казнь назначена за разбой, душегубство, святотатство, зажигательство, двукратное воровство и проч. Въ тяжбахъ, когда трудно было удовлетворить тяжущихся, позволялось имъ рѣшить дѣло «полемъ», т. е. судебнымъ поединкомъ. Бойцы должны были въ доспѣхахъ биться, обыкновенно дубинами, въ присутствіи судей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подсудимымъ (женщинамъ, увѣчному, больному, старiku и пр.) позволялось выставять вмѣсто себя наемныхъ бойцовъ. Побѣдитель считался выигравшимъ тяжбу въ той увѣренности, что ему Богъ помогъ, какъ правому («Судъ Божій»). Правежъ по прежнему служилъ средствомъ взысканія долговъ и недоимокъ ⁽⁶⁵⁾.

Вліяніе Софіи на внутреннее состояніе государства. Гордой византійской принцессѣ Софьѣ, послѣ блестящаго византійскаго двора, показался страннымъ слишкомъ простой дворъ могущественнаго князя московскаго. Въ Византійской имперіи особа государя была въ величайшемъ почетѣ: у насъ же до сихъ поръ отношенія между государемъ и боярами были гораздо проще. Честолюбивой Софьѣ хотѣлось, чтобы великій князь былъ менѣе доступнымъ для подданныхъ, и чтобы дворъ его по роскоши и великолѣпію уподоблялся византійскому двору: все это должно было возбуждать въ народѣ большее уваженіе къ особѣ великаго князя. Ея желанія вполне согласовались со взглядами самого Іоанна III. Московскіе великіе князья и ранѣе пользовались болѣею властію, чѣмъ удѣльные князья: (вѣча въ Москвѣ не было; дружинники обратились въ *служилыхъ* людей т. е. находились *на службѣ* у великаго князя, за что получали отъ него помѣстья, пожизненные или наследственные, которыя во всякое время онъ могъ отнять у нихъ ⁽⁶⁶⁾). Іоаннъ III старался еще болѣе усилить свою власть

⁽⁶⁵⁾ Грубость нравовъ проявлялась между прочимъ въ страсти къ кулачнымъ боямъ. (Лермонтовъ: «Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»). Примѣромъ чисто татарской жестокости можетъ служить внукъ Іоанна III Іоаннъ IV Грозный, про котораго говорится въ означенной пѣснѣ Лермонтова.

⁽⁶⁶⁾ Такимъ образомъ явилось у насъ высшее, *служилое* сословіе въ отличіе отъ *податнаго* сословія, т. е. жителей деревень и городовъ. (Ранѣе дѣленія на сословія не было). Податное сословіе также съ этого времени постепенно стало обособляться въ два сословія: городское (торгово-ремесленное) и сельское (земледѣльческое).

надъ подданными. Съ его времени появились при московскомъ дворѣ, по византійскому образцу, новые придворные чины (окольничій, конюшій, постельничій). При торжественныхъ случаяхъ великаго князя окружали тѣлохранители («рынды»), одѣтые въ бѣлые атласные кафтаны и съ серебряными топориками въ рукахъ (они набирались изъ красивыхъ боярскихъ сыновей). Явились при дворѣ новые обычаи, церемоніи; такъ, при представленіи великому князю, введенъ былъ обычай цѣлованія его руки въ знакъ особой милости; являясь къ государю, подданный надалъ ницъ («билъ челомъ»), а въ бумагахъ на имя великаго князя стали съ тѣхъ поръ писать: «холопъ твой бьетъ челомъ» и подписываться уменьшительными и уничижительными именами (Пвашко, Петрушка, Васька). Желая уподобиться по власти и величію бывшимъ византійскимъ императорамъ, или царямъ (кесарямъ), и считая себя какъ бы ихъ преемникомъ въ качествѣ защитника православной вѣры, Іоаннъ III сталъ называть себя *самодержцемъ и царемъ* и перемѣнилъ (въ 1497 г.) государственный гербъ: прежній московскій гербъ (изображеніе св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго дракона) соединенъ былъ съ византійскимъ, который состоялъ изъ двуглаваго орла, увѣнчанаго короной. Соединеніе это сдѣлано такимъ образомъ: гербъ московскій былъ помѣщенъ на груди орла. (Въ такомъ видѣ, въ общихъ чертахъ, государственный гербъ сохранился до нашего времени) ⁽⁶⁷⁾. Не нравился Софьѣ и столичный городъ Москва, особенно по сравненію съ Константинополемъ. Тогдашняя Москва скорѣе была похожа на большую деревню: почти всѣ зданія въ ней (даже великокняжескій дворецъ) были небольшія и деревянные, улицы узкія и неправильныя. Іоаннъ, подъ вліяніемъ супруги, сталъ заботиться и объ украшеніи своей столицы. По сверженіи монгольскаго ига, подати шли въ великокняжескую казну и давали возможность вел. князю производить большіе расходы. Могущество Московскаго великаго князя также требовало болѣе великолѣпной обстановки.

⁽⁶⁷⁾ Двуглавый орелъ служитъ символомъ (знакомъ) могущества Верховной Царской Власти; всадникъ же, поражающій копьемъ змія, — символъ побѣды надъ врагомъ.

Главнымъ украшеніемъ города считались храмы Божіи и особенно соборный храмъ. Вызванные изъ Италіи архитекторы перестроили заново Успенскій и Архангельскій соборы (основанные при Калитѣ) и Благовѣщенскій (построенный при Василии Дмитріевичѣ). ⁽⁶⁸⁾ Выстроены также каменные царскія палаты («Теремный дворецъ»), Грановитая палата для царскихъ празднествъ и для различныхъ церемоній, напр. для приема иностранныхъ пословъ и проч. ⁽⁶⁹⁾. Кремлевскія каменные стѣны, сооруженныя при Донскомъ и отъ времени обветшавшія, были замѣнены новыми каменными стѣнами съ красивыми башнями ⁽⁷⁰⁾. По примѣру государя стали строить каменные дома болѣе богатые изъ его подданныхъ, особенно бояре. Отъ этихъ каменныхъ построекъ Москва получила названіе *Блокаменной* ⁽⁷¹⁾. Кромѣ архитекторовъ и разнаго рода мастеровъ, въ Россію съ этого времени, по приглашенію русскаго правительства, начали пріѣзжать изъ-за границы лѣкари (сперва придворные). Главнымъ же образомъ выписывались спеціалисты военнаго дѣла: литейщики для литія пушекъ ⁽⁷²⁾, пушкаріи для управленія ими и мастера для выдѣлки пороха. Всѣ эти необходимые въ то время спеціалисты доставлялись главнымъ образомъ *посольствами*, которыми съ этого времени московскіе князья и цари стали обмѣниваться съ иноземными государями. Такимъ сношеніямъ много содѣйствовала та же просвѣщенная Софья.

Царь Іоанъ IV Грозный (1533—1584).

Отецъ его Василій III (1505—1533) извѣстенъ въ исторіи какъ *последній собиратель* русской земли; при немъ присоеди-

⁽⁶⁸⁾ Иконы въ этихъ соборахъ писались русскими живописцами.

⁽⁶⁹⁾ Грановитая палата получила свое названіе оттого, что стѣны ея съ наружной стороны покрыты выдающимися гранями для украшенія.

⁽⁷⁰⁾ Кремлевскія стѣны, соборы и Грановитая палата донынѣ сохранили тотъ видъ какой они получили при Іоаннѣ III.

⁽⁷¹⁾ Названіе *Златоглавой* Москва получила позднѣе, со времени Іоанна IV, когда впервые были вызолочены кремлевскія соборныя главы.

⁽⁷²⁾ Между прочимъ при немъ отлита большая пушка, называвшаяся «царь-пушкой». (Донынѣ сохраняющаяся въ Москвѣ «царь-пушка» — позднѣйшей работы, а именно — времени царя Федора Іоанновича).

нены къ Москвѣ послѣдніе удѣлы: Псковъ и Рязань. Съ объединеніемъ восточной Руси, московскіе князья (съ Іоанна Ш-го) стали именоваться государями «*всѣя Руси*», указывая тѣмъ на свое желаніе подчинить Москвѣ и западно-русскія земли, входившія въ составъ польско-литовскаго государства. Василию Ш удалось отнять у Литвы Смоленскъ (⁷³). Вообще Василий Ш успѣшно продолжалъ государственныя дѣла, унаслѣдованныя имъ отъ отца. Къ сожалѣнію, онъ не успѣлъ, вслѣдствіе преждевременной кончины, воспитать своего сына и приготовить себѣ достойнаго преемника на престолѣ.

Воспитаніе Іоанна IV. Еще въ раннемъ дѣтствѣ лишившись отца и матери, Іоаннъ, одаренный отъ природы большими способностями, не получилъ, къ сожалѣнію, хорошаго воспитанія. Позаботиться о немъ было некому. Окружавшіе его бояре, между которыми было много потомковъ бывшихъ удѣльныхъ князей, (⁷⁴) спѣшили воспользоваться малолѣтствомъ государя ради личныхъ интересовъ: старались захватить власть, поживиться насчетъ государственной казны, при чемъ преслѣдовали и губили другъ друга, даже иногда на глазахъ самого царя. Князья Шуйскіе, въ рукахъ которыхъ большею частію находилось управленіе государствомъ и воспитаніе Іоанна, не только не знакомли подраставшаго царя съ государственными дѣлами, а, напротивъ, нарочно отвлекали его отъ занятій этими дѣлами, чтобы самимъ на болѣе продолжительное время сохранить за собою власть. вмѣсто того, чтобы воспитать въ государѣ любовь къ людямъ, заботливость о благѣ подданныхъ, они позволяли ему развлекаться дикими потѣхами, напр. травлею кошекъ, собакъ и даже людей, позволяли ему скакать на конѣ чрезъ толпу народа и забавляться видомъ изувѣченныхъ и т. п. Эти потѣхи, вмѣстѣ съ кровавыми сценами боярскихъ раздоровъ, способствовали развитію жестокости въ подраставшемъ государѣ, отличавшемся большою впечатли-

(⁷³) Въ память присоединенія Смоленска Василий ШІІ построилъ въ Москвѣ Новодѣвичій монастырь (на Дѣвичьемъ полѣ).

(⁷⁴) Боярское сословіе составилось главнымъ образомъ изъ потомковъ бывшихъ удѣльныхъ князей и ихъ бояръ.

тельностью. Впослѣдствіи отъ этой жестокости прежде всѣхъ и больше всѣхъ пришлось пострадать самимъ же боярамъ. Къ счастію, Іоаннъ чтеніемъ книгъ, особенно религіознаго и историческаго содержанія, самъ развилъ свой умъ и пріобрѣлъ много свѣдѣній: онъ былъ однимъ изъ самыхъ образованныхъ русскихъ людей того времени.

При чтеніи книгъ священныхъ и лѣтописныхъ сборниковъ, Іоаннъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливался на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорилось объ исхожденіи царской власти отъ Бога и гдѣ царь назывался «помазанникомъ Божіимъ», призваннымъ «милостію Божіею» для управленія народомъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Промысла. Составивши себѣ такимъ образомъ идеаль «самодержавнаго царя, помазанника Божія», Іоаннъ въ 1547 г., когда ему исполнилось 16 лѣтъ, торжественно вѣнчался, по византійскому обряду, на царство въ Успенскомъ соборѣ ⁽⁷⁵⁾. Съ этихъ поръ титулъ *царя* остался навсегда за московскими государями. Черезъ двѣ недѣли послѣ царскаго вѣнчанія Іоаннъ женился. Такъ какъ, съ уничтоженіемъ удѣловъ и паденіемъ Византіи, не могло быть для русскихъ царей невѣстъ православнаго исповѣданія между принцессами, то они, начиная съ Василія III, по византійскому же обычаю, стали выбирать себѣ невѣстъ изъ дочерей своихъ подданныхъ (главнымъ образомъ служилыхъ людей). Такъ поступилъ и Іоаннъ IV, при чемъ выборъ его палъ на Анастасію Романовну, изъ рода Захарьиныхъ. Царицу Анастасію полюбила вскорѣ вся Россія за ея доброту и кротость.

Улучшенія во внутреннемъ управленіи государствомъ. Вскорѣ послѣ свадьбы царя начались пожары въ Москвѣ. Народъ, по ненависти къ Глинскимъ, родственникамъ царя, сталъ винить ихъ въ поджогѣ Москвы и произвелъ мятежъ. Тогда къ царю, находившемуся по случаю пожара на Воробьевыхъ горахъ,

(75) Съ тѣхъ поръ въ Успенскомъ соборѣ стало совершаться вѣнчаніе на царство московскихъ царей и донынѣ совершается Священное Коронованіе Всероссійскихъ Императоровъ. Вѣнецъ царей московскихъ назывался «шапкою Мономаха». Такое названіе царскаго вѣнца получило оттого, что существовало преданіе, будто эта шапка прислана была Владиміру Мономаху въ даръ отъ его родственника, византійскаго императора, изъ фамиліи Мономаховъ.

является священникъ Благовѣщенскаго собора Сильвестръ и указываетъ ему на недостатки правленія. Іоаннъ сознаетъ, что правленіе государствомъ въ его малолѣтство происходило дѣйствительно безпорядочно, и рѣшается самъ слѣдить за дѣлами государства и исправить безпорядки. Главнымъ недостаткомъ въ управленіи государственнымъ были притѣсненія служилымъ сословіемъ низшихъ классовъ. Особенно много притѣсненій дѣлалось въ провинціяхъ, или «*уѣздахъ*», какъ тогда назывались части русскаго государства. Начальники уѣздовъ назывались *воеводами* и назначались царемъ обыкновенно изъ боярскаго сословія (⁷⁶). Они должны были совершать судъ, наказывать воровъ и разбойниковъ, собирать подати, защищать свою область въ случаѣ нападенія внѣшнихъ враговъ и пр. Жалованья воеводамъ отъ государя не назначалось; содержаніе имъ должны были доставлять жители управляемыхъ ими областей, при чемъ производились различныя притѣсненія со стороны воеводъ. Судъ производился несправедливо, потому что дѣла обыкновенно рѣшались подкупомъ. Жалобы на воеводъ были бесполезны: бояре, окружавшіе царя, жили нерѣдко сами неправдами, и до царя жалобщика не допускали. Для пріема такихъ жалобъ Іоаннъ Васильевичъ назначилъ Алексѣя Адашева, человека незнатнаго происхожденія, но высокихъ нравственныхъ качествъ; наряду съ Сильвестромъ, Адашевъ сталъ постояннымъ совѣтникомъ и любимцемъ царя. А чтобы лучше узнать нужды народа, царь впервые созвалъ *Земскій Соборъ* изъ выборныхъ отъ всѣхъ сословій и со всей русскою земли.

Покореніе царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Устроивши порядокъ внутри государства, царь поставилъ себѣ задачею—избавить своихъ подданныхъ отъ губительныхъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ. Московское царство со всѣхъ сторонъ окружали враги: на востокъ, по Волгѣ, царства Казанское и Астраханское, а на югъ Крымское; изъ этихъ татарскихъ ханствъ дѣлались постоянные набѣги на московскую землю. На западѣ

(⁷⁶) У воеводы была своя канцелярія, называвшаяся «приказною палатою».

было польско-литовское королевство, съ которымъ приходилось ссориться изъ-за русскихъ земель, нѣкогда покоренныхъ литовскими князьями, а въ то время входившихъ въ составъ соединеннаго польско-литовскаго королевства. Сперва Іоаннъ рѣшился покорить *Казанское* царство, которое было ближе другихъ, вслѣдствіе чего набѣги татаръ казанскихъ были чаще и сопровождались ужасными опустошеніями ⁽⁷⁷⁾.

Войско въ XVI в. устроено и вооружено было въ общихъ чертахъ такъ же, какъ и при Дмитріи Донскомъ. Военачальники обыкновенно назначались изъ высшаго сословія (*бояръ*); обязанности офицеровъ исполняли *дворяне*, которые въ мирное время служили при дворѣ или жили въ своихъ помѣстьяхъ. До Іоанна IV постояннаго войска у насъ не было; а на время войны набиралась рать изъ крестьянъ и посадскихъ людей, по человѣку съ опредѣленнаго числа дворовъ. Въ походѣ противъ Казани (1552 г.) принимала участіе вновь учрежденная при Іоаннѣ IV *постоянная пѣхота* подъ названіемъ *стрѣльцовъ* ⁽⁷⁸⁾. Вооруженіе стрѣльцовъ было лучше сравнительно съ остальными частями войска: всѣ они были вооружены пищалями, бердышами (*сѣкирами*) и саблями. Іоаннъ явился подъ Казань съ большимъ для того времени войскомъ (150.000 человѣкъ) и значительной артиллеріей (150 пушекъ).

Казань была окружена деревянными стѣнами ⁽⁷⁹⁾ и рвомъ. Чтобы разрушить стѣны, царь велѣлъ *розмыслу* (инженеру) сдѣлать подкопы, куда вкачено было 48 бочекъ пороха, при

⁽⁷⁷⁾ Отъ казанскихъ татаръ особенно много страдала торговля русскихъ съ восточными народами. Василій III, отецъ Грознаго, запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить на Казанскую ярмарку, а велѣлъ собираться для торговли около монастыря св. Макарія (на берегу Воаги, въ 30 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода), откуда въ 1816 г. эта ярмарка перенесена въ Нижній-Новгородъ. Такъ получила свое начало знаменитая Макарьевская, или *Нижнегородская* ярмарка.

⁽⁷⁸⁾ Самое названіе этой части войска получилось отъ *стрѣльня* изъ пищалей (пищаль—большое, тяжелое ружье). Стрѣльцы набирались изъ вольныхъ, охочихъ людей и служили пожизненно. Они получали казенное помѣщеніе, жалованье, могли безпоминно заниматься мелкою торговлею и ремеслами. Въ мирное время стрѣлецкіе полки размѣщались частію въ столицѣ, частію по пограничнымъ городамъ и несли караульную и полицейскую службу.

⁽⁷⁹⁾ Стѣны состояли изъ двухъ рядовъ огромныхъ дубовыхъ столбовъ, между которыми была насыпана и плотно убита земля со щебнемъ.

помощи котораго и были разрушены городскія стѣны. Ворвавшись чрезъ этотъ проломъ въ городъ, русскіе произвели въ немъ страшную рѣзню. При взятіи Казани изъ русскихъ воеводъ особенно отличился князь Андрей Курбскій ⁽⁸⁰⁾. Въ память взятія Казани (послѣдовавшаго 2-го окт. т. е. на другой день Покрова Богородицы) построенъ въ Москвѣ Покровскій соборъ ⁽⁸¹⁾.

Черезъ 4 года послѣ взятія Казани, покорено было *Астраханское* царство, основавшееся на мѣстѣ Золотой Орды, послѣ ея разрушенія.

Такимъ образомъ, *все теченіе Волги* вошло въ предѣлы русскаго государства; ея промышленное значеніе чрезъ то еще болѣе увеличилось, и народъ нашъ не даромъ сталъ называть ее *Волгою-матушкою*.

Ливонская война. Оставалось Іоанну еще покорить третье татарское царство—*Крымское*. Крымскіе татары своими набѣгами причиняли ужасный вредъ Россіи. Но Іоаннъ не рѣшился воевать противъ Крымскаго царства, потому что а) оно было отдѣлено отъ Россіи не населенными стенами, вслѣдствіе чего трудно было воевать съ крымцами, а еще труднѣе было бы держать ихъ въ подчиненіи; б) война съ Крымомъ повела бы къ войнѣ съ турками, такъ какъ крымскій ханъ съ 1475 г. зависѣлъ отъ турецкаго султана, который тогда былъ еще настолько силенъ, что его боялась вся Европа. Поэтому царь оставилъ мысль о покореніи Крымскаго ханства. Его болѣе привлекала Ливонія. Земли Ливонскаго ордена занимали въ это время болѣе половины того пространства, которое теперь составляютъ русскія губерніи: Эстляндская, Лифляндская и Курляндская. Умный и образованный Іоаннъ понималъ, что для дальнѣйшихъ успѣховъ въ Россіи, для развитія ея промышленности, для ознакомленія съ военнымъ искусствомъ западныхъ народовъ, необходимо было открыть постоянныя

⁽⁸⁰⁾ *Е. Тихоміровъ*. «Покореніе Казани московск. царемъ Іоанномъ Вас. Грознымъ». М. 1836. (Изд. Общ. распространенія полезныхъ книгъ).

⁽⁸¹⁾ Отъ пристроенной къ собору церкви Василия Блаженнаго, въ которой почіютъ мощи этого святого, и самый соборъ часто называютъ церковію Василия Блаженнаго. Этотъ замѣчательный въ архитектурномъ отношеніи соборъ построенъ русскими мастерами.

сношенія съ Западною Европою, которая далеко опередила въ образованности Россію, столь долго томившуюся подъ татарскимъ игомъ. Единственнымъ путемъ, посредствомъ котораго Іоаннъ могъ вступить въ сношенія съ западными иностранцами, было Бѣлое море. Чрезъ это море онъ при первомъ представившемся случаѣ и поспѣшилъ завести торговые сношенія съ англичанами, давъ имъ право безошлинной торговли даже внутри Россіи (⁸²). Но сообщеніе по Бѣлому морю представляетъ большія неудобства (отдаленность отъ Москвы, продолжительная замерзаемость моря). Іоанну хотѣлось открыть сношенія съ Европою по *Балтійскому морю*, которое представляетъ собою ближайшій путь въ самыя образованныя государства. Дорога къ Балтійскому морю лежала землями Ливонскаго ордена, который всѣми средствами мѣшалъ сношеніямъ русскихъ съ Западною Европою, хорошо понимая, что если Россія усилится чрезъ знакомство съ болѣе образованными народами, то ему не устоять будетъ противъ нея. Въ это время въ орденѣ происходили безпорядки, и рыцари, по-этому, не могли представить Іоанну большого сопротивленія (⁸³). Кромѣ того, шведы захватили у ордена городъ Ревель и весь южный берегъ Финскаго залива. Магистръ (начальникъ) Ливонскаго ордена, видя, что ему не защитить своихъ владѣній отъ московскаго царя, уступилъ Лифляндію Польшѣ, а изъ Курляндіи сдѣлалъ свѣтское государство (герцогство), въ зависимости отъ Польши, перемѣнивъ католическое исповѣданіе на лютеранское (⁸⁴). Такимъ образомъ кончилъ свое существованіе Ливонскій орденъ (1561 г.).

Іоаннъ IV рѣшился воевать изъ-за Ливоніи одновременно

(⁸²) Англійскій Гостинный дворъ возникъ близъ Архангельскаго монастыря, недалеко отъ устья Сѣв. Двины. Такимъ образомъ положено было начало г. *Архангельску*.

(⁸³) Причины безпорядковъ были слѣдующія: магистръ ордена былъ въ ссорѣ съ рижскимъ архіепископомъ: крѣпостное финско-литовское населеніе ненавидѣло притѣснявшихъ его рыцарей; начало распространяться лютеранство.

(⁸⁴) Лютеранство (лютеранское вѣроученіе) получило начало и названіе отъ Лютера. Лютеръ, по національности нѣмецъ, въ началѣ XVI в. вооружился противъ папскаго авторитета, противъ индульгенцій (разрѣшительныхъ грамотъ, покупавшихся за деньги) и другихъ недостатковъ католической церкви. Онъ ввелъ богослуженіе на народномъ языкѣ вмѣсто неопытнаго латинскаго: разрѣшилъ мірянамъ читать Св. писаніе (что у католиковъ запре-

съ Швеціей и Польшей. Но эта война была для него не удачна. Рускіе терпѣли частыя пораженія въ открытомъ полѣ, хотя геройски защищали города. Особенно прославился защитою противъ поляковъ Псковъ (1582 г.). Псковичи два съ половиною мѣсяца защищались противъ сильной польской арміи, прекрасно вооруженной (сильной артиллеріей) и находившейся подъ командой самого польскаго короля Стефана Баторія, прославившагося воинскими успѣхами. Стефанъ Баторій долженъ былъ наконецъ оставить безуспѣшную осаду Пскова. Но все-таки Россія не вынесла никакой пользы изъ этой продолжительной (двадцатичетырехлѣтней) и разорительной войны. Къ берегу Балтійскаго моря проникнуть Іоанну не удалось: Рижскій заливъ остался за Польшей, Финскій—за Швеціей.

Жестокости Іоанна. Успѣхамъ Московскаго царства въ ливонской войнѣ, кромѣ отсталости нашихъ предковъ въ военномъ искусствѣ, много мѣшала разладъ царя съ боярами⁽⁸⁵⁾. Вскорѣ послѣ казанскаго похода Іоаннъ заболѣлъ такъ сильно (горячкою), что не надѣялся встать съ постели. Онъ потребовалъ, чтобы бояре присягнули его малолѣтнему сыну; но бояре, опасаясь, чтобы опять не настали такія же смуты, какія были во время малолѣтства самого Іоанна, желали возвести на престолъ его двоюроднаго брата Владиміра Андреевича. Іоаннъ, сверхъ ожиданія, выздоровѣлъ и затанлъ въ себѣ до времени ненависть къ тѣмъ лицамъ, которые не хотѣли присягать его сыну. Вслѣдъ затѣмъ скончалась (1560 г.) любимая супруга его Анастасія, которая своимъ кроткимъ и мягкимъ правомъ сдерживала его вспыльчивый и жестокій характеръ. Около того же времени Іоаннъ удалилъ отъ себя Сильвестра и Адашева, заподозривъ ихъ въ сочувствіи къ

щалось) и съ этою цѣлію перевелъ Библію на нѣмецкій языкъ; разрѣшилъ духовнымъ лицамъ вступать въ бракъ, что не позволяется въ католической церкви: училъ, что постовъ соблюдать не слѣдуетъ; утверждалъ, что святымъ угодникамъ поклоняться не должно: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ уничтожилъ почитаніе св. иконъ и мощей: уничтожилъ монашество. Ученіе Лютера принято главнымъ образомъ германскими народами (нѣмцами, датчанами, шведами и норвежцами).

⁽⁸⁵⁾ Бояре тяготились полною зависимостію отъ царя. До Іоанна IV обязаны были служить только *помѣщики* (получавшіе *помѣстья* во временное владѣніе за свою службу), а со времени Грознаго должны были служить и *вотчинники* (собственники имѣній).

ненавистнымъ ему боярамъ ⁽⁸⁶⁾. Царь, не имѣя совѣтниковъ и никому не довѣряя, жилъ въ явной враждѣ съ боярскимъ сословіемъ, между тѣмъ какъ всѣ болѣе важныя государственныя дѣла въ тѣ времена обыкновенно поручались боярамъ. Неудачи войны царь объяснялъ нежеланіемъ бояръ служить ему, измѣной ихъ. Бѣгство въ Польшу князя Курбскаго, котораго Іоаннъ очень любилъ за его храбрость, какъ бы подтверждало его предположеніе. На самомъ же дѣлѣ Курбскій бѣжалъ въ Польшу потому, что боялся опалы со стороны царя за неудачныя военныя дѣйствія во время Ливонской войны и за свою близость къ опальному Сильвестру ⁽⁸⁷⁾. Послѣ измѣны Курбскаго царь уже не вѣрилъ никому изъ бояръ и рѣшился сломить силу боярскаго сословія. Для своей безопасности и для расправы съ подозрительными боярами онъ набралъ до 6000 человекъ большею частію незнатнаго происхожденія, которые составили его постоянную стражу и назывались «опричниками». Во главѣ ихъ стоялъ свирѣпый Малюта Скуратовъ. На содержаніе опричниковъ («двора») царь выдѣлилъ лучшую и болѣе населенную часть земель въ среднѣмъ государствѣ, отнявъ эти земли главнымъ образомъ у потомковъ прежнихъ удѣльныхъ князей («княжатъ») и давъ имъ вмѣсто того малопродуктивныя и малонаселенныя помѣстья на окраинахъ государства. Эта мѣра разорила и окончательно обезсилила знатное боярство. «Опричники» получили свое названіе оттого, что они должны были отречься отъ своей семьи, отъ родныхъ и друзей и не знать никого, «опричь» (кромя) царя. Царь содержалъ опричниковъ роскошно, довѣрялъ имъ во всемъ, и они поэтому могли безнаказанно своевольничать. Начались доносы. Достаточно было, чтобы слуга сказалъ про своего господина, что онъ—измѣнникъ, и заподозрѣннаго безъ суда казнили. Особенно опричники старались

⁽⁸⁶⁾ Кромѣ того съ Сильвестромъ Іоаннъ не согласенъ былъ во взглядахъ на внѣшнія дѣла государства: Сильвестръ совѣтовалъ завоевать Крымское ханство, а Іоаннъ желалъ войны съ Ливоніей.

⁽⁸⁷⁾ Изъ Польши Курбскій послалъ Іоанну письмо, въ которомъ перечислялись несправедливости царя по отношенію къ боярамъ, сдѣлавшимъ столько добра для него и для Россіи въ началѣ его царствованія. Прочитать балладу г. А. Толстого: «Василій Шибановъ».

оклеветать предъ царемъ богатыхъ бояръ, потому что имущество казенныхъ поступало въ ихъ пользу. Жаловаться на опричниковъ никто не смѣлъ, да и жалобы на нихъ не принимались. Одинъ митрополитъ Филиппъ, отличавшійся благочестіемъ и любовію къ своей паствѣ, осмѣливался «печаловаться» (какъ тогда говорили), или ходатайствовать предъ государемъ за опальныхъ; но и его ходатайства только раздражали царя, несмотря на то, что царь уважалъ Филиппа и самъ велъ, по видимому, почти монашескій образъ жизни (одѣвался въ рясу, звонилъ на колокольнѣ, постоянно ходилъ въ церковь и усердно молился. Митрополитъ, чтобъ подѣйствовать на Іоанна, обличалъ его съ церковной кафедры и даже лишалъ его всенародно благословенія. Но этимъ только окончательно онъ вооружилъ противъ себя царя. Наконецъ, Филиппъ преданъ былъ суду, составленному изъ царскихъ угодниковъ, которые присудили его къ лишенію сана. Чтобы привести приговоръ въ исполненіе, опричники съ шумомъ ворвались во время богослуженія въ Успенскій соборъ, надѣли на митрополита изорванное монашеское платье, выгнали его метлами изъ церкви и, посадивъ въ присутствіи рыдавшаго народа на дровни, повезли его изъ Кремля. Святитель былъ заточенъ въ Тверской Отрочъ монастырь, гдѣ впослѣдствіи его задушилъ Малюта Скуратовъ. Кромѣ боярскаго сословія подозрительность Іоанна, стремившагося къ полному самодержавію, возбуждали новгородцы и псковичи, которые еще не такъ давно пользовались политической свободой. Какой-то бродяга, наказанный новгородскими властями, донесъ Іоанну, что новгородцы хотятъ передаться польскому королю. Іоаннъ отправился въ Новгородъ, и въ теченіе 6 недѣль опричники, по его приказанію, грабили и убивали ни въ чемъ неповинныхъ новгородцевъ и жителей окрестныхъ селеній. Послѣ разгрома Новгорода Іоаннъ отправился во Псковъ. Но псковичи, чтобы смягчить гнѣвъ его, по распоряженію умнаго своего воеводы, выразили ему полную покорность: когда царь въѣхалъ въ городъ, его поразило необыкновенное зрѣлище — всѣ граждане съ женами и дѣтьми стояли на колѣняхъ предъ своими домами,

около столовъ съ хлѣбомъ-солью, и кланялись ему до земли. Іоаннъ умилился и оградился немногими казнями. Разсказываютъ, что онъ посѣтилъ здѣсь юродиваго Николу Салоса, который предложилъ ему вмѣсто хлѣба кусокъ сырого мяса. Тогда былъ великій постъ, и царь сказалъ, что въ постъ не ѣсть мяса. «Ты хуже дѣлаешь, — ты пьешь христіанскую кровь», говорилъ юродивый, разъѣжая на палочкѣ, при чемъ предсказывалъ ему самому большое бѣдствіе если онъ посягнетъ на г. Псковъ. Іоаннъ испугался и поспѣшилъ уѣхать изъ Пскова. Много страдала отъ болѣзненнаго нрава Іоанна и его собственная семья. Однажды въ припадкѣ гнѣва онъ такъ сильно ударилъ жезломъ (который онъ всегда носилъ съ собою) старшаго сына своего Іоанна, что тотъ вскорѣ умеръ. Эти жестокости Іоанна наводили страхъ на современниковъ, которые прозвали его «Грознымъ» ⁽⁸⁸⁾.

Ермакъ Тимофеевичъ. Въ послѣдніе печальные годы царствованія Грознаго послѣдовало одно очень важное событіе: завоевано было *Сибирское царство*. Случилось это даже безъ вѣдома царя. Земли по среднему теченію р. Камы (къ С. отъ р. Чусовой) даны были Іоанномъ IV богатымъ купцамъ Строгановымъ, которые занимались тамъ главнымъ образомъ лѣсными промыслами и добываніемъ соли. На ихъ земли дѣлали частыя нападенія изъ-за Урала различные дикіе народы (преимущественно татары), населявшіе Сибирское царство (въ бассейнѣ р. Иртыша), съ главнымъ городомъ Сибирь на р. Иртышѣ. Для защиты себя отъ этихъ нападеній Строгановы воспользо-вались казаками. *Казаками* назывались вольные люди, жившіе въ южно-русскихъ степяхъ. Въ ту пору тяжело было жить въ русской землѣ, и много народу изъ нея бѣжало: одни отъ тяжелыхъ налоговъ (неплательщики подвергались *правежу*) и отъ долговъ, чтобы не попасть въ кабалу (рабство), другіе бѣжали отъ притѣсненій помѣщиковъ (особенно холопы) и *приказныхъ* (чиновниковъ); были и такіе, которые скрывались отъ заслуженнаго наказанія. Эти-то бѣглецы и называ-

(88) Характеръ Грознаго, нравы и обычая XVI вѣка прекрасно обрисованы графомъ А. К. Толстымъ въ его интересномъ романѣ: «Князь Серебряный».

лись казаками. Особенно много ихъ было по берегамъ Дона (донскіе казаки). Они занимались рыболовствомъ, охотою и грабежемъ, особенно торговыхъ судовъ, плававшихъ по Дону и Волгѣ. Когда имъ нужно было разсудить о чемъ, они собирались въ *кругъ* и здѣсь по общему согласію рѣшали свои дѣла: *кругомъ* они выбирали, между прочимъ, и своихъ начальниковъ, которые назывались *атаманами*. Находясь на окраинѣ русскихъ владѣній, казаки волей-неволей должны были отражать нападенія степныхъ народовъ, жившихъ по берегамъ Каспійскаго и Чернаго морей (башкиръ, калмыковъ, татаръ), и чрезъ то приносили большую пользу Россіи.

Часть донскихъ казаковъ, занимавшихся разбоями по Волгѣ подъ начальствомъ Ермака Тимоѣевича ⁽⁸⁹⁾, подверглась преслѣдованію царскаго войска. Спасаясь отъ этого преслѣдованія, казаки бросились вверхъ по р. Камѣ и прибыли къ Строгановымъ. Строгановы направили ихъ противъ Сибирскаго царства, подкрѣпивъ ихъ небольшимъ числомъ своихъ людей. Осенью 1581 г. казаки поплыли на лодкахъ по р. Чусовой, затѣмъ по ея притоку р. Серебрянкѣ; потомъ перетаскивали свои небольшія лодки «волокомъ» къ верховьямъ р. Тагилы, праваго притока Туры. Перезимовавъ здѣсь, они, съ наступленіемъ весны, двинулись по рѣкамъ Турѣ и Тоболу и вступили въ р. Иртышъ, на которой, нѣсколько ниже устья Тобола, и находилась столица Сибирскаго царства г. Сибирь. Казаковъ всего было (со Строгановскими людьми) 850 человекъ, и въ такомъ маломъ количествѣ они шли противъ цѣлаго и притомъ сильнаго царства. Но у казаковъ, кромѣ ихъ отчаянной храбрости, было одно важное преимущество предъ азіатами: у нихъ было огнестрѣльное оружіе («пищали»). Выстрѣлы изъ пищалей наводили сильный страхъ на дикарей, впервые услышавшихъ такіе звуки, которые они уподобляли грому. Царемъ сибирскимъ былъ Кучумъ. Онъ не могъ защитить своего царства и, послѣ рѣшительной битвы съ казаками, бѣжалъ, оставивъ свою столицу побѣдителямъ. Ер-

⁽⁸⁹⁾ Собственно его звали Васи́лемъ. Прозваніе Ермакъ («ермакъ» — жерновѣй камень) дано было ему казаками за его необыкновенную силу и твердый характеръ.

макъ отпавилъ своего товарища, по прозванію Кольцо, «бить челомъ царю Іоанну царствомъ Сибирскимъ», причемъ послалъ царю и корону Кучума. Іоаннъ обрадовался новому пріобрѣтенію; онъ не только простилъ Ермаку его прежніе разбои, но и послалъ ему подарки: два панцыря, столовые сосуды и шубу съ своихъ плечъ. Чрезъ два года по взятіи Сибири, Ермакъ погибъ при одномъ нечаянномъ нападеніи царя Кучума, дѣлавшаго постоянныя набѣги на казаковъ. Но дѣло Ермака не погибло. Посланное царемъ войско, во главѣ съ воеводою, вновь заняло Сибирь и прочно укрѣпилось въ ней. Послѣ того русскіе (главнымъ образомъ казаки), постепенно подвигая свои поселенія къ востоку (подобно новгор. ушкуйникамъ), достигли къ концу XVII вѣка береговъ Великаго океана ⁽⁹⁰⁾. Такимъ образомъ, мало-по-малу сдѣлалась русскою эта обширная страна, столь богатая лѣсами, пушнымъ звѣремъ, металлами и рыбою. Она стала называться *Сибирью*, получивъ это названіе отъ бывшаго нѣкогда въ западной ея части Сибирскаго царства ⁽⁹¹⁾.

106.

18. Борисъ Годуновъ.

Прекращеніе династіи Рюрика (1598 г.). По смерти Іоанна IV Грознаго, остались два сына отъ разныхъ матерей: Θεодоръ и Дмитрій. Вступилъ на престолъ Θεодоръ (царств. съ 1584 г. до 1598 г.). Слабый духомъ и тѣломъ, проводившій большую часть времени въ благочестивой бесѣдѣ, Θεодоръ Іоанновичъ мало занимался государственными дѣлами, предоставивъ управленіе государствомъ шурина своему Борису Годунову, человеку умному, но крайне властолюбивому. Такъ какъ у Θεодора Іоанновича дѣтей не было, то у властолюбиваго Бориса явилась мысль завладѣть престоломъ послѣ его смерти. Препятствіе представлялъ только младшій братъ Θεодора, Дмитрій, бывшій прямымъ наслѣдникомъ престола. Царевичъ Дмитрій, проживавшій въ Угличѣ (нынѣ г. Ярославской губ., на Волгѣ), въ

(90) Камчатка была покорена въ 1699 при Петрѣ Великомъ.

(91) Болѣе подробный рассказъ о покореніи Сибири см. въ книжкѣ: *Суворинъ. «Ермакъ Тимофеевичъ»*. Въ XVII, XVIII и XIX вв. Сибирь служила мѣстомъ ссылки для преступниковъ.

1591 году былъ убитъ. Жители Углича, умертвившіе въ ярости убійцъ царевича, были жестоко наказаны, когда посланный Годуновымъ для изслѣдованія дѣла Василій Шуйскій донесъ ему, будто бы царевичъ самъ закололся въ припадкѣ падучей болѣзни. Но гласъ народа рѣшилъ, что убіеніе царевича—дѣло честолюбиваго Бориса Годунова и его друзей. (Царевичъ Дмитрій причисленъ русскою церковію къ лику святыхъ).

Начало крѣпостного права. Объединеніе восточной части Россіи подъ властію московскихъ царей сдѣлало ихъ обладателями обширныхъ пространствъ. Это давало имъ возможность награждать землями, или помѣстьями, служилыхъ людей, за ихъ службу («помѣщики»). Такая раздача земель съ жившими на нихъ крестьянами (⁹²) въ болѣе широкихъ размѣрахъ стала производиться съ Іоанна III. Помѣщичьи крестьяне, за право пользованія земельными участками, полученными каждымъ изъ нихъ отъ своего помѣщика, должны были обрабатывать его землю или давать ему *оброкъ* т. е. извѣстную плату (натурой или деньгами). Но они были людьми вольными, и каждый изъ нихъ имѣлъ право во всякое время оставить своего помѣщика, если не состоялъ у него въ долгу. И дѣйствительно, крестьяне часто бросали однихъ помѣщиковъ, особенно мелкихъ, и переходили къ другимъ, болѣе богатымъ, которые могли давать имъ разныя льготы; особенно охотно крестьяне переходили на земли монастырскія, гдѣ жилось имъ вообще легче, чѣмъ у помѣщиковъ (⁹³). Много крестьянъ уходило въ восточныя области (послѣ покоренія Казани, Астрахани и Сибири) и на югъ (въ казаки). Отъ такихъ переходовъ сильно страдало хозяйство помѣщиковъ: они не только лишались рабочихъ рукъ, иногда въ самый разгаръ лѣтнихъ работъ, но и теряли тѣ задатки, которые обыкновенно давались на обзаведеніе вновь поселявшимся на ихъ земляхъ крестьянамъ. Помѣщикамъ, особенно мелкимъ, приходилось по необходимости

(⁹²) «Крестьянинъ» отъ слова «христіанинъ».

(⁹³) Монастырскіе люди болѣею частію освобождались отъ уплаты государственныхъ налоговъ.

уменьшать площадь распахиваемой земли; кромѣ того, они не могли отвѣчать предъ правительствомъ за исправный взносъ государственныхъ податей ихъ крестьянами и выставять требуемое, въ случаѣ войны, число воиновъ. По жалобамъ помѣщиковъ, правительство стало стѣснять крестьянъ въ правѣ такихъ переходовъ. Такъ, по Судебнику Іоанна III, запрещено было крестьянамъ оставлять своихъ помѣщиковъ до окончанія полевыхъ работъ, и они могли переходить отъ одного помѣщика къ другому не ранѣе осенняго Юрьева дня (26 ноября). При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, подѣ вліяніемъ Бориса Годунова, еще болѣе стѣснены переходы крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому, а равно и выѣздъ на окраины государства, главнымъ образомъ вслѣдствіе задолженности крестьянъ помѣщикамъ. Бѣглыхъ крестьянъ своихъ помѣщикъ имѣлъ право отыскивать и возвращать ихъ на прежнее мѣсто. Тогда-то и сложилась у крестьянъ поговорка: «вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!» Крестьяне, закрѣпощенные за помѣщиками и беззащитные отъ ихъ притѣсненій, сдѣлались съ теченіемъ времени ихъ холопами, рабами. При закрѣпощеніи крестьянъ за помѣщиками Годуновъ, кромѣ государственной пользы, имѣлъ въ виду и собственные выгоды: этою мѣрою онъ рассчитывалъ расположить къ себѣ многочисленный классъ мелкихъ помѣщиковъ, чтобы, при содѣйствіи ихъ, легче достигнуть царскаго престола послѣ бездѣтнаго Ѳеодора Іоанновича.

Борисъ Годуновъ — царь. Когда умеръ царь Ѳеодоръ (1598 г.), патріархомъ Іовомъ ⁽⁹⁴⁾ собранъ былъ Земскій Соборъ для выбора царя. Выборъ палъ на Годунова, благодаря расположенію къ нему мелкихъ помѣщиковъ, составлявшихъ большинство на соборѣ. Онъ, какъ будто не желая этого, долго и упорно отказывался, прежде чѣмъ согласился возложить на себя царскій вѣнецъ. Сдѣлавшись царемъ, Борисъ всѣми средствами старался пріобрѣсти любовь своихъ подданныхъ: укрѣплялъ границы государства, заботился о народномъ образованіи, о

(94) Іовъ былъ первымъ русскимъ патріархомъ; до него во главѣ русской церкви стояли митрополиты, зависѣвшіе отъ константинопольскаго патріарха.

построеніи храмовъ (между прочимъ при немъ построена въ Московскомъ Кремлѣ знаменитая колокольня Ивана Великаго), помогаль бѣднымъ и нуждающимся. Особенно характеристиченъ для него одинъ жестъ, обратившійся у него въ привычку, — братья за жемчужный воротъ рубашки и говорить, что и этою послѣднею онъ готовъ подѣлиться съ тѣмъ, кто въ нуждѣ и бѣдѣ. Въ управленіи государствомъ онъ проявлялъ гуманность и справедливость, а въ обращеніи — привѣтливость и любезность. Несмотря на все это, Борису не удалось снискать себѣ народную любовь. Крестьяне роптали на него за стѣсненіе права перехода, духовенство не сочувствовало ему за его пристрастіе къ иноземцамъ; особенно же знатные бояре («княжата») завидовали его возвышенію и негодовали на него за его стремленіе еще болѣе ослабить ихъ; наконецъ, всѣ сословія русскаго народа не довѣряли ему и не были къ нему расположены, считая его цареубійцей. Мучимый совѣстью, Борисъ всюду подозрѣвалъ измѣну, намѣреніе свергнуть его съ престола, незаконно имъ занятаго. Начались доносы, пытки и казни, которые напоминали времена Іоанна Грознаго. Особенно ненавистны были царю Борису Романовы, родственники покойной Анастасіи Романовны, которыхъ народъ очень любилъ и которые казались Борису особенно опасными. Романовы были обвинены въ томъ, будто хотѣли отравить царя зельемъ. Они были сосланы въ различные города; одинъ изъ нихъ, Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ былъ постриженъ насильно въ монахи; жена его также была пострижена. Все это увеличивало нерасположеніе къ царю Борису его подданныхъ. Къ довершенію несчастія, на Руси наступили неурожай, которые произвели страшный голодъ и моръ. Народъ видѣлъ въ этихъ несчастіяхъ наказаніе Божіе за то, что избралъ себѣ царемъ преступника Бориса (⁹⁵).

Лжедмитрій. Общее недовольство Борисомъ вызывало въ русскомъ народѣ сожалѣніе о прекратившейся династіи законныхъ,

(⁹⁵) Прочитать трагедію *Пушкина*: «Борисъ Годуновъ» (есть отдѣльные изданія) и три трагедіи *г-ра А. К. Толстого*: «Смерть Іоанна Грознаго», «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ» и «Царь Борисъ».

Богомъ данныхъ государей, которые такъ много сдѣлали добра для русской земли. Въ это время въ Польшѣ явился человѣкъ (приблизительно однихъ лѣтъ съ убитымъ царевичемъ Дмитріемъ), объявившій себя истиннымъ царевичемъ, будто бы спасшимся отъ смерти ⁽⁹⁶⁾. Самозванецъ перешелъ въ католичество, чтобы получить поддержку отъ папы и католическаго духовенства; польскій король (Сигизмудъ III), изъ вражды къ моск. царству, обѣщалъ ему содѣйствіе въ надеждѣ произвести такимъ образомъ смуту на Руси; мелкая польская шляхта охотно становилась подъ знамена Лжедмитрія, имѣя въ виду поживиться насчетъ Россіи; особенно же ему содѣйствовалъ панъ Юрій Мнишекъ, на дочери котораго самозванецъ имѣлъ въ виду жениться. Лжедмитрій набралъ изъ поляковъ и казаковъ толпу въ нѣсколько тысячъ человѣкъ и перешелъ съ ними русскую границу. Русское войско, высланное Борисомъ противъ самозванца, нанесло ему сильное пораженіе. Но скоропостижная смерть Бориса измѣнила положеніе дѣлъ въ пользу самозванца. Всѣмъ казалось, что самъ Богъ указываетъ Россіи истиннаго государя. Войско перешло на сторону самозванца; за войскомъ присягнула ему и Москва, при чемъ жена и сынъ Бориса были убиты. Такимъ образомъ Лжедмитрій сдѣлался царемъ. Но и онъ царствовалъ очень не долго, около года. Его погубила привязанность къ польскимъ обычаямъ и нарушеніе обычаевъ русскихъ, которыми очень дорожили наши предки. Русскіе ставили ему въ вину то, что онъ церковь не посѣщалъ, постовъ не соблюдалъ, въ баню не ходилъ, предъ обѣдомъ рукъ не мылъ и не крестился, послѣ обѣда не спалъ и пр. Очень недовольны были наши предки и тѣмъ, что царь женился на католичкѣ-полькѣ (Маринѣ Мнишекѣ), вѣнчался съ нею наканунѣ Николина дня (8 мая), и при томъ на пятницу, что, по обычаямъ православной церкви, не допускается. При дворѣ устраивались, часто предъ праздниками, балы и маскарады, тогда какъ женщины, по понятіямъ нашихъ предковъ того

(96) Борисъ и современники считали Лжедмитрія Григоріемъ Отрепьевымъ, бывшимъ монахомъ Чудова монастыря. Несомнѣнно только, что онъ былъ *русскій*, по происхожденію: (а не полякъ).

времени, не могли являться въ общественныхъ собраніяхъ. Такое поведеніе царя болѣе и болѣе возбуждало общее недовольство. Особенно же онъ не правился боярамъ, такъ какъ приближалъ къ себѣ незнатныхъ людей и иностранцевъ, и духовенству, которое опасалось за чистоту православной вѣры. Наконецъ самозванецъ былъ убитъ во время возстанія, произведеннаго Васи́ліемъ Шу́йскимъ и его сторонниками—боярами (1606 г.).

111. 19. Избраніе царя.

Послѣ перваго самозванца былъ царемъ четыре года (1606—1610) князь Вас. Ив. Шу́йскій, сѣвшій на престолѣ при содѣйствіи бояръ, безъ Земскаго собора. Царствованіе его было не удачно, и онъ не сумѣлъ пріобрѣсти народнаго расположенія; въ особенности были не довольны имъ *дворяне* (т. е. мелкіе служилые землевладѣльцы) за покровительство боярамъ. Во время его царствованія явился другой, также неизвѣстнаго происхожденія, самозванецъ, который объявилъ себя царемъ Дми́тріемъ, будто-бы спасшимся во время бунта 1606 года. Онъ остановился съ толпами поляковъ, казаковъ и всякаго сброда, въ селѣ Тушинѣ (близъ Москвы), отчего и получилъ у современниковъ названіе *Тушинскаго вора* ⁽⁹⁷⁾. Этому второму Лжедмитрію сочувствовали главнымъ образомъ *низшіе, податные* классы, которые рассчитывали при его помощи улучшить свое тяжелое положеніе. Чтобы увѣрить народъ въ кончинѣ царевича Дми́трія, царь Васи́лій повелѣлъ привезти его мощи въ Москву и поставить въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ онѣ покоятся и по настоящее время. Но овладѣть престоломъ этому самозванцу не удалось. По низверженіи съ престола Шу́йскаго, три года во главѣ государства находилась Боярская Дума. (Междоцарствіе). Желая избавить государство отъ Тушинскаго вора, бояре порѣшили предложить царскій вѣнецъ польскому королевичу Владиславу, если онъ приметъ право-

⁽⁹⁷⁾ Слово «воръ» употреблено здѣсь въ смыслѣ *злочысленникъ, самозванецъ*.

славіе. Отправлено было посольство въ Польшу (въ немъ былъ митрополитъ ростовскій Филаретъ, бывшій бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ) съ предложеніемъ русскаго престола Владиславу, а польское войско было впущено въ Москву, для защиты ея отъ тушинцевъ (русскіе были увѣрены, что польскій королевичъ сдѣлается русскимъ царемъ). Но отецъ Владислава не отпустилъ въ Москву сына, желая самъ овладѣть всею русскою землею и обратить русскихъ въ католичество. Такимъ образомъ столица Московскаго царства очутилась въ рукахъ поляковъ. Поляки разсыпались по всей русской землѣ и вездѣ жгли и грабили; между прочимъ они хотѣли ограбить богатый Троицко-Сергіевъ монастырь; но монахи мужественно выдерживали осаду въ теченіе 16 мѣсяцевъ ⁽⁹⁸⁾. Государство, казалось, погибало. Только горячая вѣра въ Бога и надежда на помощь Божію поддерживали лучшихъ русскихъ людей, скорбѣвшихъ о несчастіи отечества и желавшихъ помочь ему. Этотъ подъемъ религіозно-патріотическаго чувства и спасъ Русь. Нижегородскій мясной торговецъ Кузьма Мининъ два раза видѣлъ во снѣ св. Сергія, который повелѣвалъ ему собирать казну и воинскихъ людей и идти на очищеніе Московскаго государства. Духовенство поддерживало таковое религіозно-патріотическое настроеніе. Патріархъ Гермогенъ и Троицко-Сергіевъ монастырь рассылали по городамъ грамоты съ призывомъ русскихъ людей вооружаться противъ враговъ отечества и православія. Когда одна изъ такихъ грамотъ отъ Троицкаго монастыря пришла въ Нижній-Новгородъ, Мининъ сдѣлалъ воззваніе къ пожертвованіямъ и ополченію для освобожденія Москвы. «Продадимъ наши дворы и заложимъ ⁽⁹⁹⁾ женъ и дѣтей, но выкупимъ отечество и вѣру», говорилъ онъ своимъ согражданамъ.

Къ движенію податныхъ горожанъ примкнулъ и служилый классъ. На призывъ Минина отозвалась прежде всѣхъ молодежь нижегородская, за которою приступили къ дѣлу и люди болѣе

⁽⁹⁸⁾ Стихотвореніе гр. А. К. Толстого: «Ночь передъ приступомъ».

⁽⁹⁹⁾ «Закладомъ» прежде называлось обязательство работать на кредитора въ счетъ взятой у него суммы. Люди, отбывавшіе такую работу, назывались «закладными».

зрѣлаго возраста. По совѣту Минина, горожане согласились произвести сборъ соотвѣтственно достатку cadaго и стали собирать ратниковъ. Казначеемъ былъ выбранъ самъ Мининъ, а предводителемъ ополченія храбрый и опытный воевода князь Дм. Мих. Пожарскій. Къ нижегородскому движенію присоединились горожане изъ другихъ городовъ и не закрѣпощенные крестьяне сѣверныхъ областей. Соединенныя силы двинулись къ Москвѣ. Присутствіе въ войскѣ чудотворной Казанской иконы Божіей Матери поддерживало общее одушевленіе. Москва была взята 22 октября 1612 г., въ память чего навсегда установленъ въ этотъ день праздникъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери ⁽¹⁰⁰⁾. Оставалось выбрать царя. Собранъ былъ многолюдный Земскій соборъ изъ выборныхъ отъ всѣхъ городовъ и сословій. Послѣ трехдневнаго поста и молебствій приступили къ совѣщаніямъ. Единодушный выборъ палъ (21 февраля 1613 г) на Михаила Ѳеодоровича Романова, скромно жившаго въ это время со своею матерью въ костромской области. Фамилія Романовыхъ получила отъ Романа, отца царицы Анастасіи. Кромѣ близкаго родства съ послѣдними царями изъ династіи Рюриковичей, Романовы привлекали къ себѣ сердца русскаго народа своими высокими нравственными качествами. Всѣ русскіе люди готовы были постоять за такого государя и служить ему вѣрой и правдой, чтобы избавиться отъ дальнѣйшихъ несчастій, порожденныхъ смутою.

Въ то время, когда вся Русь ликовала при извѣстіи о выборѣ царя, поляки враждебно встрѣтили это извѣстіе. Они, пользуясь беспорядками на Руси, хотѣли попрежнему грабить и разорять ее или по крайней мѣрѣ — видѣть на русскомъ престолѣ польскаго королевича. Одна шайка такихъ недруговъ русской земли пробралась въ Костромской уѣздъ, разыскивая Михаила Ѳеодоровича, который находился въ то время въ своей Костромской вотчинѣ Домнино. Они хватали встрѣчныхъ кре-

⁽¹⁰⁰⁾ Въ царствованіе императора Александра I, избавившаго, благодаря общему народному одушевленію, Россію отъ французовъ въ 1812 году, поставленъ былъ въ Москвѣ памятникъ Минину и Пожарскому, ставшимъ во главѣ народнаго движенія противъ поляковъ и спасшимъ отечество въ 1612 году.

стьянъ и подвергали пыткамъ, чтобы вывѣдать отъ нихъ о мѣстопробываніи новоизбраннаго царя. Между прочими попался имъ крѣпостной крестьянинъ Михаила Ѳеодоровича Иванъ Сусанинъ, отъ котораго они потребовали, чтобы онъ провелъ ихъ къ мѣсту жительства Михаила Ѳеодоровича. Сусанинъ сразу догадался объ опасности, угрожавшей молодому царю, и, не долго думая, взялся показать имъ дорогу. Тайкомъ отъ нихъ онъ послалъ зятя извѣстить царя объ опасности, а самъ повелъ враговъ совсѣмъ въ противоположную сторону. Когда обманъ выяснился, поляки въ ярости сначала мучили Сусанина разными пытками, а затѣмъ изрубили его въ куски. Михаилъ Ѳеодоровичъ тѣмъ временемъ успѣлъ укрыться за стѣнами Костромскаго Ипатьевскаго монастыря. Такимъ образомъ героическая смерть Сусанина спасла отъ опасности новоизбраннаго русскаго царя, который и сдѣлался родоначальникомъ донынѣ благополучно царствующей династіи *Романовыхъ*.

20. Михаилъ Ѳеодоровичъ (1613—1645).

Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ государь добрый и набожный, напоминавшій этими добродѣтелями царя Ѳеодора Іоанновича. Къ сожалѣнію, ему, при его молодости и неподготовленности къ высокой и отвѣтственной роли государя, слишкомъ трудно было управлять разстроенными дѣлами государства. При вступленіи его на престолъ Московское царство было чрезвычайно бѣдно отъ разореній, произведенныхъ поляками и казаками. Порядка и правосудія не было. Народъ въ большомъ количествѣ былъ безъ жилищъ и скрывался отъ враговъ въ лѣсахъ или степяхъ, потому что поляки и казаки продолжали разорять русскую землю. Въ рукахъ поляковъ находился Смоленскъ; шведы овладѣли Новгородомъ. Слѣдовательно, Михаилу Ѳеодоровичу нужно было и поладить съ вѣшними врагами и водворить порядокъ внутри государства. Ему удалось по

Столбовскому (¹⁰¹) миру (1617 г.) выговорить у шведовъ Новгородъ за денежное вознагражденіе; берега же Финскаго залива и все теченіе рѣки Невы остались попрежнему за шведами. По миру съ поляками, заключенному въ 1618 г. въ деревнѣ Деулино (близъ Троицко-Сергіева монастыря), онъ долженъ былъ уступить имъ Смоленскъ; но зато возвращенъ былъ изъ Польши томившійся въ плѣну отецъ государя, митрополитъ Филаретъ, который, по прибытіи въ Москву, сдѣланъ былъ патріархомъ. Умный и опытный Филаретъ много помогалъ сыну въ управленіи разстроеннымъ государствомъ и писался въ царскихъ грамотахъ также «государемъ» наряду со своимъ сыномъ.

21. Алексѣй Михайловичъ (1645—1676).

Алексѣй Михайловичъ, подобно своему отцу, былъ государь благочестивый и добрый. За свою душевную доброту и мягкость нрава онъ получилъ отъ современниковъ прозваніе «тишайшаго».

Ко времени его царствованія относятся два важныя историческія событія: начало раскола и подданство Малороссіи.

Патріархъ Никонъ и расколъ въ православной русской церкви. Никонъ (въ міру Никита), сынъ крестьянина нижегородской области, случайно научился грамотѣ и сдѣланъ былъ священникомъ при сельской церкви близъ г. Макарьева. (Тогда еще не было духовныхъ семинарій, и каждый мало-мальски грамотный человекъ могъ сдѣлаться священникомъ). Московскіе купцы, пріѣзжавшіе на ярмарку, познакомившись съ умнымъ и строгимъ въ жизни о. Никитой, доставили ему священническое мѣсто въ Москвѣ (¹⁰²). Потерявъ дѣтей, Никита уговорилъ жену согласиться на разводъ и удалился на Соловецкіе острова (на Бѣломъ морѣ), гдѣ и постригся въ монахи подъ именемъ

(¹⁰¹) Такое названіе этотъ миръ получилъ отъ деревни Столбово, въ которой онъ былъ заключенъ. Деревня Столбово лежитъ на р. Сяси, впадающей въ Ладожское озеро.

(¹⁰²) Встарину (до 1797 г.) причтъ (священники, діаконъ, дьячки) выбирался прихожанами.

Никона. Подвижническая жизнь Никона сдѣлалась извѣстна благо-
честивому царю Алексѣю Михайловичу, который сперва пере-
велъ его въ Москву настоятелемъ одного (Новоспасскаго) мона-
стыря, потомъ назначилъ митрополитомъ въ Новгородъ, гдѣ
Никонъ проявилъ полное самоотверженіе при усмирении на-
роднаго бунта; наконецъ, по желанію царя, онъ сдѣланъ
былъ всероссійскимъ патріархомъ. Ставши патріархомъ,
Никонъ рѣшился исправить недостатки въ нашей церкви.
Одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ заключался въ
испорченности богослужебныхъ книгъ. Встарину, до начала
книгопечатанія, всѣ книги у насъ писались, въ томъ числѣ
и богослужебныя; а такъ какъ переписчики были малогра-
мотны, то они дѣлали въ книгахъ много ошибокъ. Съ тече-
ніемъ времени вполне правильныхъ церковныхъ книгъ со-
всѣмъ не стало. Когда же церковныя книги стали печатать
(со времени Грознаго (¹⁰³)), то ошибки эти попали и въ печат-
ныя книги. Никонъ велѣлъ знающимъ людямъ сравнить рус-
скія богослужебныя книги съ греческими. Изъ этого сравненія
и выяснилось, что въ русскихъ печатныхъ книгахъ было много
ошибочнаго. Ошибки были исправлены, напечатаны новыя
церковныя книги, а прежнія велѣно было отобрать. Но многіе
невѣжественные люди, даже среди духовенства, никакъ не
хотѣли разстаться со старыми книгами; они стали говорить,
что Никонъ измѣняетъ вѣру,—и совсѣмъ отдѣлились отъ пра-
вославной церкви. Тогда-то произошелъ *расколъ старообрядства*,
существующій до нашего времени. Сторонники старообрядства
стали называться *старовѣрами* или *расколниками*, т. е. отдѣ-
лившимися отъ православной церкви. вмѣстѣ со старыми кни-
гами старовѣры крѣпко держатся и старыхъ иконъ, утверждая,
что, благодаря этимъ старымъ книгамъ и иконамъ «спаслись»
первые митрополиты московскіе, признанные церковью свя-

(¹⁰³) Первая типографія («Печатный дворъ») основана была, по приказанію Іоанна IV.
въ Москвѣ въ 1563 г. (чрезъ сто лѣтъ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія нѣмцемъ Гутен-
бергомъ). Первой напечатанной у насъ книгой были «Дѣянія апостольскія», изданныя въ
1564 г., благодаря энергіи діакона Ивана Федорова. До Петра Великаго у насъ печатались
почти исключительно церковныя книги.

тыми. Кромѣ того, раскольники утверждаютъ, что нужно при молитвѣ осѣлять себя тѣмъ крестомъ, которымъ благословлялъ Иисусъ Христосъ (не различаютъ креста благословляющаго и молитвеннаго); они ошибочно пишутъ имя Спасителя *Исусъ* вмѣсто *Иисусъ*, поютъ при богослуженіи два раза «аллилуіа» вмѣсто трехъ разъ; говорятъ, что при отправленіи службъ церковныхъ слѣдуетъ ходить по солнцу, а не противъ солнца (т. е. съ лѣвой стороны на правую, а не справа налѣво), считаютъ противнымъ вѣрѣ бритье бороды (портится якобы образъ Божій) и пр. Въ жизни старообрядцы нерѣдко чуждаются православныхъ, не ходятъ въ общую церковь, не ѣдятъ съ православными за однимъ столомъ и пр.

Царь Алексѣй Михайловичъ очень любилъ и уважалъ Никона, слѣдовалъ его совѣтамъ въ дѣлахъ государственныхъ. Такая близость патріарха въ царю не правилась боярамъ; они стали стараться возбудить недовѣріе царя къ Никону, что имъ наконецъ и удалось. Замѣтивъ охлажденіе царя къ бывшему его другу, они начали дѣлать разныя непріятности патріарху и даже паносить ему оскорбленія. Никонъ жаловался на это царю, но не получалъ удовлетворенія. Тогда раздраженный патріархъ самовольно оставилъ патріаршій престолъ и удалился въ построенный имъ недалеко отъ Москвы Воскресенскій монастырь (извѣстный подъ именемъ *Новаго Іерусалима*). За такое своевольное оставленіе патріаршаго престола, а также за недостаточное уваженіе воли царя и за крутое обращеніе съ подчиненнымъ духовенствомъ, Никонъ былъ преданъ суду Собора (съ участіемъ восточныхъ патріарховъ), лишенъ патріаршаго сана и сосланъ въ Терапонтѣвъ Бѣлозерскій монастырь. Но исправленіе богослужебныхъ книгъ, совершенное Никономъ, было признано правильнымъ и утверждено этимъ же соборомъ.

Присоединеніе Малороссіи (1654 г.). Послѣ Люблинской уніи положеніе русскаго населенія польско-литовскаго королевства измѣнилось. Многіе паны заняли должности въ бывшемъ литовскомъ княжествѣ и получили помѣстья съ русскимъ населеніемъ. И здѣсь, въ Литвѣ, они стали пользоваться тѣми

же широкими правами, какими они пользовались у себя въ Польшѣ. А права у нихъ въ это время были очень велики. Всѣ дѣла государственныя рѣшались на *сеймъ*, который состоялъ исключительно изъ пановъ, и *сенатъ*, состоявшемъ изъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ государства: король одинъ ничего не могъ сдѣлать; часто паны не слушались короля даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ требовалъ отъ нихъ исполненія закона; сами короли выбирались сеймомъ. Дома, въ своихъ имѣніяхъ, паны были полновластными господами. Жившіе на ихъ земляхъ крестьяне обращены были съ конца XV в. въ крѣпостныхъ («хлоповъ»), а если крестьяне были православные, то паны притѣсняли ихъ не только ради наживы, но и по ненависти религіозной. Они облагали своихъ крѣпостныхъ непосильными налогами, которые собирались съ большою жестокостію или ими самими или арендаторами — жидами; православные храмы отдавались въ аренду евреямъ наравнѣ съ *корчмами* (кабаками); евреи взимали съ православныхъ плату даже за совершеніе службъ церковныхъ, такъ что многіе бѣдняки не могли вѣнчаться въ церкви и крестить своихъ дѣтей. Тогда обыкновенно говорили, что польскіе паны блаженствуютъ на Украинѣ, будто въ раю, а русскіе крестьяне мучатся, какъ въ аду. Католическое духовенство, при помощи короля и пановъ, всѣми средствами старалось обращать православное русское населеніе въ католичество (¹⁰⁴). Впрочемъ, измѣняли православію почти исключительно знатные дворяне, прельщавшіеся житейскими выгодами; мелкіе дворяне и низшіе классы русскаго населенія (крестьяне и жители городскіе), несмотря на свое тяжелое положеніе, оставались вѣрны своей православной вѣрѣ. Духовенство православное, подвергавшееся также всевозможнымъ притѣсненіямъ, поддерживало въ угнетенномъ народѣ истинную вѣру въ Бога

(¹⁰⁴) Особенно успѣшно дѣйствовали *іезуиты*. Такъ назывались члены католическаго монашескаго ордена, основаннаго въ 1540 году и получившаго свое названіе отъ священнаго имени Іисуса Христа. Главною задачею этого ордена было распространеніе христіанства по католическому обряду между язычниками и магометанами и совращеніе въ католичество послѣдователей другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій (протестанскаго и православнаго).

и терпѣніе въ перенесеніи несправедливыхъ притѣсненій. Особенно ревностнымъ борцомъ за православную вѣру былъ кievскій митрополитъ Петръ Могила († 1646 г.), основатель кievской духовной академіи. (Кievская митрополія возстановлена съ 1458 г.).

Изыскивая всевозможныя средства для обращенія въ католичество русскаго населенія, духовенство католическое прибѣгло наконецъ къ слѣдующей хитрости: оно убѣдило высшее православное духовенство русскихъ областей согласиться на церковную унію, т. е. на соединеніе православныхъ съ католиками подъ одною высшею властію папы (1596 г.). Эта унія названа *Брестскою*, по имени г. Бреста, гдѣ собирався соборъ изъ православнаго духовенства и свѣтскихъ лицъ для рѣшенія вопроса о церковной уніи. Значительная часть русскихъ согласилась на нее подъ условіемъ полной неприкосновенности догматовъ и обрядовъ православной вѣры, при чемъ уніаты разсчитывали, что папы будутъ защищать ихъ отъ притѣсненій; но папы не только не думали объ этомъ, а напротивъ видѣли въ уніи лишь средство постепенно обратить православныхъ въ католичество. Притѣсненія низшаго православнаго люда продолжались еще въ бѣльшей степени, такъ какъ всѣ русскіе, не признававшіе уніи, считались нарушителями закона.

Спасаясь отъ панской неволи и притѣсненій католическаго духовенства, русскіе крестьяне, жившіе въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства, толпами бѣжали въ придиѣпровскія степи, гдѣ вели такую же жизнь, какъ донскіе казаки. Многіе изъ нихъ поселились на островахъ днѣпровскихъ, ниже пороговъ (за порогами); на одномъ изъ острововъ (Хортица) образовалась главная община «Запорожская Сѣчь», въ которую женатые не допускались. Эти казаки назывались *запорожцами* и были совершенно вольными людьми, хотя и жили на польской землѣ (¹⁰⁵). Сѣвернѣе пороговъ, въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ нынѣшнимъ губерніямъ кievской и пол-

(¹⁰⁵) Полезно прочесть поэтическое изображеніе казачества въ повѣсти Гоголя: «Тарасъ Бульба» (есть отдѣльныя изданія).

тавской, жили осѣдло казаки семейные: или въ отдѣльных хуторахъ или въ городахъ, отчего и назывались *городовыми* казаками въ отличіе отъ запорожскихъ. Эти городовые казаки, отличавшіеся, подобно запорожцамъ, большою воинственностью, были подданными польскаго короля, и при Стефанѣ Баторіи (въ XVI в.) часть ихъ была обращена въ королевское войско, подъ названіемъ *реестровыхъ* казаковъ. Реестровые казаки дѣлились на полки, называвшіеся по имени городовъ (Кіевскій, Черкасскій и др.). Во главѣ всего казацкаго войска находился *гетманъ*. Главнымъ дѣломъ жизни казаковъ *запорожскихъ* была война противъ сосѣдей, именно, противъ татаръ (крымскихъ), противъ турокъ и поляковъ; кромѣ наживы, въ этихъ войнахъ ими руководила и религіозная ненависть къ иновѣрцамъ, особенно къ полякамъ-католикамъ. У казаковъ запорожскихъ были постоянныя сношенія съ городовыми казаками, среди которыхъ находило откликъ и поддержку каждое предпріятіе запорожцевъ. Особенно замѣчательно возстаніе казаковъ противъ Польши подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго, который и самъ много пострадалъ отъ своеволія польскихъ пановъ.

Хмельницкій былъ изъ городскихъ казаковъ. Одинъ панъ напалъ на его имѣніе, разграбилъ оное, взялъ насильно его жену и засѣкъ до смерти его десятилѣтняго сына. Куда ни жаловался Хмельницкій на своего обидчика, онъ правосудія нигдѣ не могъ найти. Когда онъ, наконецъ, обратился съ жалобой къ самому королю (¹⁰⁶)—и тотъ сказалъ, что вичего не можетъ сдѣлать съ его обидчикомъ, при чѣмъ замѣтилъ Хмельницкому, что у казаковъ есть сабли противъ пановъ (король и самъ не долюбливалъ пановъ за ихъ своеволія). Хмельницкій рѣшился произвести возстаніе противъ Польши. Онъ ушелъ въ Сѣчь къ запорожцамъ, которые избрали его своимъ гетманомъ. Затѣмъ подъ знамена Хмельницкаго стали стекаться не только городовые казаки, но и простые крестьяне. Первые битвы Хмельницкаго съ поляками были успѣшны; но

(¹⁰⁶) Владиславу, преемнику Сигизмунда III. тому самому, который въ смутное время былъ выбранъ въ московскіе цари.

потомъ счастіе измѣнило ему, и онъ предложилъ казакамъ и всему русскому населенію Малороссіи подчиниться московскому православному царю. Принявши подданство Малороссіи (1654 г.), Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ вести изъ-за нея продолжительную войну съ Польшею. Эта война съ Польшею изъ-за Малороссіи шла бóльшею частью успѣшно для русскихъ, и по миру въ деревнѣ Андрусовѣ (близъ Смоленска) въ 1667 г. Малороссія была подѣлена рѣкою Днѣпромъ между Польшею и Московскимъ царствомъ: къ Москвѣ присоединены земли, составляющія нынѣшнія губерніи Полтавскую и Черниговскую, и, сверхъ того, города Кіевъ и Смоленскъ, расположенные на правомъ берегу Днѣпра. Южную часть заднѣпровья (соотвѣтствующую нынѣшней Херсонской губерніи) вскорѣ захватили турки.

22. Императоръ Петръ I Великій (1682—1725 г.).

Вопросъ о преемникѣ. Со времени Дмитрія Донского, въ вопросѣ о престолонаслѣдіи, практиковался на Руси обычай перехода престола къ старшему сыну царя, а если сыновей у царя не было, то къ слѣдующему его брату («обычное право»). Въ силу такого обычнаго права, послѣ бездѣтнаго царя Θεодора Алексѣевича (1676—1682), на престолъ долженъ былъ бы вступить слѣдующій сынъ Алексѣя Михайловича отъ первой жены его Маріи Милославской, Іоаннъ. Но Іоаннъ былъ слабъ тѣломъ и умомъ; поэтому патріархъ и бояре порѣшили передать престолъ младшему сыну Алексѣя Михайловича отъ второй его жены Наталіи Нарышкиной, десятилѣтнему Петру, отличавшемуся крѣпкимъ здоровьемъ и бойкимъ умомъ. Народъ, спрошенный съ Краснаго крыльца о преемникѣ покойному царю, также подалъ голосъ за Петра. Избраніемъ Петра, передававшимъ власть въ руки Нарышкиныхъ, были очень недовольны Милославскіе, и царевна Софья, старшая сестра Іоанна (отъ одной матери), при помощи стрѣльцовъ, добилась того, что оба брата были провозглашены

царями, а ей предоставлено управленіе государствомъ до совершеннолѣтія Петра.

Царевна Софья. Царевны въ прежнее время жили обыкновенно въ высокихъ теремахъ, въ глубокомъ уединеніи; однообразная ихъ жизнь протекала большею частію въ занятіяхъ рукодѣліемъ и въ невинныхъ забавахъ съ сѣнными дѣвушками (прислугой). Никогда посторонній взоръ не проникалъ въ ихъ хоромы: только патріархъ и ближніе сродники царицы могли имѣть къ нимъ доступъ; самые врачи приглашались только въ случаѣ тяжелой болѣзни и не должны были видѣть больной царевны. Въ церковь царевны выходили скрытыми переходами и становились въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ихъ никто не могъ видѣть. Изъ дворца выѣзжали онѣ очень рѣдко; если же иногда и отправлялись въ святые обители для молитвы или въ окрестныя дворцовыя села, то выѣзжали въ колымагахъ, отовсюду закрытыхъ. Не было при дворѣ ни одного праздника или торжества, на которое являлись бы царевны. Ни одна изъ нихъ не выходила замужъ: выходить царевнамъ за подданныхъ запрещалъ обычай; выдавать ихъ за принцевъ иноземныхъ мѣшали многія обстоятельства, въ особенности различіе вѣроисповѣданія. Обыкновенно царевны мирились со своею участію и безропотно покорялись печальной судьбѣ. Не такова была царевна Софія Алексѣевна. Благодаря бойкости на словахъ, хитрости и наружному благочестію, она сумѣла добиться расположенія и довѣрія брата Θεодора. Находясь постоянно при немъ, она освободилась изъ терема, познакомилась съ окружавшими царя боярами (особенно съ В. В. Голицынымъ), которые и помогли ей, по смерти Θεодора, добиться власти. При ихъ же помощи она управляла государствомъ до совершеннолѣтія Петра.

Воспитаніе Петра. По старинному обычаю, до 7-лѣтняго возраста царевичъ Петръ находился на попеченіи «мамы» (т. е. няни знатнаго рода), а съ 7-ми лѣтъ ему назначенъ былъ «дядьба» (также изъ бояръ). Съ этого же времени его стали учить. Учителемъ у него былъ дьякъ Зотовъ (дьяки-секретари въ приказахъ). Зотовъ занимался съ царевичемъ очень не

долго и едва успѣлъ кое-какъ научить его чтенію да письму. Захвативъ власть, Софья отняла у своего младшаго брата его учителя. Но далѣе Петръ самъ позаботился о своемъ образованіи. Обладая необыкновеннымъ умомъ и любознательностію, онъ сталъ искать болѣе знающихъ людей. Между русскими европейски-образованныхъ людей тогда почти не было; поэтому молодой царь сталъ искать такихъ людей между иностранцами. Въ Москвѣ было много иностранцевъ, которые со времени Іоанна III стали пріѣзжать сюда на службу или для занятій ремеслами. Они жили въ отдѣльной части города, называемой донынѣ Нѣмецкой слободой ⁽¹⁰⁷⁾. Здѣсь Петръ между прочимъ познакомился съ голландцемъ Тиммерманомъ, при помощи котораго изучилъ ариѳметику, геометрію (т. е. науку объ измѣреніи предметовъ) и фортификацію (т. е. науку объ устройствѣ крѣпостей). Здѣсь же онъ познакомился съ Лефортомъ (родомъ изъ Женевы), служившимъ въ русскомъ войскѣ. Отъ Лефорта Петръ узналъ многое о чужихъ странахъ, между прочимъ и то, что въ другихъ странахъ войско устроено лучше, чѣмъ у насъ. Онъ захотѣлъ учредить и у себя войско, подобное европейскому. Встарину было въ обычаѣ, что къ царевичамъ съ дѣтства приставляли сверстниковъ для игръ. Живя подолгу съ матерью въ селѣ Преображенскомъ, Петръ любилъ играть со сверстниками въ солдатки. Изъ нихъ онъ образовалъ два полка, которые носили названіе *потѣшныхъ* и которые были обучены, подъ руководствомъ Лефорта, военному строю по западно-европейски. Изъ этихъ потѣшныхъ образованы были впослѣдствіи два первые *гвардейскіе* полка: *Семеновскій* и *Преображенскій*, названные такъ по двумъ подмосковнымъ селамъ. Такимъ образомъ положено было начало *регулярному* войску, пополнявшемуся *частыми наборами* («рекрутчина»). Но вскорѣ у Петра явилась другая потѣха. Найдя случайно въ с. Измайловѣ старый англійскій ботикъ и узнавши, что этотъ ботикъ можетъ ходить на парусахъ даже противъ

⁽¹⁰⁷⁾ Слободами назывались окраины городовъ, населенныя стрѣльцами, ямщиками, иноземцами. Эти окраины назывались слободами потому, что обитатели ихъ были освобождены отъ государственныхъ податей.

вѣтра (т. е. лавировать), онъ отыскалъ одного голландца, Брандта, который снарядилъ ему этотъ ботикъ, спустилъ на рѣчку Яузу, притокъ Москвы, и потомъ построилъ еще нѣсколько такихъ ботиковъ. Петръ былъ въ восторгѣ отъ такой находки. Съ рѣчки Яузы онъ перебрался на Переяславское озеро (въ нынѣшней Владимірской губерніи) и тамъ построилъ нѣсколько потѣшныхъ судовъ. Наблюдая за военными потѣхами своего младшаго брата, Софья стала опасаться за свою власть, особенно послѣ женитьбы Петра, такъ какъ, по тогдашнимъ понятіямъ, женатый человѣкъ дѣлался уже вполне самостоятельнымъ лицомъ. Нашлись у Софьи даже такіе приверженцы, которые готовы были умертвить его. Однажды ночью разбудили Петра и извѣстили объ опасности. Онъ ускакалъ изъ села Преображенскаго въ укрѣпленный Троицкій монастырь, куда вскорѣ пришли къ нему потѣшные полки и Сухаревъ стрѣлецкій полкъ. Софья думала было защищаться; но, видя, что и войско и народъ на сторонѣ Петра, принуждена была отказаться отъ власти (1689 г.); остальную жизнь она провела въ монастырѣ. (Царь Іоаннъ чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ). Сдѣлавшись единодержавнымъ государемъ огромнаго и сильнаго государства, Петръ могъ дать полный просторъ своимъ замысламъ. Особенно теперь занимало его мореплаваніе. Россіи принадлежали въ то время только два моря: Бѣлое и сѣверный берегъ Каспійскаго. Каспійское, какъ совершенно закрытое море, и потому недоступное для европейскихъ судовъ, было менѣе привлекательно для Петра сравнительно съ Бѣлымъ моремъ, по которому, со временъ Грознаго, пріѣзжали въ Россію для торговыхъ цѣлей иностранцы, преимущественно англичане и голландцы. Онъ отправляется въ Бѣлое море, осматриваетъ тамъ иностранныя суда, упражняется въ плаваніи, подвергая нерѣдко свою жизнь опасности, и строитъ первые русскіе коммерческіе корабли (1693 г.).

Стремленіе Петра къ морю. При вступленіи на престолъ Петра I владѣнія Россіи имѣли слѣдующія границы: на югѣ сѣверныя берега Каспійскаго моря, нижнее теченіе Дона и Днѣпровскіе пороги; на западѣ: Днѣпръ, Пейпусъ, Ладожское

озеро и Финляндія; на сѣверѣ Сѣверный Ледовитый океанъ; на востокѣ Восточный океанъ (за исключеніемъ Камчатки, пріобрѣтенной при Петрѣ). Но обширная русская граница имѣла существенный недостатокъ: ей недоставало открытаго моря, черезъ которое удобно было бы поддерживать сношенія съ Западной Европой. Бѣлое море, вслѣдствіе своей отдаленности и продолжительной замерзаемости, не представляетъ большихъ удобствъ для сношеній. Поэтому Петръ обратилъ взоръ на Черное море, и для добыванія его рѣшился примѣнить свои потѣхи къ дѣлу. Онъ строитъ на рѣкѣ Воронежѣ (впадающей въ р. Донъ) суда (¹⁰⁸), спускается на нихъ къ Азовскому морю и беретъ у турокъ крѣпость Азовъ (1696 г.) (¹⁰⁹).

Первое путешествіе русскаго царя за границу. Подъ Азовомъ Петръ убѣдился въ неподготовленности къ войнѣ русскаго войска, которое едва справилось даже съ небольшою турецкою крѣпостью. Чтобы познакомиться съ военнымъ дѣломъ, и вообще—съ жизнью болѣе образованныхъ народовъ, Петръ рѣшился самъ путешествовать по западной Европѣ. До тѣхъ поръ ни одинъ русскій царь не бывалъ за границей, потому что къ народамъ иной вѣры, по тогдашнимъ понятіямъ, ѣздить грѣшно; самъ патріархъ (Адріанъ) не одобрялъ намѣренія царя. Несмотря на это, снаряжено было посольство, которое отправилось въ 1697 году къ иноземнымъ государямъ. Во главѣ посольства былъ поставленъ Лефортъ, а самъ царь вошелъ въ составъ онаго подъ именемъ офицера Петра Михайлова, стараясь такимъ образомъ избѣжать торжественныхъ пріемовъ и церемоній, которые помѣшали бы ему изучить то, что его занимало. Петръ сперва отправился въ Ригу, которая въ то время принадлежала Швеціи (шведы отняли Лифляндію у поляковъ въ на-

(¹⁰⁸) Петръ самъ, съ топоромъ въ рукахъ, работалъ цѣлыми днями при постройкѣ судовъ. Въ одномъ изъ писемъ, отправленныхъ въ это время въ Москву, онъ писалъ: «А мы, по приказу Божию къ прадеду нашему Адаму. въ потѣ лица ѣдимъ хлѣбъ свой».

(¹⁰⁹) Подъ Азовомъ Петръ самъ распоряжался осадой и былъ всегда изъ первыхъ, подвергаясь опасности наряду съ другими. На письмѣ сестры своей Наталіи Алексѣевны, въ которомъ она просила своего брата беречься отъ вражескихъ пулекъ, онъ шутливо отвѣчалъ ей: «я къ ядрамъ и пулямъ близко не хожу, а онѣ ко мнѣ ходятъ; прикажи имъ, чтобы не ходили».

чалъ XVII вѣка); потомъ проѣхалъ по сѣверной Германіи, гдѣ изучилъ артиллерію, побывалъ на фабрикахъ, на заводахъ. Но особенно тянуло его въ Голландію, которая славилась тогда мореходствомъ, какъ одна изъ первыхъ морскихъ державъ Европы. По прибытіи въ Голландію, онъ сперва остановился въ городкѣ Саардамѣ, гдѣ поселился въ лачужкѣ одного кузнеца (съ которымъ ранѣе познакомился въ Архангельскѣ), работая въ качествѣ простого плотника. Но скоро саардамцы узнали русскаго царя, и толпы любопытныхъ стали мѣшать ему заниматься кораблестроеніемъ; поэтому онъ уѣхалъ въ Амстердамъ, тогдашнюю столицу Голландіи. Здѣсь, по его приказанію, каждый членъ посольства долженъ былъ изучить какое-нибудь ремесло: знатымъ боярамъ пришлось работать въ кузницахъ, на различныхъ фабрикахъ и заводахъ. Изъ Голландіи Петръ отправился въ Англію, которая была соперницей Голландіи по мореплаванію. Отсюда онъ хотѣлъ проѣхать въ южную Европу, но отказался отъ этой мысли и поспѣшно вернулся въ Россію (¹¹⁰). Причиной тому было извѣстіе изъ Москвы о бунтѣ стрѣльцовъ, которые, повѣривъ слуху, что царь умеръ за границей, звали царевну Софью на царство и хотѣли уничтожить нововведенія молодого царя. Возмущеніе было усмирено и зачинщики казнены еще до пріѣзда царя; но Петръ, по возвращеніи въ Москву, самъ вновь изслѣдовалъ дѣло и жестоко казнилъ всѣхъ виновныхъ, чтобы избавиться отъ своихъ противниковъ. *Войско стрѣleckое было навсегда уничтожено.*

Великая Сѣверная война (1700—1721). Познакомившись лично съ западною Европою, Петръ сталъ заводить въ Россіи тѣ же порядки, какіе онъ видѣлъ у образованныхъ народовъ. Съ особеннымъ увлеченіемъ онъ продолжалъ заниматься обученіемъ, по европейскому образцу, русскаго войска (¹¹¹), такъ какъ воз-

(¹¹⁰) Во время этого путешествія царь Петръ вывезъ изъ-за границы коллекцію прекрасно потому времени препарированныхъ звѣрей, птицъ, рыбъ и насекомыхъ. Такимъ образомъ было положено начало «кусткамерѣ» (нынѣшній Зоологическій музей Императорской Академіи Наукъ). Эту кусткамеру упоминаетъ Н. А. Крыловъ въ своей баснѣ: «Любопытный».

(¹¹¹) Войско Петръ I устраивалъ и улучшалъ въ теченіе всего своего царствованія. Главныя перемены въ устройствѣ войска были сдѣланы имъ слѣдующія: военная служба

намѣрился вступить въ войну со шведами, чтобы пріобрѣсти часть береговъ Балтійскаго моря. Во время путешествія по западной Европѣ онъ получилъ ясное понятіе о томъ, какое важное значеніе для Россіи можетъ имѣть Балтійское море въ качествѣ прямого пути въ самыя образованныя и самыя промышленныя государства Европы. Онъ говорилъ, что Россія безъ гавани на Балтійскомъ морѣ похожа на домъ безъ оконъ, куда не можетъ проникать солнечный свѣтъ (т. е. европейское просвѣщеніе). Петръ заключилъ союзъ противъ Швеціи съ королями: датскимъ, имѣвшимъ въ виду завоевать Голштинію, герцогомъ которой былъ родственникъ шведскаго короля, и польскимъ, намѣревавшимся возвратить Лифляндію, принадлежавшую Польшѣ со времени распадена Ливонскаго ордена (1561 г.) до начала XVII в. На шведскомъ престолѣ въ то время былъ молодой король Карлъ XII, который предавался разгулу и не занимался государственными дѣлами; поэтому союзники думали, что справиться съ нимъ будетъ легко. Но они ошиблись въ своихъ расчетахъ: Карлъ обнаружилъ необыкновенную отважность и замѣчательныя военныя способности. Онъ бросился сперва на датскаго короля и заставилъ его отказаться отъ союза съ Россіей и Польшей; потомъ столь же быстро двинулся противъ русскаго царя: переправилъ Балтійскимъ моремъ 8000 отборнаго войска къ Перновской гавани, въ туманное утро 19-го ноября 1700 г. совершенно внезапно напалъ на русскій лагерь, осаждавшій Нарву, быстрымъ натискомъ смялъ пестройные русскіе полки, отбилъ у нихъ артиллерію и обратилъ ихъ въ бѣгство, несмотря на то, что русское войско было вчетверо больше шведскаго. Пораженію русскаго войска.

отдѣлена отъ гражданской; вмѣсто помѣстныхъ ополченій, собиравшихся только на время войны, явился *постоянное регулярное* войско, въ составъ котораго набирались рекруты по одному съ известнаго числа дворовъ, и эти рекруты оставались въ военной службѣ *всю жизнь* — до смерти или до тяжелой болѣзни; кромѣ конницы и пѣхоты, устроены *спеціальныя* части войска: артиллерійская, инженерная и интендантская (обязанность послѣдней — заботиться объ обезпеченіи войска обмундированіемъ, содержаніемъ и вооруженіемъ). Одновременно съ сухопутнымъ войскомъ создавался военный флотъ, который сообщалъ Россіи значеніе на морѣ. Вообще, благодаря заботамъ и энергіи Великаго Преобразователя, Россія постепенно сдѣлалась сильнѣйшею въ военномъ отношеніи державою въ Европѣ.

кромѣ недостаточной его подготовки, не мало содѣйствовало и то обстоятельство, что командованіе имъ было поручено иностранцу — генералу, не умѣвшему даже говорить по-русски, тогда какъ русскіе того времени не любили иностранцевъ и не довѣряли имъ; офицерами также въ большинствѣ были иностранцы. Считая дѣло съ русскимъ царемъ поконченнымъ, Карлъ оставилъ его до времени въ покоѣ и пошелъ на польскаго короля. Но пока Карлъ воевалъ въ Польшѣ, Петръ готовился къ новой борьбѣ съ нимъ во что бы то ни стало: обучалъ войско, вооружалъ его, не останавливаясь ни предъ какимъ затрудненіемъ; не хватаетъ, напр., у него мѣди для отливки пушекъ — онъ беретъ старые церковные колокола и переливаетъ ихъ въ пушки. Но лучшей школой для войска онъ считалъ войну. «Можетъ быть, говаривалъ онъ, господа шведы побѣдятъ насъ еще разъ-другой, но въ концѣ концовъ и насъ научатъ побѣждать». Пользуясь отсутствіемъ Карла, Петръ послалъ Шереметева для завоеванія Лифляндіи. Шереметевъ сталъ дѣйствовать успѣшно, что въ высшей степени обрадовало царя, который за первую же побѣду надъ шведами наградилъ его высшимъ военнымъ чиномъ фельдмаршала и орденомъ (знакомъ отличія) Андрея Первозваннаго, только что учрежденнымъ. Самъ царь въ это время старался овладѣть Невою. Сперва онъ взялъ крѣпость Нотебургъ (древній новгородскій Орѣшекъ, при истокѣ Невы) и переименовалъ ее, по склонности къ иноземнымъ названіямъ, въ Шлиссельбургъ («ключъ-городъ»), потому что взятіе этой крѣпости открывало ему путь къ морю по р. Невѣ. По взятіи Орѣшка, онъ писалъ въ веселомъ тонѣ одному изъ своихъ сотрудниковъ: «Правда, что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ. Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила». Потомъ Петръ овладѣлъ крѣпостію Ніеншанцъ при устьѣ Невы, гдѣ въ древности лежалъ русскій городъ Новый Острогъ. При устьѣ Невы онъ заложилъ Петропавловскую крѣпость (¹¹²). Такимъ образомъ положено было (въ 1703 г.) на-

(¹¹²) Для себя онъ построилъ маленькій домикъ, сохранившійся до нашего времени (на Петербургской сторонѣ) подъ именемъ «домика Петра Великаго».

чало новому городу, названному царемъ, въ честь его святого, Санктпетербургомъ и сдѣланному съ 1713 г. *столицей* русскаго государства. Новый городъ быстро сталъ населяться, преимущественно служащими, купцами и ремесленниками⁽¹¹³⁾. Одновременно съ Петербургомъ, для защиты его, былъ основанъ Кронштадтъ (морская крѣпость и военный портъ на островѣ Котлинѣ, лежащемъ въ Финскомъ заливѣ, противъ устья Невы). Чтобы обезпечить себѣ возможность пользованія Балтійскимъ моремъ, Петръ постройкою на р. Свири военныхъ судовъ положилъ начало *Балтійскому военному флоту* ⁽¹¹⁴⁾. Военный флотъ онъ считалъ необходимымъ не только для охраны береговъ Балтійскаго моря и свободного плаванія по нему торговыхъ судовъ, но и вообще для усиленія Россіи въ военномъ отношеніи. Онъ по этому поводу говорилъ: «государь, имѣющій одну военно-сухопутную силу, владѣетъ одною только рукою, а государь, владѣющій сухопутнымъ войскомъ и флотомъ, владѣетъ двумя руками».

Покончивши войну съ польскимъ королемъ и свергнувъ его съ престола, Карлъ XII двинулся изъ Польши въ Малороссію, куда звалъ его гетманъ Мазепа, измѣнившій Петру и надѣявшійся, при помощи Карла, сдѣлаться самостоятельнымъ владѣтелемъ Малороссіи. Но Малороссія осталась вѣрна царю, и Мазепа перешелъ на сторону Карла только съ незначительнымъ числомъ своихъ приверженцевъ. Навстрѣчу Карлу поспѣшилъ Петръ. Подъ Полтавою 27-го іюня 1709 г. произошла знаменитая *Полтавская битва*. Предъ битвой русскимъ войскамъ былъ прочитанъ слѣдующій знаменательный приказъ царя: «Воины! Пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества; не думайте, что сражаетесь за Петра, но—за государство, ему

⁽¹¹³⁾ Въ видахъ возвышенія, въ глазахъ народа, своей новой столицы, царь въспосѣдствіи перенесъ изъ Москвы въ Петербургъ чудотворную икону Казанской Божіей Матери (она находится въ Казанскомъ соборѣ), а изъ Владиміра—мощи св. Александра Невского, донынѣ сохраняющіяся въ Александро-Невской лаврѣ, основанной имъ же близъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Александръ Невскій одержалъ побѣду надъ шведами.

⁽¹¹⁴⁾ При Петрѣ I введены существующіе донынѣ флаги: коммерческій (трехцвѣтный, изъ горизонтальныхъ полосъ—бѣлой, синей и красной) и военный (бѣлый съ синимъ Андреевымъ крестомъ).

врученное. А о Петръ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи». Русскіе и шведы дрались съ одинаковой храбростью. Король шведскій и царь русскій наряду съ другими ежеминутно подвергались опасности. Карлъ XII едва не былъ убитъ пушечнымъ ядромъ; Петръ только чудеснымъ образомъ избѣжалъ смерти: у него прострѣлена была одною пулею шляпа, другая пуля удари- лась въ сѣдло, третья повредила золотой крестъ, висѣвшій на его груди. Битва черезъ два часа кончилась полнымъ пора- женіемъ шведовъ ⁽¹¹⁵⁾. Послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, царь пригласилъ къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ со сво- ими генералами и плѣнныхъ шведскихъ генераловъ. «Братъ мой Карлъ приглашалъ васъ сегодня къ обѣду въ моихъ шатрахъ—сказалъ имъ царь—но не сдержалъ своего королев- скаго слова: мы за него приглашаемъ васъ съ нами откусать». За обѣдомъ царь провозгласилъ тостъ за здоровье учителей своихъ въ военномъ искусствѣ. «Кто эти учителя?» спросилъ шведскій фельдмаршалъ. «Вы, господа шведы!», отвѣчалъ царь «Хорошо-же ученики отблагодарили своихъ учителей!» замѣтилъ фельдмаршалъ. Съ торжествомъ вернулся Петръ въ свой Петербургъ праздновать «великую викторію» (побѣду): пушечная пальба и колокольный звонъ продолжались цѣлую недѣлю, по вечерамъ—иллюминаціи, балы, маскарады. Затѣмъ столь же торжественно была отпразднована Полтавская побѣда въ Москвѣ. Старая Москва, гдѣ было много недовольныхъ но- выми порядками, должна была теперь убѣдиться, что замыслы царя не были напрасны и что нововведенія его были необ- ходимы для борьбы съ образованнымъ врагомъ.

Но дѣло съ Карломъ XII еще не было покончено. Онъ ускокалъ въ Турцію и сталъ склонять къ войнѣ съ Россіей султана, который былъ недоволенъ Петромъ за отнятіе Азова. Петръ, въ надеждѣ на возстаніе подвластныхъ туркамъ хри- стіанъ (главнымъ образомъ румынъ), двинулся къ р. Пруту (притокъ Дуная) съ небольшимъ войскомъ. Но помощи отъ

⁽¹¹⁵⁾ Высоко-художественное описаніе знаменитой Полтавской битвы и великой лич- ности Петра I можно найти въ поэмѣ Пушкина: «Полтава».

румынъ онъ не получилъ и былъ окруженъ на берегахъ Прута турками, число, которыхъ впятеро превосходило русское войско. Сражаться съ ними не было возможности, тѣмъ болѣе, что въ русскомъ войскѣ чувствовался недостатокъ провіанта. А между тѣмъ турки могли потребовать отъ Петра не только возвращенія Азова, но и рѣки Невы (для шведовъ). Изъ этой бѣды помогла выйти Петру вторая супруга его, Екатерина Алексѣевна, по происхожденію нѣмка, взятая въ плѣнъ при завоеваніи Лифляндіи. Петръ её сильно любилъ и благосклонно выслушивалъ ея совѣты. Чтобы сдѣлать турецкаго военачальника уступчивѣе, Екатерина подала мысль послать ему богатый подарокъ. Для этой цѣли она пожертвовала всѣми своими деньгами, жемчугомъ, брилліантами. Женщины, которыя были въ русскомъ лагерѣ, узнавъ о намѣреніи государыни, несли ей все, что имѣли, и эти приношенія были присоединены къ подаркамъ царицы. Турецкій главнокомандующій, благодаря этимъ богатымъ подаркамъ, сдѣлался дѣйствительно очень сговорчивъ, и при заключеніи мира удовольствовался возвращеніемъ Азова (¹¹⁶). Война со шведами продолжалась еще нѣсколько лѣтъ и кончилась въ 1721 году миромъ, заключеннымъ въ финляндскомъ городкѣ Ништадтѣ уже послѣ смерти Карла XII. По *Ништадтскому миру* Россія получила отъ Швеціи приморскія земли, составившія нынѣшнія губерніи: С.-Петербургскую, Выборгскую, Эстляндскую и Лифляндскую. Такимъ образомъ, Петръ добился, наконецъ, обладанія восточными берегами Балтійскаго моря. Благодаря удобнымъ сношеніямъ по этому морю, Россія стала вести морскую торговлю, ея военный флотъ сообщилъ ей значеніе на морѣ. До Петра I для западно-европейскихъ государствъ какъ бы не существовало Россіи: съ его времени всѣ важнѣйшія событія въ Европѣ стали совершаться при ея участіи. Однимъ словомъ, Россія стала съ тѣхъ поръ вполнѣ *европейскимъ государствомъ* (т. е. не только по географическому своему положенію, но и по одинаковому со всей Европою складу

(¹¹⁶) Въ память объ этой заслугѣ своей любимой супруги Петръ учредилъ орденъ св. Екатерины для лицъ женскаго пола, послужившихъ государству съ особенною пользою.

жизни). Для поддержанія болѣе оживленныхъ сношеній съ западно-европейскими государствами, чрезвычайныя посольства (начавшіяся съ Іоанна III) замѣнились постоянными резидентами при иностранныхъ дворахъ. За успѣшное окончаніе Великой Сѣверной ⁽¹¹⁷⁾ войны сенатъ отъ имени всего русскаго народа просилъ государя принять титулъ «императора» и прозваніе «Великаго». Такимъ образомъ, со времени Петра Великаго Россія стала называться *имперіей*, а ея государи — императорами.

Нововведенія Петра. Императоръ Петръ I заслужилъ прозваніе Великаго не одними успѣшными войнами, сопровождавшимися столь важными результатами; вмѣстѣ съ трудами военными неутомимый *царь-работникъ* занимался *преобразованіями внутри государства*. Ему хотѣлось добиться того, чтобы русскіе жили такою же жизнью, какую вели западно-европейскіе народы. Несмотря на то, что московскіе государи со временъ Іоанна III старались входить въ сношенія съ западными народами, заимствованія отъ этихъ народовъ дѣлались русскими туго вслѣдствіе непониманія пользы этихъ заимствованій и по причинѣ разныхъ предразсудковъ ⁽¹¹⁸⁾. Когда Борисъ Годуновъ задумалъ завести въ Москвѣ школу для изученія западныхъ наукъ и искусствъ, пригласивъ для того иностранныхъ учителей, духовенство воспротивилось этому изъ опасенія, что вмѣстѣ съ иноземною наукою проникнутъ въ Русь иновѣрные и еретическія ученія и повредятъ древнему благочестію. Нововведенія въ жизни, или *новшества*, сильнѣе стали проникать въ русскую землю при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Еще въ XVII в. у насъ появились въ домашней обстановкѣ кресла, стулья (рядомъ со старинными лавками и скамьями), зеркала, часы столовые и карманные. При Петрѣ въ царскихъ палатахъ и въ домахъ богачей появились стекла

⁽¹¹⁷⁾ «Великою» эта война названа потому, что продолжалась очень долго, съ напряженіемъ всѣхъ силъ государства, и имѣла чрезвычайно важныя послѣдствія. «Сѣверною» — потому, что происходила на сѣверѣ Европы, между *сѣверными* государствами.

⁽¹¹⁸⁾ Такъ, даже просвѣщенный для своего времени человекъ, царь Іоаннъ IV Грозный не принялъ стѣнныхъ часовъ, присланныхъ ему въ подарокъ королемъ датскимъ, считая ихъ бѣсовскою забавою.

въ окнахъ (¹¹⁹); вмѣсто прежней глиняной, деревянной и отчасти серебряной посуды стала употребляться стеклянная и фарфоровая; стали мало-по-малу входить въ употребленіе чай, сахаръ, кофе, табакъ, картофель. Но большинству очень не нравились эти новшества. (Особенно русскому простонародью не нравился табакъ, котораго до сихъ поръ не могутъ терпѣть наши старовѣры). Петръ рѣшился, несмотря на несочувствіе бѣльшей части русскаго народа, ввести и въ Россіи тѣ же обычаи и порядки, какіе были у народовъ Западной Европы.

Желая показать своимъ подданнымъ, что наступили какъ бы иные времена, Петръ приказалъ (съ 1700 г.) считать время не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова, и началомъ года считать не 1-е сентября, какъ было на Руси ранѣе того (¹²⁰), а 1-е генваря, какъ было у народовъ западной Европы и какъ мы до сихъ поръ считаемъ. Уподобленіе русскаго народа обитателямъ западной Европы царь началъ съ *внѣшности*. Онъ приказалъ своимъ подданнымъ (кромѣ духовенства и крестьянъ) носить нѣмецкое платье вмѣсто длиннополой русской одежды и брить бороду; нѣкоторымъ знатымъ боярамъ онъ даже собственноручно отрѣзалъ бороды и длинные полы; не желавшіе отказаться отъ бороды были обложены особою пошлиною. Такіе поступки царя сильно озадачили бояръ, духовенство и весь русскій народъ. Патріархъ Адріанъ обычай брить бороду называлъ еретическимъ, доказывая это тѣмъ, что самъ Спаситель, св. апостолы и великіе пророки хранили бороду какъ даръ Божій. Желая показать примѣръ своимъ подданнымъ, самъ Петръ брилъ бороду, носилъ на головѣ, по западно-европейскому обычаю, парикъ и перемѣнилъ прежнюю царскую одежду на новую, европейскую (¹²¹). Вмѣстѣ съ одеждой

(¹¹⁹) Ранѣе стеколъ въ окнахъ не было, а вмѣсто нихъ окна обтягивались говяжьими пузырями или намазанной масломъ холстиной (иногда употребляли слюду).

(¹²⁰) Въ древнѣйшую пору (въ первые вѣка по основаніи русскаго государства) годъ считался съ марта, а съ XV в. до Петра Великаго—съ сентября.

(¹²¹) Описать царскую и боярскую одежду московскаго періода по сравненію съ нѣмецкомъ костюмомъ императора Петра I.

стали входить у насъ иноземные обычаи, иностранные слова; наѣхало много иностранцевъ.

Важнѣе, конечно, были тѣ нововведенія Петра, которыя должны были содѣйствовать благосостоянію и просвѣщенію русскаго народа.

Онъ заботился о развитіи *земледѣлія*, и въ этихъ видахъ, между прочимъ, приказалъ снимать хлѣбъ косами вмѣсто серповъ и побуждалъ достаточныхъ людей разводить сады, оранжерей. Заботы его о развитіи *скотоводства* выразились въ томъ, что для улучшенія породъ домашняго скота онъ выписалъ изъ Голландіи въ Архангельскую губернію лучшую породу рогатаго скота, получившую у насъ названіе холмогорской, улучшилъ овцеводство, завелъ конскіе заводы. Изъ горныхъ богатствъ у насъ до Петра добывались только желѣзо и соль. Съ его времени стали добывать и *серебро*. (Золото стало добываться у насъ только съ половины XVIII в., а каменный уголь—съ половины XIX в.). Для развитія обрабатывающей промышленности и горнодѣлія разрѣшено было фабрикантамъ и заводчикамъ имѣть крѣпостныхъ людей. Чтобы познакомить свой народъ съ разными видами обрабатывающей промышленности, какіе существовали въ Западной Европѣ, Петръ вызвалъ изъ-за границы различныхъ ремесленниковъ и фабрикантовъ и разослалъ ихъ по городамъ; настроилъ заводовъ и фабрикъ (между прочимъ не существовавшихъ до него писчебумажныя фабрики). Приобрѣтеніе береговъ Балтійскаго моря породило значительное развитіе коммерческаго флота и *морской торговли*. Чтобы скорѣе завязать морскую торговлю съ иноземцами, царь самъ встрѣчалъ иностранные суда, служилъ имъ лоцманомъ, угощалъ ихъ капитановъ и шкиперовъ. Съ цѣлю открыть для волжскихъ торговыхъ судовъ доступъ къ Балтійскому морю, онъ соединилъ рѣки Тверцу и Мсту *Вышневолоцкимъ* каналомъ. Для торговли необходимы деньги, или монета. Ранѣе у насъ ходячей монетой была только *серебряная копейка* и притомъ—въ недостаточномъ количествѣ. Со времени Петра серебряныя копейки были замѣнены мѣдными, а изъ серебра стали чеканиться болѣе крупныя монеты (руб-

ли, полтинники и пр.), каковыхъ монетъ ранѣе не было; появилась и *золотая* монета (червонцы). Въ металлическихъ издѣліяхъ установлена проба золоту и серебру.

Успѣшному развитію русской промышленности много мѣшало недостаткомъ *образованія*. Образованіе дается школою и литературою (книгами). У насъ до начала XVIII вѣка были только двѣ школы, въ которыхъ давалось болѣе или менѣе серьезное образованіе: это двѣ духовныя академіи (въ Кіевѣ и Москвѣ), гдѣ изучались главнымъ образомъ древніе языки и Св. писаніе. Существовавшія до тѣхъ поръ для дѣтей всѣхъ сословій низшія учебныя заведенія при церквяхъ и монастыряхъ были просто школами *грамотности*, не дававшими никакихъ свѣдѣній объ окружающемъ человѣка мірѣ; учителями въ нихъ были священники. Увеличивъ число школъ при монастыряхъ, Петръ завелъ *свѣтскія* школы, называвшіяся *цифирными*, въ которыхъ учителя были изъ лицъ не духовнаго званія и въ которыхъ, кромѣ грамотности и закона Божія, обучали дѣтей свѣтскимъ наукамъ (арифметикѣ, исторіи, географіи). Но особенно царь заботился объ открытіи и развитіи *спеціальныхъ* школъ, которыя должны были сообщать ученикамъ *практическія* знанія и готовить ихъ къ разнаго рода дѣятельности; при немъ открыты: духовныя семинаріи (для подготовленія священниковъ), *навигацкая* школа въ Москвѣ, переведенная при Петрѣ же въ С.-Петербургъ, военныя школы (въ Петербургѣ и Москвѣ), въ которыхъ обучали артиллеріи и инженерному искусству, школа подьячихъ (для приготовленія гражданскихъ чиновниковъ), медицинскія школы при госпиталяхъ, для приготовленія лѣкарей и фельдшеровъ; была даже основана школа живописи; въ женскихъ монастыряхъ заведены были училища для обученія дѣвочекъ рукодѣльямъ и другимъ ремесламъ. Кромѣ того нѣсколько *частныхъ* школъ было открыто образованными иностранцами. Но и для этихъ немногочисленныхъ школъ не было учениковъ: ихъ приходилось набирать силой и побуждать къ посѣщенію школы разными принудительными мѣрами; такъ, не учившихся дѣтей духовныхъ лицъ царь велѣлъ отдавать въ солдаты или

записывать въ подушный окладъ наравнѣ съ крестьянами того села, гдѣ они жили; не учившихся дѣтей дворянъ («недорослей») онъ велѣлъ отдавать въ рядовые безъ права на выслугу офицерскаго чина; неграмотному дворянину даже запрещено было жениться. Петръ внимательно слѣдилъ за школами; часто посѣщалъ ихъ, экзаменовалъ учениковъ, награждалъ прилежныхъ, дѣлалъ выговоры лѣнивымъ. Онъ такъ живо интересовался школами, что, напримѣръ, въ ночь на Полтавскую битву занимался въ своей походной палаткѣ чтеніемъ ученическихъ упражненій. Онъ самъ выбиралъ молодыхъ людей для посланки за границу въ различныя учебныя заведенія, слѣдилъ за ихъ занятіями за границей по донесеніямъ благонадежныхъ лицъ, самъ производилъ имъ экзаменъ по возвращеніи ихъ домой. Для развитія научныхъ знаній въ Россіи учреждена была въ С.-Петербургѣ *Академія Наукъ* (общество ученыхъ людей), открытая, впрочемъ, уже при преемницѣ Петра I, Екатеринѣ I. Съ такою же заботою царь относился къ увеличенію количества полезныхъ печатныхъ книгъ. Онъ приказалъ переводить съ иностранныхъ языковъ на русскій языкъ разнаго рода *полезныя книги* (¹²²), въ школахъ стали появляться печ. *учебники* по разнымъ предметамъ (¹²³) географическія карты. Для того, чтобы подданные знали, что дѣлается на Руси и за границей, Петръ приказалъ издавать (съ 1703 г.) первую русскую *газету* подъ названіемъ «Вѣдомости» (¹²⁴), въ составленіи которой онъ самъ принималъ участіе. Для удобства печатанія онъ ввелъ вмѣсто церковнаго шрифта гражданскій, которымъ и до сихъ поръ печатаются у насъ книги; прежній же церковно-славянскій шрифтъ сохранился только для Св. писанія и богослужебныхъ книгъ. Вмѣсто славянскихъ цифръ съ его времени окончательно вошли у насъ въ употребленіе болѣе удобныя арабскія цифры.

(¹²²) Въ его время впервые былъ составленъ у насъ правильный календарь (Брюсовъ).

(¹²³) Появилась первая печатная арифметика *Матвѣикаго*. Отпечатаны были учебники по алгебрѣ, геометріи, физикѣ. (Первая русская грамматика *Смотрицкаго* была напечатана еще въ XVII вѣкѣ).

(¹²⁴) Эта газета сперва издавалась въ Москвѣ; по смерти Петра, съ открытіемъ Академіи Наукъ, она стала издаваться въ С.-Петербургѣ, при Академіи, подъ названіемъ: «С.-Петербургскія Вѣдомости» (съ янв. 1728 г.).

При назначеніи на *служебныя мѣста* Петръ ввелъ новыя правила. До конца XVII вѣка на государственныя должности обыкновенно назначались у насъ лица служилаго сословія по *важности* рода, съ соблюденіемъ *мѣстничества*. Мѣстничество заключалось въ томъ, что служилые люди высшаго класса (бояре) постоянно считались службою своихъ предковъ и никто изъ нихъ ни въ какомъ случаѣ не соглашался быть въ подчиненіи у того, отецъ или дѣдъ котораго занимали мѣсто ниже его отца или дѣда. Вредъ отъ такихъ порядковъ былъ большой: человѣку незнатному нельзя было дослужиться до важныхъ должностей, а родовитый человѣкъ иногда безъ всякаго знанія и опытности назначался на высшія мѣста; ссоры изъ-за мѣстъ нарушали правильное теченіе дѣлъ и были особенно опасными во время войны. Поэтому еще при Θεодорѣ Алексѣевичѣ мѣстничество было уничтожено. Петръ Великій при назначеніи на мѣста руководствовался главнымъ образомъ заслугами и опытностью въ дѣлахъ ⁽¹²⁵⁾. Съ этою цѣлію онъ учредилъ существующую до нашего времени *табелю о рангахъ*: именно, установлено было 14 разрядовъ (чиновъ) должностныхъ лицъ ⁽¹²⁶⁾. Изъ низшаго разряда въ высшій переводился только тотъ, кто оказывалъ успѣхи по службѣ. Благодаря знанію и трудолюбію, каждый служащій, изъ какого-бы сословія онъ ни происходилъ, могъ дослужиться до высшихъ чиновъ и получить дворянскія права, т. е. право владѣть землею и крѣпостными. Для поощренія къ службѣ Петромъ раздавались также почетныя *титулы* (князя, графа), и *ордена* (знаки отличія) св. Андрея Первозваннаго и св. Екатерины (последній для женщинъ). Царь самъ проходилъ всѣ чины, начиная съ самыхъ низшихъ (съ рядового), чтобы своимъ примѣромъ убѣдить подданныхъ въ пользѣ такой мѣры, въ силу которой по службѣ выдвигался только тотъ, кто служилъ усерднѣе другихъ и кто былъ спо-

⁽¹²⁵⁾ Многіе дворяне недовольны были этой реформой царя, лишившей ихъ права занимать высокія государственныя мѣста на основаніи только ихъ знатнаго происхожденія, безъ заслугъ и служебной опытности. Это недовольство дворянъ Петровскою реформою сохранилось надолго и послѣ него. Оно удачно осмѣяно Крыловымъ въ его баснѣ: «Гуси».

⁽¹²⁶⁾ Съ этого времени служащіе въ государственныхъ учрежденіяхъ стали называться *чиновниками*. (Ранѣе они назывались *приказными*).

собнѣе другихъ (¹²⁷). Вызывая соревнованіе между служащими, Петръ Великій старался вызвать между ними и патріотическія побужденія въ отправленіи обязанностей и хотѣлъ самъ быть примѣромъ для всѣхъ. «Трудиться надобно, братецъ!»! сказалъ онъ однажды молодому флотскому офицеру: «я и царь вашъ, да у меня на рукахъ мозоли, а все для того, чтобы показать вамъ примѣръ и хотя бы подъ старость приготовить изъ васъ помощниковъ себѣ и слугъ отечеству». (¹²⁸).

Управление государствомъ при Петрѣ было также совершенно преобразовано. Боярская Дума, въ которой до тѣхъ поръ рѣшались болѣе важныя государственныя дѣла, была уничтожена. Членами ея были бояре, поступавшіе въ нее большею частію не по образованію и служебной опытности, а по правамъ происхожденія («по породѣ», какъ тогда говорили). Петръ вмѣсто Боярской думы учредилъ *Сенатъ*, куда назначался и назначаются до сихъ поръ самымъ государемъ самые опытные и заслуженные чиновники. Правительствующій Сенатъ сдѣлался высшимъ правительственнымъ мѣстомъ. Онъ наблюдаетъ за всѣми властями въ государствѣ, преслѣдуетъ ихъ за нарушеніе закона, а въ случаѣ недоразумѣнія чиновниковъ указываетъ, какъ они должны поступать. Вмѣсто прежнихъ приказовъ, (¹²⁹) завѣдывавшихъ отдѣльными отраслями государственнаго управленія, (напр. посольскими дѣлами, государственными доходами, судебными дѣлами и проч.), были учреждены *коллегіи*. Начальниками въ приказахъ были бояре, нерѣдко малограмотные и дѣлъ не понимавшіе; всѣми дѣлами заправляли приказные *дьяки* (по нынѣшнему, секретари или дѣлопроизводители). Эти дьяки брали часто взятки, и дѣла рѣшались несправедливо. Петръ всегда старался слѣдовать русской пословицѣ: «умъ хорошо, а два лучше»; поэтому онъ и рѣшился замѣнить (по примѣру

(¹²⁷) Чинъ полнаго генерала въ арміи и *адмирала* во флотѣ царь получилъ только по окончаніи Сѣверной войны.

(¹²⁸) Петръ I зналъ 14 ремеслъ и старался своимъ примѣромъ поднять въ глазахъ высшего, дворянскаго сословія физическій трудъ, который считался у насъ неприличнымъ дворянину до самаго освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ (въ 1861 г.). Прочитать стихотвореніе Ал. Майкова: «Кто онъ?».

(¹²⁹) Приказы основаны при Іоаниѣ IV и позднѣе.

Швеції) приказы коллегіями, гдѣ засѣдали равноправные члены и дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Коллегій было двѣнадцать (военная, торговая, горная и проч.).

Московское царство дѣлилось на *уѣзды*, образовавшіеся изъ бывшихъ удѣльныхъ княжествъ. Эти уѣзды управлялись *воеводами*, главная обязанность которыхъ заключалась въ защитѣ уѣзда отъ внѣшнихъ враговъ и въ собираніи ратниковъ въ случаѣ войны; воеводамъ же принадлежала и судебная власть, которою они часто злоупотребляли. Петръ раздѣлилъ государство на 12 губерній, управляемыхъ губернаторами. Для дѣлопроизводства при губернаторѣ учреждена *канцелярія губернатора* (замѣнившая прежнюю «приказную избу»). Въ городахъ явилась *полиція*, какъ отдѣльное учрежденіе. Для веденія городского хозяйства и взиманія казенныхъ сборовъ учреждены по городамъ магистраты, или *ратуши*.

Церковное управленіе было также измѣнено. Патріархъ Адріанъ, по привязанности къ старинѣ, не сочувствовалъ новшествамъ царя и противодѣйствовалъ ему въ дѣлѣ государственныхъ реформъ. А между тѣмъ, нравственное вліяніе патріарха въ ту религіозную пору было чрезвычайно велико. Кромѣ того, патріархъ, какъ глава церкви, распоряжался громадными богатствами; у него былъ свой особый дворъ наподобіе царскаго, съ придворными боярами, дьяками, дворецкими и проч., въ его распоряженіи было нѣсколько приказовъ, завѣдывавшихъ церковными дѣлами. Кромѣ совершенно независимаго управленія обширными церковными землями, съ которыхъ не шло даже пошлыны въ царскую казну, патріарху подвѣдомственны были во всемъ государствѣ многія судебныя дѣла, которыя онъ рѣшалъ своею властію, какъ-то: дѣла семейныя (касательно наслѣдства, бракоразводныя дѣла) и дѣла объ еретикахъ, считавшіяся въ то время особенно важными и сопровождавшіяся чрезвычайно жестокими наказаніями. Опасаясь и въ преемникѣ Адріана встрѣтить такое же несочувствіе къ своимъ реформамъ, Петръ I, послѣ его смерти (1700 г.), не назначилъ новаго патріарха, а вмѣсто него, для высшаго управленія церковными дѣлами, былъ учрежденъ *Святѣйшій*

Правительствующій Синодъ (1721 г.). Греческое слово «синодъ» значитъ соборъ. Синодъ представляетъ собою постоянный соборъ, т. е. собраніе достойнѣйшихъ пастырей русской церкви. Вслѣдъ за синодомъ учреждены были въ епархіяхъ духовныя *консисторіи*. Для приготовленія священниковъ устроены духовныя семинаріи, въ которыхъ учились дѣти священниковъ, діаконъ и причетниковъ, вслѣдствіе чего духовенство сдѣлалось замкнутымъ сословіемъ; священническія мѣста часто передавались по наслѣдству.

Императоръ Петръ I сдѣлалъ измѣненія и въ бытъ каждаго *сословія* отдѣльно. *Помѣщики* въ то время прятались въ захолустья и проживали свой вѣкъ въ деревняхъ, избѣгая службы, несмотря на то, что пользовались землею, которая давалась за службу. Онъ обязалъ *всѣхъ* помѣщиковъ служить, сдѣлавши за то ихъ помѣстья *всѣ наслѣдственными* («вотчинами»). *Податныя* сословія (крестьяне и посадскіе) должны были вносить подати на новыхъ основаніяхъ. До Θεодора Алексѣевича у насъ взималась подать съ крестьянъ *посошная* (поземельная), а съ посадскихъ *подворная* (т. е. съ каждой семьи) ⁽¹³⁰⁾. Такъ какъ крестьяне, во избѣжаніе тяжелыхъ податей, неохотно распахивали новые участки земли и много земель стояло не воздѣланныхъ, то при Θεодорѣ Алексѣевичѣ и съ крестьянъ стали взимать подать *подворную*. Чтобы меньше платить податей и при этомъ способъ обложенія, горожане и крестьяне стали жить *большими* семьями. Петръ I, крайне нуждавшійся въ деньгахъ для военныхъ цѣлей, ввелъ съ тѣхъ и другихъ, вмѣсто подворной подати, *подушную*, т. е. съ каждаго лица мужского пола ⁽¹³¹⁾ независимо отъ того, имѣлъ онъ землю или дворъ

⁽¹³⁰⁾ Встарину домъ строился какъ въ деревняхъ такъ и въ городахъ всегда для одной только семьи.

⁽¹³¹⁾ Подушная подать съ крѣпостныхъ крестьянъ назначена была сперва въ размѣрѣ 74 коп., а съ государственныхъ крестьянъ и посадскихъ людей больше (по 1 р. 20 к.), такъ какъ они не несли барщины. Подушная подать, собиравшаяся въ одинаковомъ размѣрѣ съ богатаго и бѣднаго человѣка, была очень неравномѣрнымъ и потому несправедливымъ налогомъ; но она представляла то удобство, что легко было и вычислить ее и собирать ее. Въ видахъ бoльшей справедливости подушная подать съ торгово-промышленныхъ людей замѣнена была при Екатеринѣ II извѣстнымъ процентомъ съ объявленнаго капитала, а съ 1855 года — съ чистой прибыли торгово-промышленныхъ предпріятій; въ 1887 г. она отмѣнена и съ крестьянъ, а вмѣсто нея со всѣхъ землевладѣльцевъ взимается теперь *земельная* подать въ небольшомъ размѣрѣ (ок. 5 коп. среднимъ числомъ съ десятины).

или не имѣлъ (такимъ образомъ и *холосы* подлежали подати). Для опредѣленія количества податныхъ душъ сдѣлана была въ 1719 г. первая *ревизская перепись*. Чтобы имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о населеніи государства и личности каждаго подданнаго, еще въ 1702 г. учреждены при церквахъ существующія донынѣ *метрическія книги* для записи крещенныхъ, умершихъ и сочетавшихся бракомъ. Со времени Петра I (съ 1724 г.) существуетъ у насъ и *паспортная система*, по которой всякій, отлучающійся изъ мѣста своего жительства въ отдаленную мѣстность, долженъ брать отъ своего начальства или полиціи бумагу (видъ, паспортъ), удостоверяющую его личность. Паспорты заведены были главнымъ образомъ противъ побѣговъ отъ рекрутчины и подушной подати (¹³²).

Въ неутомимыхъ и разнообразныхъ заботахъ о благѣ своихъ подданныхъ, Петръ I принималъ мѣры для возвышенія *личнаго достоинства* человѣка, для улучшенія *семейнаго быта* и для развитія *общественной жизни*. Въ видахъ поднятія *личнаго достоинства* человѣка, онъ запретилъ подданнымъ падать ницъ предъ особою государя и подписываться уничижительными именами (Васька, Петрушка и т. п.). «Поменьше лести и больше усердія къ дѣлу», говаривалъ онъ окружающимъ. Вслѣдствіе затворничества женщинъ, браки до Петра обыкновенно заключались по волѣ родителей и часто противъ желанія вступающихъ въ бракъ: женихъ и невеста не видѣли другъ друга до самой свадьбы. Петръ I уничтожилъ этотъ обычай, и издалъ указъ, чтобы *молодые* люди вступали въ бракъ по своей доброй волѣ, а не по принужденію, и чтобы за шесть недѣль до свадьбы было непременно обрученіе, послѣ котораго дѣло еще можетъ разстроиться, если этого пожелаетъ женихъ или невеста. Разрѣшены были также браки съ иноверцами (христіанскихъ исповѣданій). Понимая великое значеніе образованной *женщины* какъ въ семьѣ, такъ и въ обществѣ, великій преобразователь старался освободить

(¹³²) Изъ косвенныхъ налоговъ при Петрѣ I введена гербовая бумага, замѣненная въосаждствіи (съ 1874 г.) гербовыми марками. Сохранены были также прежнія доходныя статьи: таможенные сборы (съ внутреннихъ таможенъ) и казенная торговля водкой.

русскую женщину изъ того затворничества, въ которомъ она находилась до него ⁽¹³³⁾. Съ этою цѣлью онъ приказалъ знатнымъ людямъ устраивать въ своихъ домахъ *ассамблеи* (вечернія собранія), куда могли являться для увеселеній мужчины и женщины почти всѣхъ сословій (кромѣ крестьянъ). Эти собранія способствовали развитію женщины и смягченію права мужчины. Съ тѣхъ поръ наши женщины стали слѣдовать въ своемъ костюмѣ иностраннымъ *модамъ*, преимущественно парижскимъ. (Русскій женскій костюмъ сохранился донынѣ только въ крестьянскомъ сословіи).

Семейная дѣла и кончина императора Петра Великаго. Несмотря на высокія личныя качества Петра Великаго и несомнѣнную пользу его начинаній, было много недовольныхъ его реформами, особенно же крутыми мѣрами, при помощи которыхъ проводились эти реформы. Недовольные старались противодействовать ему на каждомъ шагѣ; такое упорное противодействіе онъ нашелъ даже въ своей собственной семьѣ. Единственный сынъ его отъ первой жены, Евдокій Лопухиной, Алексѣй, явно не сочувствовалъ преобразовательной дѣятельности отца, и нужно было опасаться, что, со вступленіемъ его на престолъ, петровскія реформы сильно пострадаютъ. Побѣгъ царевича Алексѣя за границу окончательно вооружилъ противъ него отца. Царь отдалъ сына подъ судъ, который приговорилъ его къ смертной казни; но несчастный царевичъ умеръ въ заключеніи до исполненія приговора. Петръ Великій и самого себя нимало не щадилъ, когда онъ могъ принести какую-либо пользу государству или отдѣльнымъ лицамъ. Осенью 1724 г. онъ увидѣлъ недалеко отъ устья Невы судно съ солдатами и матросами, плывшее изъ Кронштадта и свѣвшее на мель отъ сильнаго вѣтра и непогоды. Несмотря на нездоровье, онъ не утерпѣлъ, самъ отправился къ судну, бросился по поясъ въ воду и помогалъ вытаскивать судно съ мели, чтобы спасти находившихся на немъ людей. На глазахъ его нѣ-

(133) Въ такомъ затворничествѣ находились только женщины высшихъ и болѣе достаточныхъ классовъ: дворянскаго и городского; крестьянки, обязанныя исполнять полевые работы, не могли сидѣть дома.

сколько человекъ, вмѣстѣ съ нимъ работавшихъ, было унесено водою. Царь проработалъ цѣлую ночь въ водѣ и успѣлъ спасти жизнь двадцати человекамъ; но за то утромъ онъ почувствовалъ сильную простуду, которая преждевременно свела его въ могилу (28 янв. 1725 г., на 53 году отъ роду). Онъ погребенъ въ Спбургѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ съ того времени хоронятся всѣ наши государи. (Гдѣ ранѣе хоронились русскіе государи?) (¹³⁴).

23. Елизавета Петровна.

Ближайшіе преемники Петра Великаго. Послѣ Петра Великаго русскій престолъ преемственно занимали: его супруга Екатерина I (два года), внукъ его Петръ II Алексѣвичъ (три года), племянница его Анна Иоанновна (1730—1740) и дочь Елизавета Петровна (1741—1761).

Болѣе замѣчательнымъ было царствованіе *Елизаветы*, во время котораго продолжались заботы Петра Великаго о просвѣщеніи русскаго народа. Между окружавшими Елизавету вельможами особенно замѣчателенъ безкорыстіемъ и преданностію отечеству *Ив. Ив. Шуваловъ* (¹³⁵).

(¹³⁴) *Петрушевскій*. Разказы про Петра Великаго. Спб., 1893 г. Цѣна 50 коп.

(¹³⁵) Шуваловъ, между прочимъ, былъ покровителемъ перваго русскаго ученаго, знаменитаго Ломоносова. *Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ* (1711—1765 г.) былъ крестьянскій сынъ изъ деревни Денисовки (теперь Ломоносовка) Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Крестьяне сѣверныхъ губерній, потомки переселившихся новгородцевъ, не знавшіе крѣпостного быта, издавна отличались энергіею и предприимчивостію. Борьба съ суровой сѣверной природой еще болѣе должна была закалять ихъ силы. Въ такой средѣ и выросъ знаменитый Ломоносовъ. Лѣтомъ молодой Ломоносовъ ѣздилъ съ отцомъ на Бѣлое море для рыбнаго промысла, при чемъ долженъ былъ испытывать неизбѣжныя лишенія и опасности. Видъ широкаго моря, богатства морскаго царства, величественныя явленія сѣверной природы (сѣверныя сіянія, бѣлыя ночи лѣтомъ и мрачныя, продолжительныя ночи зимою) пробуждали природную пылкость его ума. Выучившись читать и писать у грамотнаго крестьянина, онъ набросился на книги; но добытыя имъ у другого крестьянина книги (грамматика Смотрицкаго и арифметика Магницкаго) не могли удовлетворить его любознательности. Къ тому же княжныя занятія молодого Ломоносова, отвлекавшія его отъ крестьянской работы, не нравились его мачехѣ. Неурядное семейное положеніе и страстное желаніе учиться побудили наконецъ Ломоносова покинуть родную деревню и отправиться въ Москву, гдѣ онъ рассчитывалъ утолить мучившую его жажду знанія. Отправившись съ рыбнымъ обозомъ въ Москву, онъ тамъ остался противъ воли родителей, считаясь на роднѣ находившимся «въ

Благодаря его старанію, основанъ былъ (въ 1755 г.) первый русскій университетъ въ Москвѣ (для дворянъ и разночинцевъ). Основаны двѣ гимназіи въ Москвѣ и одна въ Казани, древнѣйшая изъ существующихъ теперь провинціальныхъ гимназій. Кромѣ того, при Елизаветѣ была основана академія художествъ, гдѣ обучаются различнымъ искусствамъ (живописи, скульптурѣ, архитектурѣ). Основаны учебныя заведенія для подготовки офицеровъ. Со времени Петра Великаго дворяне начинали военную службу *рядовыми* въ гвардейскихъ полкахъ. Такая чисто *практическая* подготовка къ офицерскому званію была, конечно, недостаточною; кромѣ того, дворяне считали для себя унизительнымъ стоять въ строю вмѣстѣ съ солдатами изъ низшихъ сословій. Поэтому еще при Аннѣ Іоанновнѣ основанъ былъ *Шляхетскій кадетскій корпусъ*, въ которомъ готовились офицеры для арміи. Елизавета основала *Пажескій корпусъ* для приготовленія офицеровъ въ гвардію и *Морской кадетскій корпусъ* для подготовки флотскихъ офицеровъ (вмѣсто Навигацкой школы Петра Великаго). Въ 1756 г. открытъ былъ въ С.-Петербургѣ постоянный *публичный театръ*, тогда какъ ранѣе давались драматическія представленія только во дворцахъ. Со времени Елизаветы у насъ стали входить въ моду въ высшемъ обществѣ французскій языкъ, французская литература, французскій театръ и французскія моды; въ обращеніи, по требованіямъ вѣжливости, вошло въ обычай употреблять «вы» вмѣсто «ты».

бѣгахъ». Въ это время Ломоносову было 19 лѣтъ. Здѣсь онъ поступилъ въ духовную академию, основанную при царѣ Оеодорѣ Алексѣевичѣ на подобіе кievской. Но и самое поступленіе не обошлось безъ затрудненій. Какъ крестьянскій сынъ, онъ не могъ поступить въ академию, куда принимали только дѣтей духовныхъ лицъ и дворянъ. Онъ прибѣгъ къ обману, выдавъ себя за дворянина (въ то время метрическихъ записей при поступленіи въ учебныя заведенія не требовалось). Такъ какъ Ломоносовъ не зналъ латыни, то ему пришлось поступить въ низшій классъ вмѣстѣ съ маленькими дѣтьми. Кромѣ крайней бѣдности, ему приходилось выносить еще насмѣшки своихъ маленькихъ товарищей, которые смѣялись надъ его возрастомъ. По окончаніи курса, для завершенія образованія, Ломоносовъ, какъ лучший ученикъ, былъ отправленъ за границу, а по возвращеніи оттуда, сдѣлался академикомъ. Ломоносовъ обладалъ обширными знаніями по различнымъ отраслямъ наукъ. Онъ написалъ русскую грамматику, краткій учебникъ русской исторіи, сочинялъ стихи тоническимъ размеромъ, устроилъ громоотводы, учредилъ мозаичную фабрику и пр. По его плану основанъ былъ, стараніями Ив. Ив. Шувалова, московскій университетъ. Ломоносовъ умеръ въ 1765 г. и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

24. Екатерина II Великая (1762—1796).

Личность Екатерины. Елизавета Петровна назначила наследникомъ престола племянника своего Петра Θεодоровича, сына Анны Петровны, бывшей замужемъ за герцогомъ голштинскимъ. Но Петръ III царствовалъ только полгода. Послѣ него на русскій престолъ вступила его супруга Екатерина Алексѣевна Вторая. Екатерина по происхожденію была нѣмецкая принцесса. Пріѣхавши 14-ти лѣтъ въ Россію, въ царствованіе Елизаветы Петровны, она поставила себѣ задачею—чтеніемъ книгъ развить свой умъ и обогатиться знаніями; особенно она старалась изучить русскій языкъ, русскую исторію и ознакомиться съ состояніемъ и нуждами новаго своего отечества. Благодаря своимъ необыкновеннымъ способностямъ, Екатерина скоро изучила русскій языкъ настолько, что совершенно свободно могла объясняться и писать на немъ, а состояніе русскаго государства она знала, какъ немногіе русскіе. Мало того: она знала всѣ лучшія сочиненія на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Она отличалась добротою, великодушіемъ, даже по отношенію къ недругамъ своимъ; была трудолюбива настолько, что по ночамъ, когда всѣ спали, вставала для того, чтобы читать книги или писать указы. Примѣромъ для нея былъ Петръ Великій. Она постоянно носила при себѣ его портретъ и спрашивала себя при рѣшеніи каждаго дѣла: «какъ въ данномъ случаѣ поступилъ бы Петръ Великій?» Но будучи образованнѣе и благовоспитаннѣе Петра Перваго, Екатерина II гнушалась крутыхъ и жестокихъ мѣръ; она понимала, что измѣнить жизнь народа вдругъ нельзя, что для того нужно постепенно улучшать его бытъ, особенно при помощи образованія и строгой справедливости.

Государственныя мѣропріятія. Императрица Екатерина II при вступленіи на престолъ сейчасъ же занялась исправленіемъ въ своемъ государствѣ тѣхъ недостатковъ, которые особенно вредили благосостоянію гражданъ. Главный недостатокъ заключался въ отсутствіи строго выработанныхъ законовъ. При Петрѣ

Великомъ и его преемникахъ было издаво много указовъ, которые были не согласны съ прежними законами, такъ что подданные не знали, какой законъ исполнять, прежній или новый; судьи часто брали взятки и рѣшали дѣла по своему усмотрѣнію, слѣдуя то одному, то другому закону по своему произволу. Екатерина собрала въ Москву выборныхъ изъ различныхъ мѣстъ Россіи и приказала имъ составить законы. Хотя собранія законовъ этимъ выборнымъ не удалось составить, но зато отъ нихъ императрица узнала еще лучше, чѣмъ изъ книгъ, о многихъ нуждахъ своего народа. На основаніи этихъ свѣдѣній, она составила и издала частныя узаконенія, имѣвшія важное значеніе. Число губерній увеличено до 50. Вслѣдствіе обилія дѣлъ въ губернаторскихъ канцеляріяхъ, для отдѣльных отраслей губернскаго управленія основаны особыя учрежденія и должности; нѣкоторыя изъ этихъ учреждений и должностей сохранились до нашего времени (губ. правленіе, казенная палата, губернское и уѣздное казначейства, исправники). Изъ сословій особенную заботу Екатерина II проявила по отношенію къ *дворянскому* сословію. «Жалованной грамотой» дворянству (1785 г.) она освободила дворянъ отъ обязательной службы, не отнявъ у нихъ помѣстій, и избавила отъ тѣлесныхъ наказаній. Для облегченія торговли, а равно и для развитія помѣщичьяго хозяйства, Екатерина учредила *Государственный заемный банкъ*, изъ котораго можно было брать деньги взаймы (за 5%). Она ввела *бумажныя* деньги (ассигнаціи), которые были необходимы для торговыхъ оборотовъ при недостаткѣ въ то время металлическихъ денегъ (т. е. золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ). Зная по собственному опыту, что книги могутъ приносить большую пользу для ума, она сама писала сочиненія и покровительствовала писателямъ. Но пользу книги приносятъ только тѣмъ людямъ, которые поучились въ школѣ и вынесли оттуда самыя необходимыя знанія: безъ этого въ книгѣ встрѣтится много непонятнаго. Поэтому Екатерина позаботилась о *школахъ*. Она учредила нѣсколько *главныхъ народныхъ училищъ* въ губернскихъ городахъ (съ 4-лѣтнимъ курсомъ) и нѣсколько *малыхъ народ-*

ныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ (съ двухлѣтнимъ курсомъ), но не столько, сколько ей хотѣлось, потому что для этого недоставало ей знающихъ людей и денегъ. Эти училища были общеобразовательными и всесловными. При ней же у насъ явился *первый женскій институтъ* (Смольный институтъ въ С.-Петербургѣ). Для воспитанія дѣтей, оставленныхъ родителями, а равно и круглыхъ сиротъ, учреждены были, при содѣйствіи Бецкаго, *воспитательныя дома* въ Петербургѣ и Москвѣ. Во всѣхъ этихъ школахъ обращалось главное вниманіе на *нравственное воспитаніе*. Императрица Екатерина покровительствовала также художникамъ и украсила столицу замѣчательными сооруженіями. Такъ, изъ уваженія къ памяти Петра Великаго, она заложила въ С.-Петербургѣ *Исаакіевскій соборъ* (въ честь преподобнаго Исаакія, въ день праздника котораго, 30 мая родился Петръ Великій); этотъ соборъ былъ оконченъ только при Александрѣ II (¹³⁶). На площади этого собора она воздвигнула *памятникъ Петру Великому*, который изображенъ на конѣ; подножіемъ коню служитъ гранитная скала съ надписью: «Петру Первому Екатерина Вторая» (¹³⁷).

Румянцевъ Задунайскій и Потемкинъ Таврическій. Изъ *внѣшнихъ дѣлъ* императрица Екатерина особенно прославилась побѣдами надъ турками, которыхъ до того времени боялась вся Европа и могущество которыхъ съ тѣхъ поръ стало быстро падать. Съ Турціей Екатерина II вела двѣ войны. Цѣлію этихъ войнъ было пріобрѣтеніе береговъ Чернаго моря. Въ первой войнѣ (1768—1774) предводителемъ русскихъ войскъ былъ назначенъ графъ Румянцевъ.

Императрица, обладавшая необыкновенною способностію выбирать даровитыхъ людей, не ошиблась въ выборѣ полководца. Румянцевъ былъ человекъ рѣдкихъ дарованій. Онъ былъ необыкновенно крѣпкаго сложенія и отличался удивительными умственными способностями; память у него была

(¹³⁶) При Екатеринѣ II, между прочимъ, закончено было предпринятое Елизаветой Петровною возобновленіе Петропавловскаго собора, при чѣмъ на соборной колокольнѣ поставленъ новый шивецъ и новыя часы съ боемъ и музыкой, сохраняющіеся донынѣ.

(¹³⁷) Прочитать стихотвореніе Пушкина «Мѣдный всадникъ».

такъ сильна, что онъ никогда не забывалъ того, что разъ видѣлъ или прочиталъ; онъ зналъ въ лицо своихъ солдатъ, которыхъ у него были десятки тысячъ. «На войнѣ онъ былъ храбръ умомъ и сердцемъ», говорила про него Екатерина. Это значитъ, что, вромъ геройства, у него было много ума и находчивости. Благодаря такимъ талантамъ, Румянцевъ уже 22 лѣтъ былъ генераломъ. Военныя операціи противъ турокъ происходили около р. Прута, въ турецкой провинціи Молдавіи. Первая битва при р. Ларгѣ, впадающей слѣва въ Прутъ, была съ крымскими татарами, находившимися въ вассальной зависимости отъ турецкаго султана. Крымскаго хана Румянцевъ побѣдилъ легко, несмотря на то, что у хана было втрое больше войска. За эту побѣду Румянцевъ получилъ орденъ Георгія 1-й степени, учрежденный незадолго предъ тѣмъ Екатериною. Труднѣе было справиться съ турецкимъ главнокомандующимъ, у котораго было 150,000 войска, тогда какъ у Румянцева было только 17,000. Румянцевъ просилъ у императрицы помощи. Не имѣя возможности дать ее, Екатерина писала ему: «Римляне не хотѣли знать о числѣ враговъ, а только спрашивали, гдѣ они?». Битва произошла при рѣкѣ Кагулѣ (нынѣ Ялпухъ), гдѣ особенную храбрость со стороны турокъ обнаружили янычары (гвардія султана). Тѣмъ не менѣе Румянцевъ одержалъ полную побѣду и даже перешелъ за Дунай. За этотъ переходъ черезъ Дунай Румянцевъ получилъ прозваніе «Задунайскаго» и высшій военный чинъ фельдмаршала.

Въ одно время съ побѣдами на сушѣ, одержана была русскими *морская* побѣда надъ турками. Флотъ у насъ получилъ начало при Петрѣ Великомъ, но послѣ него онъ пришелъ въ упадокъ. Когда Екатерина II произвела въ началѣ своего царствованія смотръ флоту, то выразилась о состояніи его въ слѣдующихъ словахъ: «у насъ много кораблей и много на нихъ людей, но нѣтъ ни флота, ни матросовъ». Все до нея было заброшено, запущено: суда никуда не годились, матросы мало учились и не знали своей службы. Императрица рѣшилась возстановить силу русскаго флота. Закипѣла работа на кронштадтской и архангельской верфяхъ, вызваны были хо-

рошіе моряки пзъ-за границы. Такимъ образомъ у насъ ко времени первой турецкой войны явился хорошій флотъ, командованіе которымъ Екатерина поручила графу Алексію Орлову. Орловъ, явившись во главѣ русскаго флота въ Средиземное море, оттѣснилъ турецкій флотъ въ Чесменскую гавань (у западныхъ береговъ Малой Азіи, противъ острова Хіоса) и тамъ сжегъ его посредствомъ брандеровъ, т. е. судовъ съ горючими матерьялами: брандеры были подведены къ турецкимъ судамъ и зажжены; отъ нихъ запылалъ турецкій флотъ, который сгорѣлъ весь, кромѣ одного судна. За эту побѣду графъ Орловъ получилъ прозваніе «Чесменскаго». Турки видѣли, что имъ не справиться съ русскими, и заключили миръ въ 1774 г. при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи (недалеко отъ крѣпости Силистріи, находящейся на р. Дунаѣ). Турція по этому миру уступила намъ устья рѣкъ Днѣпра и Дона съ Керченскимъ проливомъ и предоставила русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное. Крымское ханство объявлено было независимымъ отъ турецкаго султана. Екатерина выговорила независимость для крымскаго хана по слѣдующему соображенію. Она хотѣла пріобрѣсти прекрасныя по своей природѣ берега Крыма, а это легче было сдѣлать, если бы крымскаго хана не защищалъ турецкій султанъ. Дѣйствительно, положеніе крымскаго хана послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира было непрочно: съ Россіей одинъ онъ воевать былъ не въ силахъ; оставалось лучше подчиниться добровольно. Такъ Крымскій ханъ и сдѣлалъ, благодаря стараніямъ и убѣжденіямъ Потемкина, который послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира назначенъ былъ управителемъ земель, вновь пріобрѣтенныхъ на югѣ Россіи. Такимъ образомъ, Крымскій полуостровъ мирнымъ путемъ былъ присоединенъ къ Россіи. Потемкину теперь нужно было позаботиться о томъ, чтобы заселить степи, которыя лежатъ къ сѣверу отъ Чернаго моря, а также позаботиться о защитѣ этихъ вновь пріобрѣтенныхъ земель. Онъ различными выгодами привлекалъ въ эти края переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. Имъ же построены города:

Херсонъ и Екатеринославъ на Днѣпрѣ, Николаевъ недалеко отъ устья Южнаго Буга, Севастополь на юго-западномъ берегу Крыма. Эти города скоро сдѣлались очень важными и въ торговомъ отношеніи: къ нимъ по рѣкамъ свозится хлѣбъ изъ черноземныхъ губерній и отправляется по Черному морю въ Турцію и Западную Европу, гдѣ чувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ ⁽¹³⁸⁾. Съ цѣлію обезопасить отъ казацкихъ набѣговъ возникавшіе города и поселенія во вновь пріобрѣтенномъ краю, безпокойное запорожское войско было уничтожено (1775 г.). Часть запорожцевъ, недовольная новыми порядками, бѣжала въ Турцію; остальные были переселены на берега р. Кубани, въ видахъ защиты этой границы отъ дикихъ кавказскихъ горцевъ. (Они получили названіе *черноморскихъ казаковъ*). Предвидя, что съ турками придется въ скоромъ времени снова воевать, Потемкинъ построилъ нѣсколько военныхъ судовъ, которыя положили начало *черноморскому военному флоту*. Севастополь сдѣлался главнымъ военнымъ портомъ Черноморскаго флота ⁽¹³⁹⁾. За пріобрѣтеніе Крыма (Таврическаго полуострова) и умное управленіе Новороссійскимъ краемъ, Потемкинъ получилъ отъ Екатерины титулъ князя «Таврическаго». Онъ не ошибся, предполагая скорую войну съ турками: имъ жалко было Крымскаго полуострова, и они объявили Россіи новую войну (1787—1791). Главнокомандующимъ русскихъ войскъ во второй турецкой войнѣ былъ тотъ же Потемкинъ, но больше его прославился знаменитый русскій полководецъ Суворовъ.

Александръ Васильевичъ Суворовъ. Суворовъ былъ сынъ генерала. Въ дѣтствѣ онъ отличался необыкновенною рѣзвостью, любилъ лазать по деревьямъ, купаться въ холодной водѣ ѣздить верхомъ на лошадяхъ и пр. Онъ изучилъ подъ руководствомъ домашняго учителя нѣмецкій и французскій языки и съ большимъ удовольствіемъ читалъ книги, особенно такіа,

⁽¹³⁸⁾ Особенное значеніе въ торговомъ отношеніи получила Одесса, основанная уже по смерти Потемкина († 1791 г.), а именно въ 1794 году.

⁽¹³⁹⁾ Севастополь, въ переводѣ съ греческаго языка, означаетъ «знаменитый городъ». Такое названіе этотъ городъ оправдалъ внослѣдствіи своими славными подвигами.

въ которыхъ описывались жизнь и подвиги знаменитыхъ героевъ и полководцевъ. Отецъ Суворова, несмотря на эту склонность сына къ военной службѣ, всё-таки думалъ сдѣлать его гражданскимъ чиновникомъ, потому что мальчикъ—Суворовъ былъ слабаго тѣлосложенія и малаго роста, дурно сложенъ, некрасивъ и, повидимому, не годился къ военной службѣ. Но, уступая желанію сына, отецъ записалъ его въ Семеновскій полкъ, по тогдашнему обыкновенію, очень рано, когда ему было только 12 лѣтъ ⁽¹⁴⁰⁾. 15-ти лѣтъ отъ роду Суворовъ поступилъ на дѣйствительную службу рядовымъ. Въ нижнихъ чинахъ онъ прослужилъ девять лѣтъ, при чемъ самымъ аккуратнымъ образомъ исполнялъ обязанности рядового: самъ чистилъ свое ружье, стоялъ на часахъ во всякую погоду и пр. Онъ любилъ бесѣдовать со своими сослуживцами—солдатами, чрезъ что коротко познакомился съ солдатскою жизнію. Строго выполняя свои служебныя обязанности, Суворовъ продолжалъ заниматься и науками, особенно военными. У него было такъ много дѣла, все время такъ было распредѣлено между различными занятіями, что онъ никуда въ гости не ходилъ, даже къ отцу въ деревню писалъ очень короткія письма, напр. «Я здоровъ, служу и учусь. Суворовъ». Чрезъ 8 лѣтъ по производствѣ въ офицеры, Суворовъ получилъ въ командованіе полкъ. Въ то время командиры полковъ пользовались бѣльшею, чѣмъ нынѣ, самостоятельностью въ управленіи своими полками и по части обученія солдатъ. Каждый полковой командиръ могъ обучать солдатъ по личному своему усмотрѣнію. Суворовъ, ставши полковымъ командиромъ, держалъ себя попрежнему, по-солдатски: ѣлъ солдатскія щи и кашу, спалъ на соломѣ, вообще не терпѣлъ роскоши. Въ обращеніи онъ былъ необыкновенно простъ: любилъ шутить и балагурить съ солдатами на ихъ солдатскомъ языкѣ, что очень имъ нравилось и заставляло ихъ видѣть въ командирѣ близкаго себѣ человека. Въ бесѣдахъ съ подчиненными онъ старался

⁽¹⁴⁰⁾ Эта привиллегія знатныхъ дворянъ записывать своихъ дѣтей въ военную службу чуть не съ колыбели, чтобы они могли только на бумагахъ проходить нижніе чины, уничтожена была при сынѣ Екатерины II, императорѣ Павлѣ.

развить въ нихъ качества, особенно необходимыя на войнѣ. Такъ, напр., чтобы развить въ своихъ подчиненныхъ быстроту соображенія и находчивость, Суворовъ часто задавалъ имъ необыкновенные и странные вопросы. Однажды онъ спросилъ встрѣтившагося съ нимъ солдата: «далеко-ли отсюда до неба?». «Два суворовскіе перехода!» отвѣчалъ тотъ. Суворовъ обнялъ его и расцѣловалъ. Проѣзжая въ сильный морозъ мимо часового, онъ спросилъ его: «сколько на небѣ звѣздъ?» «Сейчасъ перечту», отвѣчалъ гренадеръ, и началъ: «разъ, два три. . . » и т. д. Когда онъ насчиталъ до тысячи и продолжалъ считать далѣе, Суворовъ, обыкновенно легко одѣвавшійся, не могъ долѣе выносить мороза и, спросивъ его имя, ускорилъ. На другой день гренадеръ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. «Нѣтъ онъ меня перехитрилъ!» сказалъ при этомъ Суворовъ. Онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы дать своему полку образцовую военную выправку; особенно онъ заботился о быстротѣ движеній своихъ солдатъ, придавая ей чрезвычайно важное значеніе на войнѣ; такъ, въ одномъ изъ своихъ приказовъ онъ писалъ: «памятовать надлежитъ, что побѣда зависитъ отъ ногъ, а руки только орудіе побѣды». Переходы по 50 верстъ въ сутки были для него обыкновеннымъ дѣломъ. Для приученія солдатъ къ быстрымъ переходамъ, онъ принималъ такіе переходы во всякое время: и въ лѣтнюю жару, и въ зимній морозъ, днемъ и ночью. Особенно онъ цѣнилъ ночные переходы, которые приучали нападать на непріятеля врасплохъ, когда тотъ не ожидаетъ. Суворовъ часто твердилъ своимъ солдатамъ, что на войнѣ главное дѣло: «глазомѣръ, быстрота и натискъ», т. е. встрѣтившись съ непріателемъ, на «глазомѣръ» опредѣлить его слабыя стороны и съ «быстротою» напасть на него врасплохъ и съ той стороны, откуда онъ не ожидаетъ; нападеніе нужно производить съ сильнымъ «натискомъ», чтобы дружными силами сбить съ позиціи врага и не дать ему времени опомниться. «Кто испуганъ, тотъ побѣжденъ на половину», говорилъ онъ. Предпочитая наступательный способъ веденія войны, онъ даже не сообщалъ своимъ солдатамъ правилъ объ отступленіи, чтобы они никогда

и не думали объ этомъ. Изъ оружія Суворовъ, вопреки мнѣнію всѣхъ военныхъ людей того времени, отдавалъ предпочтеніе *штыку*, такъ какъ русскій солдатъ искони отличался силою, стойкостію и храбростію: «пуля-дура, а штыкъ молодецъ», говорилъ Суворовъ: «достаточно сообразить, что больше потребно времени зарядить, нежели выстрѣлить». Онъ ненавидѣлъ старинную поговорку: «пуля виноватаго найдетъ», и требовалъ, чтобы солдаты стрѣляли рѣдко, да мѣтко. Обучая солдатъ, какъ успѣшнѣе побивать врага, когда это необходимо, Суворовъ въ то же время училъ ихъ, чтобы они безъ нужды не проливали крови, помня, что они—христіане и что сражаются только потому, что это необходимо для защиты своего отечества отъ враговъ. Поддерживая, въ случаѣ надобности, порядокъ въ своемъ полку строгостію, онъ старался главнымъ образомъ о развитіи въ солдатахъ *нравственныхъ* качествъ: религіозности, патріотизма, чувства достоинства, долга и честныхъ правилъ. «Безъ честолюбія, послушанія и благонравія нѣтъ исправнаго солдата», говорилъ онъ. Съ этою цѣлію онъ обучалъ солдатъ молитвамъ и писалъ для нихъ наставленія, въ которыхъ между прочимъ говорилось: «просящаго пощады непріятели помилуй, мирнаго жителя не обижай: солдатъ не разбойникъ!» Суворовъ заботился о томъ, чтобы его солдаты были одѣты, обуты и накормлены хорошо, ясно сознавая, что безъ этого невозможно исправное веденіе службы и что бѣдность и нужда служатъ главными причинами преступленій. Для солдатскихъ дѣтей своего полка онъ завелъ на свои деньги школу, въ которой самъ былъ учителемъ, написалъ для нихъ катехизисъ и учебникъ арифметики. Будучи въ душѣ христіаниномъ, онъ строго выполнялъ всѣ церковные обряды: держалъ въ точности посты, крестился проходя мимо церкви, клалъ земные поклоны предъ иконами, въ церкви пѣлъ на клиросѣ, читалъ апостоль. Такою жизнію Суворовъ возбуждалъ всеобщее глубокое уваженіе и сочувствіе, а своею заботливостію о подчиненныхъ, особенно о солдатахъ, онъ внушилъ имъ неограниченную любовь къ себѣ, такъ что они звали его не иначе, какъ «отцомъ роднымъ».

Вторая Турецкая война. Когда началась вторая Турецкая война, Суворовъ также былъ отправленъ противъ турокъ, подъ высшимъ начальствомъ Потемкина. Суворовъ отличился особенно двумя подвигами: побѣдою надъ турками на берегахъ рѣки Рымника, праваго притока Серета, впадающаго въ Дунай (въ Молдавіи), и взятіемъ неприступной крѣпости Измаила, на берегу Дуная. Въ этой второй турецкой войнѣ намъ помогали австрійцы. Предъ сраженіемъ при Рымникѣ предводитель австрійскихъ войскъ три раза приглашалъ Суворова къ себѣ для совѣщанія, но Суворовъ, зная напередъ, что такія совѣщанія никакой пользы не принесутъ, отказывался идти. Посланному въ первый разъ отвѣчали: «Суворовъ Богу молится», во второй разъ: «Суворовъ ужинаетъ», въ третій разъ: «Суворовъ спитъ». А Суворовъ, будучи убѣжденъ, что, вмѣсто без-
 полезныхъ совѣщаній, лучше ознакомиться съ положеніемъ врага, чтобы знать, откуда удобнѣе напасть на него, взлѣзъ на высокое дерево и оттуда осмотрѣлъ расположеніе непріятельскаго лагеря. На другой день онъ пришелъ къ австрійскому полководцу и безъ всякихъ разсужденій предложилъ ему напасть на врага, несмотря на то, что турокъ было вчетверо больше, чѣмъ русскихъ и австрійцевъ. Этотъ планъ очень удивилъ австрійскаго военачальника, но Суворовъ былъ правъ: благодаря такому рѣшительному и неожиданному нападению, турки были разбиты наголову. За эту побѣду онъ получилъ отъ императрицы Екатерины титулъ «графа Рымникскаго». Но еще болѣе удивило всю Европу взятіе Суворовымъ неприступной крѣпости Измаила. Получивъ отъ Потемкина приказаніе взять эту крѣпость, онъ немедленно приступилъ къ его выполненію, несмотря на то, что турокъ въ этой неприступной крѣпости было числомъ больше, чѣмъ у него солдатъ; къ тому же турки всегда успѣшнѣе защищались въ крѣпостяхъ, чѣмъ дрались въ открытомъ полѣ. Мѣстность, гдѣ пришлось стоять Суворову съ войсками, была болотистая, вредная для здоровья; между нашими солдатами было много больныхъ. Несмотря на это, солдаты были увѣрены, что они возьмутъ крѣпость, потому что съ ними былъ Суворовъ. Со-

бранъ былъ военный совѣтъ, который рѣшилъ штурмовать крѣпость. Суворовъ въ концѣ засѣданія совѣта вбѣжалъ въ ставку, перецѣловалъ членовъ совѣта и сказалъ: «Одинъ день Богу молиться, другой день учиться, въ третій день—славная смерть или побѣда». Онъ немедленно началъ дѣлать приготовленія къ приступу, при чемъ самъ училъ солдатъ, какъ надобно перескакивать рвы, взлѣзать на стѣны и колоть непріятелей. Предъ началомъ приступа Суворовъ предложилъ турецкому начальнику крѣпости сдаться безъ кровопролитія. Тотъ гордо отвѣчалъ ему: «Скорѣ Дунай остановитъ свое теченіе, чѣмъ покорится Измаиль». Турки защищались отчаянно, но неприступная крѣпость все-таки была взята (въ дек. 1790 г.). Вся Европа заговорила объ этомъ подвигѣ Суворова. Враги же и недоброжелатели его приписывали всѣ эти побѣды счастью. «Но—говорилъ Суворовъ—сегодня счастье, завтра счастье и всегда счастье! Помилуй Богъ! дайте же сколько-нибудь и ума!». Послѣ такихъ успѣховъ русскихъ войскъ надъ турками, императрица Екатерина задалась мыслию прогнать турокъ совсѣмъ изъ Европы въ Азію и возстановить Византійскую, или Греческую имперію. Это предположеніе («греческій проектъ») высказано было Потемкинымъ еще ранѣе второй Турецкой войны. Успѣхи Суворова давали основаніе разсчитывать, что означенный проектъ можно привести въ исполненіе. (Императоромъ греческимъ имѣлось въ виду поставить Константина Павловича, второго внука императрицы). Но вслѣдствіе противодѣйствія другихъ европейскихъ государствъ Екатерина должна была оставить эту мысль. Заключенъ былъ въ 1791 г. миръ съ турками въ г. Яссахъ (въ Молдавіи), по которому они отказались навсегда отъ Крыма и вообще отъ всего сѣвернаго побережья Чернаго моря между рѣками Днѣстромъ и Кубанью.

Польскія дѣла. У поляковъ попрежнему происходили безурядицы, вредныя для спокойствія сосѣднихъ государствъ, а особенно для православнаго русскаго населенія, входившаго въ составъ Польши. Католики попрежнему обращались съ православными самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Положеніе

уніатовъ было не многимъ лучше: въ богослуженіи уніатскомъ мало-по-малу стали вводиться католическіе порядки (открытые алтари, органы, колокольчики и пр.); уніатскіе священники стали носить одежду католическихъ ксендзовъ, начали, по ихъ примѣру, стричь волосы, брить бороды. Потерявъ надежду мирными средствами водворить въ Польшѣ порядокъ и спокойствіе, сосѣднія державы согласились лишить ее части ея владѣній, вслѣдствіе чего и послѣдовалъ первый раздѣлъ Польши. По первому польскому раздѣлу (1772) Россіи досталась большая часть Бѣлоруссіи (нынѣшнія губерніи Витебская и Могилевская), а Австріи—Галиція. Но когда и послѣ этого поляки не успокоились, произошелъ въ 1793 г., вскорѣ послѣ второй Турецкой войны, второй раздѣлъ Польши, по которому Россіи достались земли, составляющія въ наше время губерніи Минскую, Волынскую, Кіевскую и Подольскую. Послѣ этого второго раздѣла поляки возстали противъ Россіи подъ начальствомъ своего храбраго генерала Костюшки. Противъ поляковъ Екатерина послала Суворова. «Я посылаю въ Польшу двойную силу: армію и Суворова», говорила при этомъ императрица. У Суворова дѣла въ Польшѣ пошли быстро: Костюшко былъ побѣжденъ и Варшава занята. Когда взята была крѣпость Прага, защищавшая Варшаву, Суворовъ извѣщалъ объ этомъ императрицу въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: «ура! Варшава наша!» Екатерина отвѣчала ему столь же кратко: «ура, фельд-маршалъ!» т. е. этимъ письмомъ она произвела его въ фельд-маршалы. Говорятъ, что Костюшко, послѣ неудачной битвы съ Суворовымъ, падая отъ раны на землю, воскликнулъ: «конецъ Польшѣ!» Дѣйствительно, Польша послѣ этого была вся раздѣлена: Россія по третьему раздѣлу получила Литву и зависѣвшее отъ Польши (вассальное) герцогство Курляндское, а Пруссія по всѣмъ тремъ раздѣламъ получила остальные земли Польши, т. е. почти весь бассейнъ Вислы (1795).

Навель І.

Послѣ Екатерины II царствовалъ четыре года единственный ея сынъ Навель Петровичъ (1796—1801). Изъ *внутрен-*

нихъ его распоряженій особенно важенъ законъ о престолонаслѣдїи, сохраняющій до сихъ поръ свою силу. На основаніи этого закона престолъ переходитъ въ первородному сыну царствующаго государя, помимо старшихъ его родственниковъ; наслѣдникъ престола носитъ титулъ *цесаревича*.

Суворовъ въ Италіи. По части *внѣшнихъ* дѣлъ царствованіе Павла I-го отмѣчено *борьбою съ Франціей*. Героемъ этой борьбы былъ знаменитый *Суворовъ*. Послѣ смерти Екатерины II Суворовъ оставилъ военную службу, несмотря на пристрастіе къ ней, потому что ему очень не нравились тѣ порядки въ военной службѣ, которые императоръ Павелъ ввелъ по нѣмецкому образцу. Въ войскѣ заведена была слишкомъ строгая дисциплина; власть командировъ была ограничена; установлена была новая форма съ треуголками (вмѣсто введенныхъ Потемкинымъ касокъ), съ башмаками, съ напудренными пуклями и косами (развивавшими у солдатъ накожные болѣзни), тогда какъ ранѣе волосы солдатъ стриглись въ кружокъ ⁽¹⁴¹⁾, и проч., что Суворовъ справедливо считалъ совсѣмъ неудобнымъ для солдата. „Пудра—не порохъ, пукля—не пушка, коса—не тесакъ, и я—не нѣмецъ, а природный русакъ“, говорилъ онъ. Эти выходки Суворова противъ новой военной системы дошли до свѣдѣнія императора, и Суворовъ былъ уволенъ отъ службы. Онъ уѣхалъ къ себѣ въ деревню (село Кончанское, Новгородской губ.), и жилъ тамъ попрежнему своеобразно: удиль рыбу, игралъ съ деревенскими мальчиками и училъ ихъ въ школѣ, въ праздничные дни ходилъ на колокольню звонить, пѣлъ на клиросѣ, подавалъ кадило въ церкви и проч. Но въ то же время онъ зорко слѣдилъ не только за тѣмъ, что дѣлалось въ Россіи, но—и въ западно-европейскихъ государствахъ. А въ это время было за чѣмъ тамъ слѣдить. Во Франціи народъ возсталъ противъ своего короля и вмѣсто королевской власти сталъ управляться выборными изъ своей среды, другими словами: во Франціи учредилась республиканская (народная) форма правленія. Мало этого: французы домогались, чтобы и у другихъ народовъ была такая же форма правленія. Молодой французскій генералъ Наполеонъ Бонапартъ покорялъ одно за другимъ сосѣднія государства (особенно на Аппенинскомъ полуостровѣ) и вездѣ вводилъ республиканское управленіе. Суворовъ, слѣдя по картѣ за передвиженіями Наполеона, говорилъ: „далеко шагаетъ молодой человекъ; пора унять его“. Западные государи, считая себя не въ силахъ справиться съ Наполеономъ, обращались за помощью къ русскому императору. Павелъ Петровичъ рѣшился послать противъ Наполеона войско и командующимъ назначилъ Суворова. Когда пришло въ деревню къ Суворову приказаніе отправиться на войну, онъ, не смотря на свою старость (ему было около 70 лѣтъ), поспѣшно отправился воевать противъ Наполеона.

(141) Пукли и косы у солдатъ уничтожены при Александрѣ I.

Но Наполеона не было въ это время въ Европѣ: онъ отправился въ Африку (въ Египетъ), чтобы оттуда идти въ Азію противъ англійскихъ владѣній въ Индіи. Суворовъ пошелъ въ Италію, завоеванную французами, одержалъ надъ ними нѣсколько побѣдъ и возстановилъ государей, которыхъ свергнулъ съ престоловъ Наполеонъ. Австрійцы (наши союзники), не въ силахъ будучи справиться съ французами въ Швейцаріи, вызвали Суворова туда. На пути изъ Италіи въ Швейцарію Суворову пришлось переходить черезъ Альпы, гдѣ раньше никто не переходилъ съ войсками. Трудность перехода чрезъ Альпы для русской арміи увеличивалась еще отъ несогласія съ союзниками — австрійцами и отъ неожиданныхъ нападеній французовъ, которыя такъ легко было производить въ узкихъ горныхъ проходахъ. Среди этихъ ужасныхъ трудностей Суворовъ поддерживалъ бодрость солдатъ то призывомъ къ патриотизму, то веселой шуткой или игривой солдатской пѣсней. Перейдя въ Швейцарію, Суворовъ узналъ, что австрійцы, вопреки соглашенію, оставили его и что помощи отъ нихъ ему ждать нельзя. Русскимъ безъ артиллеріи и достаточнаго провіанта пришлось выдержать здѣсь еще нѣсколько битвъ съ непріателемъ, далеко по числу превосходившимъ ихъ. Императоръ Павелъ, видя явную измѣну австрійцевъ, отозвалъ назадъ свои войска. За итальянскій походъ Суворовъ получилъ отъ императора титулъ князя *Италійскаго*, и ему оказывался, по повелѣнію императора, необыкновенный почетъ. Къ сожалѣнію, Суворову недолго пришлось пользоваться славою своихъ побѣдъ. Переходъ чрезъ Альпійскія горы въ ненастное время, а болѣе всего неудовольствія, причиненныя австрійцами, сильно подѣйствовали на здоровье Александра Васильевича, и онъ вскорѣ по возвращеніи изъ похода скончался. Предъ смертію онъ запретилъ писать на своей могилѣ о своихъ заслугахъ и титулахъ, но велѣлъ написать просто: „Здѣсь лежитъ Суворовъ“. Съ такою краткою, но многозначительною надписью и донынѣ лежитъ мраморная плита на его могилѣ въ Александро-Невской лаврѣ. Суворовъ навѣки оставилъ по себѣ память *народнаго героя*, подобнаго древнему сказочному Олегу ⁽¹⁴²⁾.

Александръ I Благословенный (1801—1825).

Личныя качества Александра I. Послѣ Павла I вступилъ на престолъ старшій сынъ его Александръ Павловичъ. Онъ получилъ заботливое воспитаніе. Хорошія природныя качества своей души онъ развилъ подъ непосредственнымъ руководствомъ своей мудрой бабушки Екатерины II, которая очень интересовалась его воспитаніемъ: сама писала ему поучитель-

⁽¹⁴²⁾ Петрушевскій. «Разказы про Суворова». 1895. Ц. 60 к.

ныя книжки и выбирала ему умныхъ и образованныхъ учителей. Благодаря такому воспитанію, Александръ Павловичъ выросъ и вступилъ на престолъ человекомъ добрымъ, кроткимъ, просвѣщеннымъ, готовымъ сдѣлать все, что можно, для блага ближняго.

Государственныя мѣропріятія. По вступленіи на престолъ, Александръ Павловичъ вполне отдался заботамъ о благосостояніи своихъ подданныхъ. Онъ уничтожилъ коллегіи (къмъ онѣ были основаны?), замѣнивши ихъ, по образцу французскому, *министерствами*, каковыя учрежденія сохраняются и донынѣ. Министры—это ближайшіе къ государю сановники, которые должны приводить въ исполненіе законы, утверждаемые государемъ, каждый по своей отрасли управленія. Напримѣръ, министръ иностранныхъ дѣлъ завѣдуетъ сношеніями съ другими государствами или непосредственно, или чрезъ пословъ, живущихъ при каждомъ иностранномъ дворѣ; министръ внутреннихъ дѣлъ слѣдитъ за порядками внутри государства (по его представленію назначаются государемъ губернаторы); министръ военныхъ дѣлъ завѣдываетъ сухопутнымъ войскомъ; морской министръ—военнымъ флотомъ; министръ юстиціи—правосудіемъ; министръ народнаго просвѣщенія—учебными заведеніями и пр. За тѣмъ, чтобы точно исполнялись законы, слѣдитъ сенатъ, который, какъ извѣстно, учрежденъ Петромъ Великимъ. Въ сенатѣ же до Александра I нерѣдко обсуждались и законы; но такъ какъ у сената дѣлъ слишкомъ много, то онъ основалъ для обсужденія законодательныхъ мѣръ, также по примѣру Франціи, особое учрежденіе—*Государственный совѣтъ*.

Александръ I, слѣдуя въ управленіи своей мудрой бабушкѣ Екатерины Великой, старался и о распространеніи *просвѣщенія* между подданными. При немъ главныя народныя училища переименованы въ *гимназіи*, и такія *гимназіи* появились почти во всѣхъ губернскихъ городахъ; малыя народныя училища получили названіе *уѣздныхъ училищъ*; заведены для первоначальнаго образованія *приходскія школы*. Много было учреждено и высшихъ учебныхъ заведеній: университеты въ Юрьевѣ,

Казани, Харьковѣ, Петербургѣ, нѣсколько духовныхъ академій, Институтъ инженеровъ путей сообщенія, Царскосельскій лицей (¹⁴³), гдѣ учился нашъ знаменитый поэтъ Пушкинъ и пр.

Большое содѣйствіе императору въ его просвѣтительныхъ стремленіяхъ оказала его мать *императрица Марія Теодоровна*, оставившая въ потомствѣ добрую память неустанными заботами о всѣхъ нуждающихся въ помощи. За ея сердечную доброту и благотворительность народъ и покровительствуемые ею называли ее не иначе, какъ *матушкою-царицею*. Самымъ важнымъ средствомъ помощи она считала благотворительныя учрежденія: больницы для больныхъ, богадѣльни для стариковъ и калѣкъ и воспитательныя заведенія для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей. Съ этою цѣлію она привела въ лучшее состояніе прежнія благотворительныя учрежденія (напр., Воспитательные дома) и основала много новыхъ: училище глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ, вдовьи дома, Маріинскія больницы и проч. Ею, между прочимъ, основана была близъ Петербурга Александровская мануфактура для распространенія въ Россіи техническихъ знаній и для подготовленія питомцевъ воспитательныхъ домовъ къ фабрично-заводской дѣятельности; на этой фабрикѣ, между прочимъ, впервые стали у насъ выдѣлываться игральныя карты. По ея же почину въ больницахъ явились *сестры милосердія* для помощи докторамъ въ уходѣ за больными. Но особенно важны были ея заботы о женскомъ образованіи. До нея у насъ существовалъ только одинъ женскій институтъ (Смольный); она учредила еще нѣсколько такихъ закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній, или *институтовъ*: Екатерининскій (въ Петербургѣ и Москвѣ) (¹⁴⁴), Маріинскій, Павловскій (въ Петербургѣ) и друг.; такія же учебныя заведенія были открыты и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Заботливость императрицы о воспитанницахъ институтовъ была безконечна: она сама входила во всѣ подробности институтской жизни и занятій воспитанницъ, многихъ изъ нихъ знала

(¹⁴³) Теперь онъ называется Александровскимъ и находится въ Петербургѣ.

(¹⁴⁴) Впрочемъ, Петербургскій Екатерининскій Институтъ основанъ императрицей Маріей еще при Павлѣ.

лично; входила въ ихъ семейное положеніе и помогала имъ при выходѣ изъ института. Всѣ эти благотворительныя учрежденія составили особое вѣдомство, которое донынѣ называется *Вѣдомствомъ Императрицы Маріи*. Этимъ вѣдомствомъ обыкновенно управляетъ супруга императора. *Се*

Отечественная война. Война была совершенно противна доброму сердцу Александра Павловича. Несмотря на это, ему пришлось вести такую кровопролитную войну, какой не велъ никто изъ его предшественниковъ. Александръ Павловичъ покорился необходимости и рѣшился воевать до послѣдней крайности, твердо вѣруя, что самому Богу угодно было назначить его защитникомъ русскаго народа отъ властолюбиваго врага. Защищать Россію ему пришлось отъ французскаго императора *Наполеона I*. Добившись посредствомъ хитрости и насилія французскаго престола, Наполеонъ подчинилъ себѣ одно за другимъ почти всѣ государства Европы. Остались только два государства, которыя ему не подчинялись и которыя были въ состояніи съ нимъ бороться, именно—Англія и Россія. Англію Наполеонъ не надѣялся покорить, потому что не имѣлъ достаточно сильнаго флота. Поэтому онъ рѣшился подорвать ея торговлю (Англія и сильна, благодаря, главнымъ образомъ, своей всемірной торговлѣ). Съ этою цѣлію, Наполеонъ запретилъ всѣмъ подвластнымъ ему государямъ принимать въ европейскія гавани торговые суда англичанъ. Александръ Павловичъ, во избѣжаніе войны, также согласился сдѣлать эту уступку Наполеону; но и этимъ не могъ предупредить войны. Лѣтомъ 1812 г. Наполеонъ двинулся въ Россію во главѣ 600 тысячной арміи, составленной почти изъ всѣхъ народовъ Западной Европы. Въ составъ его арміи входило, между прочимъ, много поляковъ, которымъ онъ обѣщалъ возстановить польское королевство, раздѣленное въ XVIII в. между Пруссіей, Австріей и Россіей. Еще до открытія военныхъ дѣйствій императоръ Александръ сказалъ посланному отъ Наполеона: «Я не начну войны, но не положу оружія, пока хотя одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться въ Россіи». Когда французы перешли пограничную въ то время рѣку Нѣманъ (у г. Ковно), импера-

торъ Александръ послалъ къ Наполеону одного изъ своихъ генераловъ съ предложеніемъ вступить въ переговоры о мирѣ, если онъ перейдетъ обратно русскую границу. Предложеніе не имѣло успѣха. Въ разговорѣ съ русскимъ генераломъ Наполеонъ съ надменнымъ видомъ, между прочимъ, спросилъ его: «А скажите, по какой дорогѣ удобнѣе всего пройти въ Москву?» Русский генералъ отвѣчалъ ему: «Есть много дорогъ, ваше величество; вотъ напр. Карлъ XII шелъ туда чрезъ Полтаву». (Упоминаніе про походъ Карла XII не могло, конечно, быть пріятнымъ Наполеону). Императоръ Александръ могъ выставить противъ Наполеона только 200 тысячъ. Но, уступая неприязнѣ арміи въ числѣ, русское войско превосходило ее *нравственнымъ подъемомъ*. Народы, входившіе въ составъ арміи Наполеона, въ большинствѣ шли за нимъ по необходимости и не видѣли никакой для себя выгоды отъ этого похода: тогда какъ русскіе защищали свою родину и своего любимаго государя. При вступленіи вражеской арміи въ Россію русскими овладѣло сильное одушевленіе. Молодые люди всѣхъ сословій поступали въ армію волонтерами, помѣщики добровольно являлись на войну съ рекрутами, купцы жертвовали своими капиталами. Сравнительно недостаточное русское войско вытянуто было вдоль западной нашей границы и раздѣлено на три арміи, которыми командовали совершенно самостоятельно три генерала. Наполеонъ имѣлъ намѣреніе разобщить эти арміи и разбить каждую отдѣльно. По счастію для Россіи, это ему не удалось и все русское войско соединилось у Смоленска. Тѣмъ не менѣе для командовавшаго главной арміей Барклай-де-Толли было ясно, что вступить въ генеральное сраженіе съ громадной арміей, предводительствуемой непобѣдимымъ до тѣхъ поръ полководцемъ, чрезвычайно рискованно. Поэтому онъ рѣшился отступить въ расчетѣ постепенно ослабить армію Наполеона. Чтобы еще болѣе затруднить продовольствіе врага, Барклай велѣлъ уничтожать все по пути отступленія русской арміи. Но въ проведеніи такого плана (столь успѣшно примененнаго Петромъ Великимъ въ борьбѣ съ Карломъ XII) Барклай встрѣтилъ затрудненіе со стороны своихъ собствен-

ныхъ подчиненныхъ. Русскіе солдаты, гордившіеся своими недавними побѣдами подъ предводительствомъ Суворова, жаловались на то, что ими командуетъ нѣмецъ и притомъ трусъ, какимъ казался имъ Барклей-де-Толли. «Русакъ — не ракъ, задомъ ходить не любитъ», твердили солдаты. Не смотря на то, Барклай твердо слѣдовалъ своему плану и находилъ невозможнымъ въ такую роковую минуту поддаваться увлеченіямъ невѣжественной массы. Что битвы въ открытомъ полѣ давать не слѣдовало, лучше всего показываетъ то обстоятельство, что Наполеонъ ничего такъ не желалъ, какъ именно такой битвы; значить, для него это было выгодно. Дѣйстви-тельно, разбивши русскую армію, Наполеонъ сдѣлался бы полнымъ хозяиномъ въ Россіи и могъ бы предписать ей какія ему угодно условія, что обыкновенно и удавалось ему въ войнахъ съ различными западными государствами. Тѣмъ не менѣе необходимо было поручить командованіе *всеми* военными силами *одному* лицу и притомъ болѣе популярному, чѣмъ Барклай-де-Толли. Главнокомандующимъ всѣхъ русскихъ войскъ назначенъ былъ Кутузовъ, ученикъ въ военномъ дѣлѣ Суворова и любимецъ арміи. Кутузовъ, раздѣлявшій мнѣніе Барклая касательно плана войны, велѣлъ продолжать отступленіе; но и онъ не нашелъ возможнымъ безъ боя сдать старую столицу государства, опасаясь гнѣва государя и общаго недовольства русскаго народа. Не доходя ста верстъ до Москвы, при селѣ Бородинѣ, онъ рѣшился дать сраженіе. Наполеонъ былъ очень радъ битвѣ и возбуждалъ свои войска длинною рѣчью, въ которой обѣщалъ имъ за побѣду славу и изобиліе. «Мы взяли Вѣну, Берлинъ, Мадридъ, Римъ, Неаполь: возьмемъ и Москву!» кричали французы. Кутузовъ только въ немногихъ словахъ напомнилъ своимъ солдатамъ, что они защищаютъ Москву, «сердце Россіи». «Братцы! помните, что за нами Москва», — говорилъ онъ солдатамъ. Но русское войско давно уже съ нетерпѣніемъ ждало боя съ французами, особенно, когда послѣдніе намѣревались овладѣть дорогою для каждаго русскаго Москвою. Силы на той и другой сторонѣ были теперь почти равныя. Армія Наполеона значительно уменьшилась, частію вслѣдствіе

утомительныхъ переходовъ, частію вслѣдствіе того, что ему приходилось оставлять гарнизоны въ каждомъ занятомъ городѣ, а русская армія все увеличивалась новыми ополченцами. 26-го августа произошла знаменитая Бородинская битва, продолжавшаяся цѣлый день и сопровождавшаяся страшнымъ кровопролитіемъ: по 40 тысячъ съ той и другой стороны выбыло изъ строя (т. е. убитыхъ и раненыхъ). Французамъ не удалось сломить русскую армію. Здѣсь «французская армія разбила русскую», какъ выразился одинъ изъ русскихъ героевъ этой войны. Тѣмъ не менѣе Кутузовъ не рѣшился продолжать битву изъ боязни потерять всю армію. На другой день онъ отступилъ по направленію къ Москвѣ. Предъ Москвою собранъ былъ военный совѣтъ, который долженъ былъ рѣшить вопросъ: защищать ее или нѣтъ? Голоса раздѣлились. Но главнокомандующій рѣшился сдать Москву французамъ и направилъ свою армію на югъ отъ Москвы. Этого русскіе никакъ не ожидали; особенно такое извѣстіе поразило москвичей. «Шапками закидаемъ!» кричала московская чернь, не зная размѣровъ вражескихъ силъ и опаснаго положенія государства. Кутузовъ вѣрно рассчиталъ, что въ Москвѣ скорѣе можно уничтожить врага (¹⁴⁵). Подойдя къ старой русской столицѣ, Наполеонъ ждалъ, что къ нему поспѣшно явятся начальствующія въ ней лица съ мольбою о пощадѣ города, и очень удивился, услышавши, что никто и не думаетъ идти къ нему на поклонъ и что почти всѣ жители оставили Москву. Вступивъ (3-го сентября) въ первопрестольную столицу Россіи, Наполеонъ объявилъ своимъ генераламъ: «Теперь война кончена, мы въ Москвѣ, Россія покорена; я предпущу ей такой миръ, какой мнѣ надобенъ». Но не такъ думалъ Кутузовъ. «Война теперь только начинается», говорилъ онъ окружающимъ его. Извѣстіе о взятіи французами Москвы не поколебало рѣшимости императора Александра продолжать войну. «Если у меня не останется ни одного солдата,—сказалъ онъ при этомъ,—я созову вѣрное дворянство и поселянъ и буду

(¹⁴⁵) Взглядъ русскаго народа на Бородинскій бой и очищеніе Москвы прекрасно выраженъ въ стихотвореніи *Лермонтова*: «Бородино».

самъ ими предводительствовать. Когда будутъ истощены всѣ усилія, я лучше соглашусь скитаться въ пустыняхъ Сибири, нежели подписать постыдныя условія».

Наполеонъ намѣренъ былъ зимовать въ Москвѣ, но скоро увидѣлъ, что это невозможно. Въ Москвѣ онъ не нашелъ почти никакихъ припасовъ, а подвоза изъ окрестностей не было. Къ довершенію несчастія для французовъ, въ Москвѣ на другой же день начались пожары, которые производились самими русскими, чтобы еще болѣе повредить ненавистному врагу. Девять десятыхъ города быстро сдѣлались добычею пламени. Посылавшіеся Наполеономъ отряды въ окрестныя деревни за хлѣбомъ и фуражемъ ничего не находили, а страдали сильно отъ нападений казаковъ и партизановъ⁽¹⁴⁶⁾. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ породилъ голодъ и болѣзни. Наполеонъ, видя, что дѣло его приняло неблагопріятный оборотъ, завелъ рѣчь о переговорахъ. Но императоръ Александръ на его письма не отвѣчалъ, а Кутузовъ попрежнему твердилъ, что война только еще начинается⁽¹⁴⁷⁾. «Русскіе—великій народъ!» воскликнулъ Наполеонъ, услышавъ такіе отвѣты отъ Кутузова. Наполеонъ, пробывъ въ Москвѣ нѣсколько болѣе мѣсяца, рѣшился двинуться со своей арміей на югъ въ хлѣбородныя губерніи. Но Кутузовъ отразилъ его при г. Малоярославцѣ (Калужской губерніи) и принудилъ идти прежнею опустошенною дорогою на Смоленскъ. Изнуренные голодомъ и сильными морозами, преслѣдуемые русскими, французы устѣяли всю дорогу своими трупами. Самъ Наполеонъ едва ускользнулъ отъ плѣна при переправѣ черезъ Березину, не сохранивъ при себѣ и 10.000 человекъ своей великой арміи⁽¹⁴⁸⁾.

25 декабря 1812 г. ни одного врага не осталось на русской землѣ, кромѣ плѣнныхъ. (Въ этотъ день съ тѣхъ поръ еже-

⁽¹⁴⁶⁾ Партизанскими назывались мелкіе летучіе отряды, безиоковыіе врага быстрыми и неожиданными нападеніями.

⁽¹⁴⁷⁾ Прочитать басню Крылова: «Волкъ на псарнѣ».

⁽¹⁴⁸⁾ Русскіе полководцы имѣли въ виду захватить Наполеона при переправѣ черезъ р. Березину. Неудачу въ выполненіи этого плана современники приписали адмиралу Чичагову, который, возвращаясь по окончаніи турецкой войны, съ арміей, долженъ былъ перерѣзать Наполеону путь отступленія. Нашъ знаменитый баснописецъ Крыловъ, раздѣляя этотъ взглядъ, осмѣялъ Чичагова въ баснѣ: «Щука и котъ».

годно поется благодарственный Господу Богу молебенъ объ избавленіи отечества отъ французовъ и съ ними *двадцати языкъ* т. е. двадцати народовъ). Цѣлыя сотни пушекъ, хранящихся теперь въ московскомъ кремлѣ, десятки знаменъ, украшающихъ Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ, отняты были у французовъ (¹⁴⁹). Императоръ Александръ, спасши Россію отъ Наполеона, рѣшился освободить отъ него и западную Европу, и съ этою цѣлію немедленно двинулся со своими войсками въ Германію. Всѣ европейскіе государи охотно соединили свои войска съ русской арміей и двинулись на Парижъ. Парижъ былъ взятъ (19 марта 1814 г.), и Наполеонъ свергнутъ съ престола. (Онъ былъ сосланъ на островъ св. Елены, гдѣ и умеръ). Во Франціи возстановлена правившая до Наполеона династія и во всѣ другія государства Европы возвращены были ихъ законные государи. Россія въ вознагражденіе за великія потери, понесенныя ею въ борьбѣ съ Наполеономъ ради освобожденія отъ него Западной Европы, получила польскія земли по р. Вислѣ съ главнымъ городомъ Польши Варшавою. Государи Европы заключили между собою Священный союзъ, чтобы жить мирно, въ братской любви между собою.

Война 1812 года называется «Отечественною», потому что отъ исхода ея зависѣла судьба всего нашего отечества. Императоръ Александръ Павловичъ, спасшій Россію помощію и *благословеніемъ* Промысла Божія, получилъ отъ современниковъ наименованіе «Благословеннаго». При его преемникѣ ему воздвигнуть въ Петербургѣ (противъ Зимняго дворца) памятникъ, состоящій изъ высокой колонны, наверху которой стоитъ ангелъ. Въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, по повелѣнію императора Александра I, сооруженъ въ Москвѣ громаднѣйшій и великолѣпный храмъ Христа Спасителя. (¹⁵⁰)

Кромѣ Польши, при Александрѣ I-мъ присоединены были

(¹⁴⁹) Въ этомъ же соборѣ погребенъ знаменитый Кутузовъ, получившій отъ императора Александра титулъ князя Смоленскаго (за освобожденіе Смоленска и изгнаніе французовъ). Предъ соборомъ находятся также памятники Барклаю-де-Толли и Кутузову.

(¹⁵⁰) Храмъ Спасителя законченъ былъ постройкою въ царствованіе императора Александра II.

къ Россіи еще слѣдующія земли: отнятая (въ 1809 году) у Швеціи за ея враждебное отношеніе къ Россіи — Финляндія (до р. Торнео), которой Александромъ I-мъ дано самостоятельное внутреннее управленіе, и отвоеванная (въ 1812 г.) у Турціи Бессарабія, при чемъ юго-западною нашею границею сдѣлалась съ тѣхъ поръ р. Прутъ. Такимъ образомъ, при Александрѣ I-мъ вся западная граница Россіи установлена въ томъ видѣ, какой она имѣетъ въ настоящее время.

27. Николай I (1825—1855).

Царствованіе императора Николая Павловича, наследовавшаго престолъ послѣ Александра I-го, особенно замѣчательно войнами съ турками. Причиною войнъ съ турками были притѣсненія, какія причинялись въ Турецкой имперіи ея христіанскимъ подданнымъ (грекамъ и славянамъ) со стороны господствующаго населенія (турокъ-магометанъ) по религіозной ненависти, согласно ученію *корана* (священной книги магометанъ, въ которой изложено ученіе Магомета). Возстанія грековъ начались еще въ прошломъ (XVIII) вѣкѣ. Не въ силахъ будучи воевать съ турками, они обратились съ просьбою о помощи къ европейскимъ государямъ, особенно къ единовѣрному императору русскому. Сперва русскій флотъ вмѣстѣ съ англійскимъ и французскимъ уничтожилъ турецкій флотъ при гор. Наваринѣ, у западныхъ береговъ полуострова Морен (1827 г.); потомъ война русскихъ съ турками продолжалась на сушѣ. Русское войско, подъ начальствомъ Дибича, перешло Дунай, Балканскія горы и заняло Адрианополь. Въ то же время на Кавказѣ другой русскій полководецъ, Паскевичъ, взялъ крѣпость Карсъ и занялъ Эрзерумъ, главный городъ Арменіи. Султану пришлось просить у русскаго императора мира, который и заключенъ былъ въ 1829 году въ Адрианополѣ. По этому миру Турція признала грековъ независимыми, и они составили особое самостоятельное королевство; по этому же миру Турція дозволила Сербіи, Молдавіи и Валахіи управ-

латься собственными государями, которые, впрочемъ, должны были платить дань султану ⁽¹⁵¹⁾. Русское правительство возвратило Турціи почти всё свои завоеванія: оно выговорило себѣ только восточное побережье Чернаго моря (т. е. западный берегъ Кавказа). Благодаря этому приобрѣтенію, Грузія, подчинившаяся русскому императору въ началѣ царствованія Александра I-го, была соединена съ Россіей.

Но императору Николаю пришлось еще разъ воевать съ турками въ концѣ своего царствованія изъ-за притѣсненій, какимъ подвергались православные христіане въ Палестинѣ. На этотъ разъ западные государи не только не помогали намъ противъ турокъ, но, наоборотъ, изъ зависти къ могуществу Россіи, приняли сторону нашихъ враговъ. Послѣ того, какъ наша черноморская эскадра, подъ начальствомъ Нахимова, уничтожила турецкій флотъ у береговъ Малой Азіи, при г. Синопѣ (18-го ноября 1853 г.), западные государства стали опасаться за самую судьбу Турецкой имперіи. Англія и Франція прислали туркамъ на помощь огромный союзный флотъ, который 2-го сентября 1854 г. присталъ къ берегамъ Крыма, близъ Евпаторіи, и высадилъ многочисленную армію. На Крымскомъ полуостровѣ и происходила главнымъ образомъ эта война, получившая названіе Крымской. Особенно замѣчательна въ этой знаменитой войнѣ осада Севастополя, которая продолжалась 11 мѣсяцевъ (съ 12-го сентября 1854 г. по 27-е августа 1855 г.). Враги не надѣялись взять городъ штурмомъ, и повели правильную осаду. Въ защитѣ города принимали участіе храбрые черноморскіе моряки. Пушки съ затопленных ⁽¹⁵²⁾ кораблей были перетащены на берегъ и ими вооружены батареи.

Въ виду непріятеля началось укрѣпленіе Севастополя подъ руководствомъ искуснаго инженера Тотлебена. Вокругъ всего города копались рвы, насыпались валы. Фургоны, телѣги и

⁽¹⁵¹⁾ Молдавія и Валахія въ 1859 г. соединились въ одно государство подъ именемъ Румыніи.

⁽¹⁵²⁾ Военные корабли, составлявшие нашу черноморскій флотъ, затоплены были въ Севастопольской бухтѣ съ тою цѣлю, чтобы преградить доступъ въ нее непріятельскимъ судамъ.

всякіе частныя экипажи возили на батареи землю, снаряды; съ разсвѣта до поздней ночи 5—6 тысячъ человѣкъ неутомимо работали по оборонительнымъ линіямъ. Даже ночью продолжались работы при свѣтѣ факеловъ и фонарей. Тѣ, которые не принадлежали къ военному сословію, составляли изъ себя стражу для содержанія карауловъ и ночныхъ обходовъ или же помогали войскамъ на батареяхъ. Даже женщины и дѣти оказывали посильную помощь: одна батарея насыпана была одними женщинами и до конца осады сохранила названіе *дѣвичьей*. Арестанты, выпущенные изъ тюремъ, не воспользовались свободой, а испросили себѣ позволеніе принять участіе въ общей работѣ. Такимъ образомъ вокругъ Севастополя, на протяженіи 8 верстъ, явилась цѣпь укрѣпленій, или земляныхъ окоповъ и насыпей, уставленныхъ пушками и соединенныхъ траншеями (рвами). На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ возведены были бастіоны, т. е. четырехъ-стороннія земляныя укрѣпленія съ высокимъ валомъ и глубокимъ рвомъ впереди. Изъ бастіоновъ ближайшимъ къ городу и болѣе высокимъ былъ *Малаховъ курганъ*, который представлялъ самое важное мѣсто обороны. Противъ нашихъ укрѣпленій непріатели возвели свои, и такимъ образомъ началась со стороны враговъ знаменитая севастопольская осада, а съ нашей стороны — безпримѣрная, славная севастопольская оборона, длившаяся 11 мѣсяцевъ. Въ продолженіе этихъ 11 мѣсяцевъ произошло четыре генеральныхъ сраженія, множество вылазокъ, которыя стоятъ настоящихъ сраженій. Защитники Севастополя выдержали шесть страшныхъ бомбардированій, три общихъ штурма, или приступа. Въ эти 11 мѣсяцевъ брошено врагами въ многострадальный городъ болѣе 2 милліоновъ снарядовъ и безчисленное множество пуль.

Несмотря на геройскую защиту, чрезъ 11 мѣсяцевъ палъ Севастополь, потому что «и для героевъ есть невозможное», какъ выразился императоръ Александръ II, при которомъ кончилась эта война. Но тѣмъ не менѣе заслуга Севастополя для Россіи очень велика: враги не могли двигаться внутрь страны и были такъ сильно изнурены продолжительной осадой этого

города, что охотно склонились къ миру, который и былъ заключенъ въ Парижѣ (1856 г.) ⁽¹⁵³⁾.

28. Александръ II Освободитель (съ 19 февраля 1855 г.—1 марта 1881 г.).

Освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ. Послѣ Крымской войны императоръ Александръ II, отличавшійся необыкновенною добротою и любовію къ человѣчеству, отдался заботамъ объ улучшеніи быта своихъ подданныхъ. Всѣхъ болѣе нуждались въ такихъ заботахъ крѣпостные крестьяне. Помѣщичьи крестьяне, которыхъ въ 1861 году было около 22 милліоновъ (обою пола), находились въ крѣпостной зависимости съ XVI вѣка. Эта зависимость въ большинствѣ случаевъ была очень тяжелою. Главная обязанность крѣпостныхъ крестьянъ заключалась въ обработкѣ помѣщичьей земли. Это называлось «отбывать барщину». Если крестьянинъ не нуженъ былъ для обработки земли, онъ служилъ у помѣщика въ домѣ («дворня», «дворовые люди»); нѣкоторые изъ крестьянъ жили на «оброкѣ», т. е. вносили помѣщику извѣстный налогъ, а сами получали отъ него разрѣшеніе жить тѣми или другими промыслами, по своему усмотрѣнію. Даже вступленіе крестьянина въ бракъ зависѣло отъ воли помѣщика. Очень часто крѣпостные люди, какъ товаръ, продавались однимъ помѣщикомъ другому. Судъ надъ ними также принадлежалъ помѣщику. Всѣ наши государи, начиная съ Екатерины II, понимали, что въ такомъ положеніи оставлять крестьянъ долѣе нельзя и что освободить ихъ отъ власти помѣщиковъ необходимо не только въ интересахъ самихъ крестьянъ, но и ради государственной пользы ⁽¹⁵⁴⁾. Императоръ Павелъ Петровичъ облегчилъ отчасти положеніе

⁽¹⁵³⁾ Толстой гр. Л. Н. Оборона Севастополя. (Изд. Ком. Грам. съ прим.). Спб. Ц. 10 к. Погоскій. Оборона Севастополя. Заіончковскій. Оборона Севастополя. Спб. 1899 г. Цѣна 25 коп. Стихотвореніе Некрасова: «Тихина».

⁽¹⁵⁴⁾ При Екатеринѣ II освобождены крестьяне, принадлежавшіе монастырямъ и церквамъ.

крѣпостныхъ крестьянъ тѣмъ, что ограничилъ барщину тремя днями въ недѣлю и запретилъ помѣщикамъ принуждать крестьянъ къ работѣ въ воскресные дни; но и этотъ законъ не всѣми помѣщиками выполнялся. Особенно озабоченъ былъ судьбою крѣпостныхъ крестьянъ гуманный императоръ Александръ Павловичъ; но и онъ не рѣшился на ихъ освобожденіе, опасаясь недовольства со стороны помѣщиковъ — дворянъ, составляющихъ самое вліятельное сословіе въ нашемъ государствѣ. Когда вступилъ на престолъ императоръ Александръ II, болѣе образованные и безпристрастные изъ помѣщиковъ сами уже признавали, что крѣпостное право должно быть уничтожено, — тѣмъ болѣе, что служащіе изъ нихъ достаточно награждены жалованьемъ, а не служащій государству помѣщикъ долженъ быть доволенъ и тою землею, которую онъ получилъ отъ своихъ предковъ за ихъ заслуги отечеству ⁽¹⁵⁵⁾. 19-го февраля 1861 г. появился знаменитый манифестъ государя, которымъ помѣщичьи крестьяне освобождались отъ крѣпостной зависимости безъ выкупа. Чтобы крестьяне не остались безъ земельного надѣла, имъ отведена часть помѣщичьей земли, которую они должны со временемъ выкупить у помѣщиковъ ⁽¹⁵⁶⁾. Такимъ образомъ крестьяне сдѣлались такими же свободными землевладѣльцами, какъ сами помѣщики, съ тою только разницею, что они владѣютъ землею обыкновенно сообща (*общинное землевладѣніе*). Съ той поры бывшіе помѣщичьи крестьяне на полной свободѣ стали заниматься каждый тѣмъ, чѣмъ онъ желаетъ и къ чему онъ чувствуетъ себя болѣе способнымъ. Отъ свободного труда крестьянина и государство получить гораздо болѣе пользы, чѣмъ отъ крѣпостного, подневольного труда ⁽¹⁵⁷⁾. Это ясно было выражено въ заключительныхъ словахъ

⁽¹⁵⁵⁾ Во всѣхъ государствахъ Западной Европы крѣпостное право было уже къ этому времени отмѣнено.

⁽¹⁵⁶⁾ Въсѣтъ съ помѣщичьими, удѣльные (доходы съ которыхъ идутъ на содержаніе Императорской Фамиліи) и государственные крестьяне также должны были выкупить земельные участки, находившіеся въ ихъ пользованіи.

⁽¹⁵⁷⁾ Крѣпостной крестьянинъ не имѣлъ права ни торговать, ни открывать фабрикъ: даже отлучиться изъ своей деревни для заработковъ онъ не могъ безъ разрѣшенія помѣщика; дѣти крѣпостныхъ крестьянъ не допускались для образованія въ гимназіи и университеты.

манифеста: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ,—залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго» (158). Великое дѣло освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ еще при жизни императора Александра упрочило за нимъ навсегда высокое прозваніе «Царя-Освободителя». Одновременно съ манифестомъ 19 февраля издано было «Положеніе объ устройствѣ крестьянъ». Въ силу этого Положенія, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне составили по дѣламъ хозяйственнымъ *сельскія общества* (обыкновенно каждое изъ особой деревни), а для ближайшаго управленія и суда соединены въ *волости* (приблизительно равняющіяся церковнымъ приходамъ). Во главѣ сельскаго общества стоитъ выборный *сельскій староста*, а во главѣ волости — также выборный *волостной старшина*. Дѣла сельскаго общества рѣшаетъ *сельскій сходъ*, состоящій изъ крестьянъ — домохозяевъ. Волостью управляетъ *волостной сходъ* (по одному человѣку отъ десяти дворовъ со всей волости), *волостное правленіе* (старшина съ сельскими старостами) и *волостной судъ*, въ которомъ волостной старшина и выборные судьи изъ крестьянъ рѣшаютъ домашнія крестьянскія тяжбы и ссоры (159).

Мѣстное самоуправленіе. Для бѣльшаго успѣха въ хозяйственныхъ дѣлахъ какъ сельскаго такъ и городского населенія правительство предоставило мѣстному населенію самому заботиться объ этихъ дѣлахъ. Съ 1864 г. населеніе губерній и уѣздовъ всѣхъ сословій («земство»), посредствомъ своихъ выборовныхъ, править мѣстными хозяйственными дѣлами, имуществами, сборами; заботится о народномъ образованіи, о медицинской части, о путяхъ сообщенія и пр. Выборные отъ земства («гласные») ежегодно собираются для обсужденія этихъ дѣлъ въ губернскія и уѣздныя земскія собранія. Земскими дѣлами управляетъ губернская земская управа (при губер-

(158) Прочитать стихотвореніе А. Майкова: «Картинка».

(159) Такое же устройство еще до Александра II получили крестьяне удѣльные (при императорѣ Павлѣ) и государственные (при Николаѣ I). Польскіе крестьяне, освобожденные отъ крѣпостной зависимости Наполеономъ I во время его похода въ Россію, также надѣлены землею и имъ дано подобное же самоуправленіе (ихъ волость называется *миной*).

скомъ земскомъ собраніи) и уѣздная земская управа (при уѣздномъ земскомъ собраніи). Въ столь же широкихъ размѣрахъ «Городовымъ положеніемъ» 1870 г. введено самоуправленіе въ городахъ (городская дума, городская управа).

Судебная реформа. Прежніе порядки судопроизводства отличались медленностію, по причинѣ обширной переписки, и пристрастностію, которой благопріятствовало то обстоятельство, что судъ происходилъ тайно, при чемъ возможны были подкупы и другіе происки. Отсюда у насъ и явилась пословица: «съ сильнымъ не борись, съ знатымъ не судись». Вслѣдствіе всего этого понадобились и новыя судебныя законы и новыя, болѣе удобныя, порядки судопроизводства.

Въ 1864 г. изданы новыя «судебныя уставы», главной задачей которыхъ было дать «судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ» (безъ различія сословій). По этимъ законамъ предоставлено было право самому населенію выбирать *мировыхъ судей* ⁽¹⁶⁰⁾. Засѣданія мирового судьи сдѣланы открытыми для всѣхъ, и дѣла стали разбираться безъ всякаго замедленія. Для болѣе важныхъ судебныхъ дѣлъ учреждены *окружные суды*, гдѣ дѣла разбираются также въ присутствіи посторонней публики, притомъ уголовныя дѣла (грабежи, убійства) съ участіемъ выборныхъ отъ самого общества («присяжные засѣдатели»). Эти выборные и произносятъ по совѣсти приговоръ обвиняемому.

При развитіи человѣка возвышается и чувство его достоинства; поэтому мѣры *наказанія* для образованнаго человѣка, нарушившаго законъ, должны быть мягче и гуманнѣе. На этомъ основаніи были отмѣнены (1863 г.) унизительныя тѣлесныя наказанія (пытки отмѣнены были еще при Александрѣ I); начали учреждаться исправительныя заведенія, особенно для преступниковъ малолѣтнихъ.

Народное образованіе. Правительство, считая образованіе необходимымъ условіемъ развитія промышленности и вообще

⁽¹⁶⁰⁾ При покойномъ императорѣ Александрѣ III это право было отмѣнено: мировые судьи замѣнены назначаемыми отъ короны *городскими судьями* въ городахъ и *земскими начальниками* въ уѣздахъ.

благосостоянія государства, старалось сдѣлать оное болѣе серьезнымъ и открыть возможно бѣльшее число учебныхъ заведеній.

Особенныя заботы министерства народнаго просвѣщенія направлены были на устройство *среднихъ* учебныхъ заведеній. Въ 1871 г. изданъ былъ новый уставъ классическихъ гимназій, въ которыхъ главными предметами учебнаго курса сдѣланы древніе классическіе языки (латинскій и греческій). Съ 1872 г. стали открываться *реальные училища* (съ курсомъ гимназій, но безъ древнихъ языковъ). Много сравнительно съ прежнимъ временемъ сдѣлано было и для *женскаго* образованія. До Александра II у насъ существовали только закрытыя женскія заведенія (институты). Но институтовъ было не достаточно; поэтому Вѣдомство Императрицы Маріи съ 1858 г. начало основывать *женскія гимназіи*, т. е. учебныя заведенія для приходящихъ ученицъ. Министерство народнаго просвѣщенія въ свою очередь (уставъ 1870 г.) также постепенно основало почти во всѣхъ значительныхъ городахъ женскія гимназіи и прогимназіи. Высшее образованіе также быстро стало расширяться; но народныхъ школъ у насъ до сихъ поръ еще весьма недостаточно: болѣе половины дѣтей не получаютъ и простой грамотности, тогда какъ во всѣхъ государствахъ Западной Европы первоначальное образованіе для всѣхъ дѣтей обязательно.

Вслѣдствіе быстрого развитія образованія, явилось у насъ много новыхъ книгъ, новыхъ журналовъ и газетъ. Благодаря распространенію техническихъ знаній стало быстро возрастать число фабрикъ и заводовъ; построено много *железныхъ дорогъ* (ранѣе существовали только двѣ: Царскосельская и Николаевская, построенныя при Николаѣ I), стало развиваться *пароходство*, проведенъ почти во всѣ города обширной Россіи *телеграфъ*; въ городахъ распространилось *газовое* и начало вводиться *электрическое* освѣщеніе.

Войско. 1-го января 1874 г. императоръ Александръ II утвердилъ новый «Уставъ о воинской повинности». До тѣхъ поръ воинская повинность была у насъ неравномѣрно распределена и самая служба была очень тяжела. По обязанности

отбывали воинскую службу только низшія сословія (мѣщане и крестьяне). Дворяне Екатериною II-ой освобождены были отъ обязанности служить, а купцы еще со времени Петра Великаго избавлялись отъ личной рекрутской повинности посредствомъ внесенія денежнаго выкупа. Въ тяжелой военной службѣ солдату приходилось оставаться очень долго (25 лѣтъ), такъ что новобранца родные оплакивали, какъ покойника, потому что мало было надежды увидѣть его живого или дожить до его возвращенія. Часто новобранцы (рекруты) предпочитали бѣгствомъ или увѣчьемъ избавляться отъ рекрутчины. Нерѣдко преступниковъ, вмѣсто ссылки въ Сибирь, отдавали въ солдаты; слѣдовательно, военная служба считалась на ряду съ жестокими наказаніями. Состоятельные крестьяне и мѣщане могли за условную плату поставлять вмѣсто себя *охотниковъ*, которые обыкновенно выбирались изъ людей, никуда негодныхъ, и которые поэтому не могли быть хорошими солдатами. Новымъ уставомъ порядки по отбыванію воинской повинности совершенно измѣнены. Дѣло защиты отечества объявлено общимъ дѣломъ *всего* населенія. Въ силу этого, *все* молодые люди, безъ различія званія и состоянія, по достиженіи совершеннолѣтія, обязаны отбывать воинскую повинность, при чемъ не допускается денежнаго выкупа или замѣны охотниками. Но такихъ молодыхъ людей каждый годъ наберется въ Россіи очень много (около милліона); слѣдовательно, если бы всѣ они поступали въ военную службу, составилось бы слишкомъ большое войско, содержаніе котораго стоило бы государству очень дорого, а между тѣмъ такая масса людей безъ особенной надобности была бы отвлечена отъ мирныхъ занятій, которыми поддерживается благосостояніе государства. Поэтому въ дѣйствительную службу берется только 3-я или 4-я часть этого числа по жребію; остальные же молодые люди зачисляются въ *ополченіе*, которое созывается только въ крайней необходимости на время войны, когда окажется недостатокъ въ строевыхъ войскахъ. При такихъ болѣе справедливыхъ порядкахъ отбыванія воинской повинности, правительство безъ особеннаго обремененія поддан-

ныхъ можетъ набрать больше войска. Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ для поступающихъ по жребію опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ которыхъ 6 лѣтъ дѣйствительной службы и 9 лѣтъ въ запасѣ. И самый *составъ* войска при новомъ уставѣ *улучшился*, потому что въ немъ, даже между рядовыми, встрѣчаются нерѣдко образованные люди. А такъ какъ образованный человѣкъ дороже въ войскѣ и скорѣе способенъ усвоить военную службу, то и срокъ отбыванія воинской повинности ему назначенъ меньше сравнительно съ человѣкомъ необразованнымъ. Для тѣхъ молодыхъ людей, которые поступаютъ въ военную службу *вольноопредѣляющимися*, сроки службы также сокращены, въ тѣхъ расчетахъ, что человѣкъ, идущій въ военную службу по своему желанію, будетъ служить лучше, съ большимъ усердіемъ и любовію къ дѣлу ⁽¹⁶¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе солдатъ улучшено; обращеніе съ ними начальствующихъ лицъ теперь болѣе мягкое и заботливое.

Завоеванія на востокъ. Несмотря на то, что императоръ Александръ II обращалъ все свое вниманіе на внутреннее благоустройство государства и старался, насколько возможно, избѣгать войны съ сосѣдними народами, ему все-таки пришлось вести не мало войнъ. По окончаніи Крымской войны предстояло заняться покореніемъ Кавказа. Еще въ 1801 г. Грузія, не будучи въ силахъ справиться со своими врагами (главнымъ образомъ персами), отдалась подъ власть единовѣрной Россіи. Пришлось защищать ее отъ персовъ, а также необходимо было покорить и кавказскихъ горцевъ, которые препятствовали нашимъ общеніямъ съ Грузіей. Побѣды русскихъ войскъ надъ персами при Николаѣ I заставили ихъ оставить въ покоѣ наши владѣнія и заключить съ нами миръ (въ Туркманчаѣ въ 1828 г.),

⁽¹⁶¹⁾. Срокъ дѣйствительной службы (т. е. въ строю) въ сухопутныхъ частяхъ въ настоящее время установленъ такъ: для лицъ безъ всякаго образованія 5 лѣтъ: для окончившихъ курсъ высшаго учебнаго заведенія и 6 классовъ гимназій или реального училища — 2 года, для окончившихъ курсъ уѣздныхъ или городскихъ училищъ — 3 года, для прошедшихъ съ успѣхомъ начальное народное училище — 4 года: вольноопредѣляющіеся I разряда (изъ прошедшихъ успѣшно 6 классовъ гимназій или реального училища) служатъ 1 годъ, а вольноопредѣляющіеся II разряда (сдавшие экзаменъ изъ курса уѣздныхъ училищъ) — 2 года.

по которому границею между Россіей и Персіей назначена рѣка Араксъ. Въ томъ же году у насъ началась война съ Турціей, также кончившаяся въ нашу пользу миромъ въ Адріано-полѣ (въ 1829 г.): мы получили восточный берегъ Чернаго моря. Такимъ образомъ все закавказье отъ южнаго склона Кавказскаго хребта до р. Аракса, отъ Чернаго моря до Каспійскаго, было уже вполне подчинено нашей власти; оставалось покорить горцевъ. Война съ горцами продолжалась долго и была очень трудна вслѣдствіе ихъ необыкновенной храбрости и недоступности горъ и лѣсовъ. Только въ 1864 году послѣднія непокорныя племена положили оружіе, и такимъ образомъ завершено навсегда покореніе Кавказа, стоившее намъ 65-лѣтней упорной и кровопролитной борьбы съ его храбрыми обитателями (¹⁶²). Кавказъ раздѣленъ на нѣсколько губерній и областей; главное управленіе его находится въ г. Тифлисѣ.

Послѣ покоренія Кавказа пришлось предпринимать чрезвычайно трудные и изнурительные походы противъ дикихъ обитателей Туранской низменности, среди которой расположено Аральское озеро-море. Вся эта мѣстность большею частию состоитъ или изъ степей или изъ песчаныхъ пустынь, переходъ черезъ которыя, при недостаткѣ воды и при необыкновенной жарѣ лѣтомъ (часто болѣе 40°), почти невозможенъ. Среди этихъ безводныхъ степей и пустынь, населенныхъ кочевниками, есть мѣста плодородныя (оазы), и на этихъ-то оазахъ живутъ осѣдло татарскіе народы, занимавшіеся до ихъ покоренія русскими главнымъ образомъ разбоемъ. Они составляли три государства: Коканское (по правому берегу р. Сыръ-Дарьи), Бухарское (между р.р. Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей) и Хивинское (по лѣвому берегу. Аму-Дарьи). Изъ этихъ государствъ, послѣ ихъ покоренія, Коканское совершенно присоединено къ Россіи подъ именемъ Ферганской области, а Бухарское и Хивинское сохранили своихъ хановъ въ качествѣ зависимыхъ отъ русскаго императора государей. Вмѣстѣ съ русскимъ господствомъ здѣсь водворилось спокойствіе, и обита-

(¹⁶²) *Острогорскій М.* Завоеваніе Кавказа. Спб. 1874 г. Цѣна 10 коп.

тели этихъ ханствъ теперь мирно занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ и частию земледѣліемъ. Изъ завоеванныхъ частей Туранской низменности образовано особое генераль-губернаторство (Туркестанское) съ гл. г. Ташкентомъ.

Кромѣ этихъ пріобрѣтеній въ Туранской низменности, сдѣланы еще большія присоединенія въ Сибири, гдѣ мы, начиная съ Іоанна Грознаго, мало-по-малу расширяли свои владѣнія и наконецъ достигли Восточнаго океана. (Камчатка присоединена при Петрѣ Великомъ). По Пекинскому договору (1860 г.) присоединенъ къ Россіи отъ Китайской имперіи плодородный Приамурскій край, при чемъ границею назначена р. Амуръ съ притокомъ Уссури; по договору съ Японіей (1867 г.) мы пріобрѣли большой и богатый рудою островъ Сахалинъ.

Такимъ образомъ получились наши обширныя азіатскія владѣнія, занимающія около 300,000 кв. миль и въ три раза превосходящія размѣрами европейскую часть Россіи.

Турецкая кампанія. Самою замѣчательною войною въ царствованіе императора Александра II была война съ Турціей въ 1877 и 1878 годахъ изъ-за жестокихъ притѣсненій, которыя попрежнему турки продолжали причинять своимъ христіанскимъ подданнымъ. Въ 1875 году произошло возстаніе въ двухъ сѣверо-западныхъ провинціяхъ Турціи, Босніи и Герцеговинѣ, а въ началѣ слѣдующаго 1876 года возстали и Болгары въ надеждѣ на освобожденіе. Турки стали подавлять возстаніе самымъ варварскимъ образомъ. На помощь угнетаемымъ поднялись Сербія и Черногорія. Но возставшіе не въ силахъ были бороться съ турками, не смотря на помощь русскихъ добровольцевъ; только заступничество русскаго императора могло спасти ихъ. Желая мирнымъ образомъ достигнуть улучшенія быта славянскихъ обитателей Турецкой имперіи, императоръ Александръ II неоднократно указывалъ турецкому султану на необходимость улучшить бытъ его подданныхъ; но султанъ не хотѣлъ внимать добрымъ совѣтамъ. Оставалось одно средство достигнуть желанной цѣли, именно—война. Императоръ съ глубокою скорбію вынужденъ былъ рѣшиться на войну, которая должна была взять у русскаго народа много жертвъ

и средствъ. Главнокомандующимъ арміи, двинувшейся на Балканскій полуостровъ, онъ назначилъ августѣйшаго брата своего великаго князя Николая Николаевича, а главнокомандующимъ Кавказской арміи, которая должна была напасть на азіатскія владѣнія Турціи, назначенъ былъ другой братъ государя, великій князь Михаилъ Николаевичъ, намѣстникъ Кавказа. Объявленіе войны (12 апр. 1877 г.) восторженно встрѣчено было всѣмъ русскимъ народомъ, вполне раздѣлявшимъ состраданіе своего государя къ соплеменникамъ и единовѣрцамъ. Послѣ счастливой переправы чрезъ широкій Дунай, наши войска двинулись дальше; но они встрѣтили неожиданную помѣху. Замѣчательный турецкій полководецъ Османъ-паша съ большимъ войскомъ засѣлъ въ г. Плевнѣ, лежавшемъ на пути нашихъ войскъ. Городъ Плевна, окруженный со всѣхъ сторонъ горами, такъ искусно былъ укрѣпленъ Османомъ-пашею, что наши войска, славившіяся искусствомъ брать крѣпости, простояли цѣлые 3 мѣсяца подъ Плевною. Только благодаря осаднымъ работамъ, воздвигнутымъ подъ руководствомъ Тотлебена, удалось наконецъ голодомъ заставить врага выйти изъ крѣпости. Османъ-паша сдѣлалъ было отчаянную попытку прорваться съ своей арміей сквозь наши войска, но это ему не удалось, и онъ долженъ былъ сдаться со своей 40-тысячной арміей, съ большимъ количествомъ пушекъ и ружей, на великодушіе русскаго монарха. Взятіе Плевны (28 ноября 1877 г.) торжественно было отпраздновано всею Россіею. Послѣ того наши дѣла пошли весьма успѣшно. Оставалось совершить самое трудное дѣло—переходъ чрезъ Балканскія горы. Русскія войска и на этотъ разъ удивили Европу своимъ геройствомъ и выносливостію. Среди жестокой зимы (въ декабрѣ) совершенъ былъ русскими, къ ужасу Турціи, переходъ чрезъ трудно-проходимыя и защищенныя турками Балканскія горы. Перейдя Балканы, русскія войска быстро и безпрепятственно дошли до Константинополя. Въ Азіи война шла для насъ столь же успѣшно. Незадолго до паденія Плевны взятъ былъ геройскимъ приступомъ Карсъ, сильная крѣпость, считавшаяся неприступною. Султанъ долженъ былъ просить мира, который и

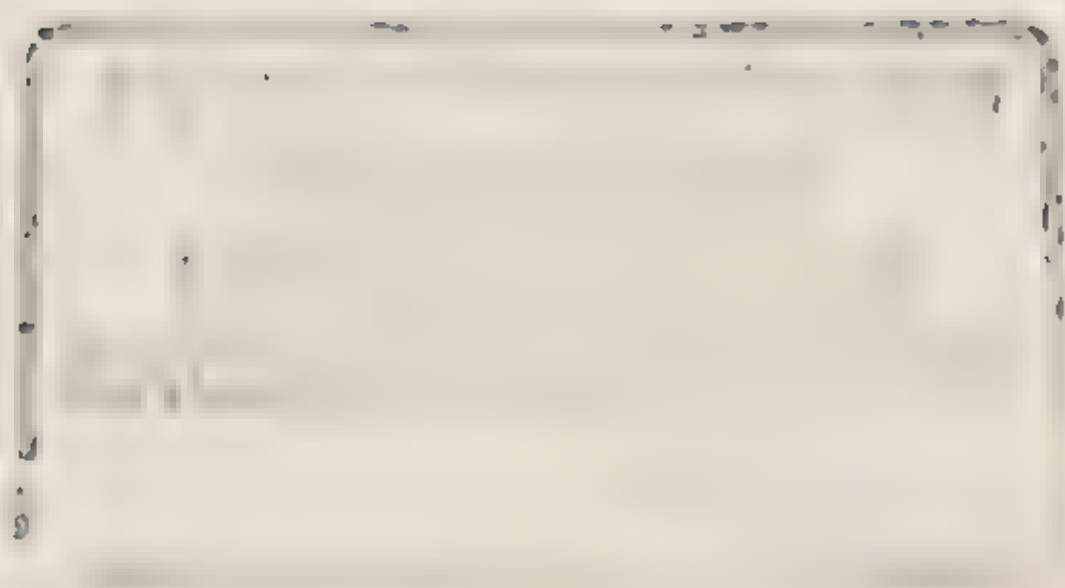
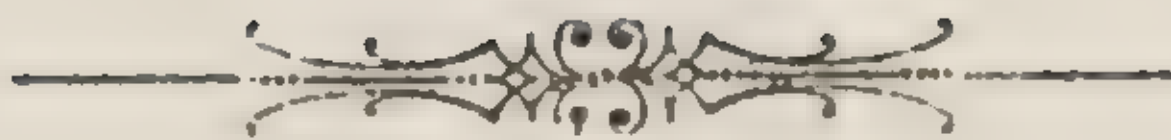
заключенъ былъ съ участіемъ представителей отъ всѣхъ государствъ Европы въ Берлинѣ (1878 г.). По Берлинскому миру мы получили отъ Турціи важную гавань Батумъ на берегу Чернаго моря и часть Арменіи съ крѣпостью Карсъ. Но главною цѣлію этой войны было освобожденіе христіанскихъ подданныхъ Турціи. Эта цѣль была не вполне достигнута только потому, что нѣкоторыя западныя державы (Англія, Австро-Венгрія и Германія), изъ зависти къ успѣхамъ и усиленію Россіи, помѣшали полному освобожденію христіанъ Турціи, когда этотъ вопросъ рѣшался на Берлинскомъ конгрессѣ. Тѣмъ не менѣе результаты послѣдней войны и въ этомъ отношеніи были очень важны: Румынія (составившаяся изъ Молдавіи и Валахіи) и Сербія объявлены совершенно независимыми отъ султана государствами, а, слѣдовательно, и необязанными платить дани, которую они давали ему ранѣе. Болгары, живущіе между Дунаемъ и Балканами, образовали почти независимое отъ Турціи Болгарское княжество съ главнымъ городомъ Софіею. (Болгарія должна платить небольшую дань Турціи). Освобожденіемъ родственныхъ и единовѣрныхъ намъ славянскихъ народовъ отъ тяжелой власти турецкой императоръ Александръ II еще болѣе упрочилъ за собою прозваніе «Царя-Освободителя».

Послѣ войны Александръ II вновь отдался заботамъ о внутреннемъ управленіи государствомъ; но среди этихъ заботъ скоропостижно и мученически (съ именемъ «Царя-мученика») скончался отъ руки злодѣя къ неопisanному ужасу и величайшему сожалѣнію современниковъ (¹⁶³).

Послѣ Александра II-го, 13½ лѣтъ (1881—1894) царствовалъ его сынъ императоръ Александръ III («Царь-Миротворецъ»), главною заботою котораго было поддержаніе мира въ Европѣ для блага и преуспѣянія народовъ. Во внутреннихъ дѣлахъ покойный Государь заботился преимущественно о народномъ образованіи и успѣхахъ русской промышленности.

(¹⁶³) На мѣстѣ убіенія императора Александра II воздвигнутъ величественный храмъ Воскресенія Христова (въ С.-Петербургѣ).

При немъ, между прочимъ, проведена Закаспійская желѣзная дорога и начатъ постройкою длиннѣйшій въ міръ сибирскій желѣзнодорожный путь; начали открываться въ значительномъ числѣ среднія и низшія техническія училища и женскія профессиональныя школы (¹⁶⁴).

(¹⁶⁴) Въ заключеніе курса прочитать патріотическія стихотворенія: *Никитина «Русь»*, *Некрасова «Русь»* и «Пѣснь русскому царю» *Жуковскаго*.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

(особенно важныя и обязательныя для учениковъ хронологическія данныя).

- 862 г. Основаніе Русскаго государства.
- 988 г. Крещеніе Руси.
- 1054 г. Раздѣленіе Руси на удѣлы.
- 1202 г. Основаніе Ливонскаго ордена.
- 1237—1240 г. Покореніе Руси монголами.
- 1263 г. Кончина Александра Невского.
- 1380 г. Куликовская битва.
- 1386 г. Соединеніе Литвы съ Польщею.
- 1480 г. Сверженіе монгольскаго ига.
- 1552 г. Покореніе Казани.
- 1582 г. Покореніе Сибири.
- 1598 г. Пресѣченіе династіи Рюрика.
- 1613 г. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.
- 1654 г. Присоединеніе Малороссіи.
- 1700—1721 г. Великая Сѣверная война.
- 1725 г. Кончина Петра Великаго.
- 1791 г. Миръ съ турками въ Яссахъ послѣ второй турецкой войны.
- 1795 г. Паденіе Польши.
- 1796 г. Кончина Екатерины II.
- 1801—1825 г. Царствованіе Александра I-го.
- 1809 г. Присоединеніе Финляндіи.
- 1812 г. Отечественная война.
- 1855 г. Кончина Императора Николая I-го.
- 1861 г. Освобожденіе крестьянъ.
- 1864 г. Гласный судъ.
- 1874 г. Всеобщая воинская повинность.
- 1881 г. Кончина императора Александра II.
- 1894 г. Кончина императора Александра III.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1) Русскіе въ IX вѣкѣ (мѣстность, населенная русскими, племена, занятія, города, сосѣди).

2) Начало русскаго государства (призваніе князей и первоначальный характеръ ихъ правленія).

3) Олегъ (подчиненіе днѣпровскихъ славянъ и перенесеніе столицы въ Кіевъ; походъ Олега на Царьградъ; преданіе о его смерти).

4) Св. Ольга (смерть Игоря; месть Ольги древлянамъ; принятіе ею христіанской вѣры).

5) Святославъ (характеръ его, походы въ Грецію, смерть его).

6) Владиміръ Свѣтѣ (языческая вѣра нашихъ предковъ; обстоятельства, при которыхъ послѣдовала замѣна языческой вѣры христіанскою; великое значеніе для русскаго народа принятія христіанства изъ Византіи; личныя свойства Владиміра-христіанина).

7) Ярославъ Мудрый (его мудрое управленіе, законодательство, его заботы на пользу упроченія на Руси христіанства).

8) Начало на Руси монашества (св. Феодосій, устроитель Кіево-Печерскаго монастыря; просвѣтительныя заслуги первыхъ монастырей на Руси).

9) Удѣльный періодъ (причины раздѣленія Руси на удѣлы; важнѣйшія удѣльныя княжества; особенности въ управленіи новгородскаго княжества; торговля новгородцевъ; усобицы между удѣльными князьями).

10) Владиміръ Мономахъ и Андрей Боголюбскій (особенности ихъ управленія).

11) Покореніе Руси татарами (быть татаръ; битва при р. Калкѣ; разореніе сѣверныхъ и южныхъ княжествъ; характеръ татарскаго ига).

12) Александръ Невскій (его успѣхи въ борьбѣ съ западными врагами русскаго народа; покорность хану).

13) Великое княжество Литовское (литовцы; усиленіе Литвы насчетъ западныхъ русскихъ княжествъ; соединеніе Литвы съ Польшею).

14) Іоаннъ Калита (начало великаго княжества Московскаго; какими средствами Калита старался возвысить свое княжество).

15) Дмитрій Донской (причины нашествія Мамаѣ; Куликовская битва и значеніе ея).

16) Іоаннъ III (присоединеніе къ Москвѣ крупныхъ удѣловъ: Новгорода и Твери; женитьба Іоанна на Софіи Палеологъ; сверженіе татарскаго ига; печальныя слѣдствія татарскаго владычества; подражаніе византійскимъ порядкамъ и возобновленіе сношеній съ западно-европейскими странами).

17) Іоаннъ IV Грозный (заслуги его отца, воспитаніе Іоанна IV; вѣнчаніе Іоанна IV на царство и женитьба на Анастасіи Романовнѣ; улучшенія во внутреннемъ управленіи государствомъ; покореніе царствъ Казанскаго и Астраханскаго; Ливонская война; жестокости Іоанна; покореніе Сибирскаго царства).

18) Борисъ Годуновъ (управленіе Русью при Феодорѣ Іоанновичѣ, царствованіе его, борьба его съ Лжедмитріемъ I и характеръ царствованія самозванца).

19) Избраніе царя (Тушинскій воръ; предложеніе царскаго вѣнца польскому королевичу; избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова).

20) Михаилъ Феодоровичъ.

21) Царствованіе Алексѣя Михайловича (патріархъ Никонъ и расколъ; присоединеніе Малороссіи).

22) Царствованіе императора Петра Великаго (царевна Софья; воспитаніе Петра; стремленіе его къ морю, путешествіе по Западной Европѣ; Великая Сѣверная война, Ништадтскій миръ; нововведенія Петра въ видахъ развитія промышленности и народнаго образованія, по части государственнаго управленія и быта отдѣльныхъ сословій, для улучшенія частной, семейной и общественной жизни; семейныя дѣла Петра и кончина его).

23) Императрица Елизавета Петровна (заботы ея о просвѣщеніи).

24) Императрица Екатерина II (личныя ея свойства; государственныя мѣропріятія; побѣды надъ турками; польскіе раздѣлы).

25) Императоръ Павелъ I (законъ о престолонаслѣдіи; итальянскій походъ Суворова).

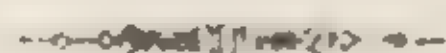
26) Императоръ Александръ I (личныя его свойства; государственныя мѣропріятія; Отечественная война; земельныя пріобрѣтенія).

27) Императоръ Николай I (войны съ турками).

28) Царствованіе императора Александра II (освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ; земская, судебная и военная реформы; народное образованіе; земельныя пріобрѣтенія на востокъ; турецкая кампанія).

29) Главный предметъ государственныхъ заботъ покойнаго Государя Императора Александра III.

ОСОБЕННО ПОЛЕЗНЫЯ ПОСОБІЯ.

1) Учебный атласъ по русской исторіи барона Н. П. Торнау.
Спб. 1894 г. Цѣна 1 р.

2) Сиповскій. Родная Старина (отъ основанія Руси до Петра Великаго), въ трехъ выпускахъ. Цѣна 6 р.

3) Рождественскій. Отечественная исторія въ картинахъ. Цѣна 20 р.

Замѣченныя погрѣшности:

Напечатано:

Слѣдуетъ:

Стран. 40, строка 7 снизу:

врагамъ.

врагамъ съ небольшою ратью

Стран. 41, строка 2 сверху:

утвердившійся

основавшійся

Стран. 68, строка 11 сверху:

молился.

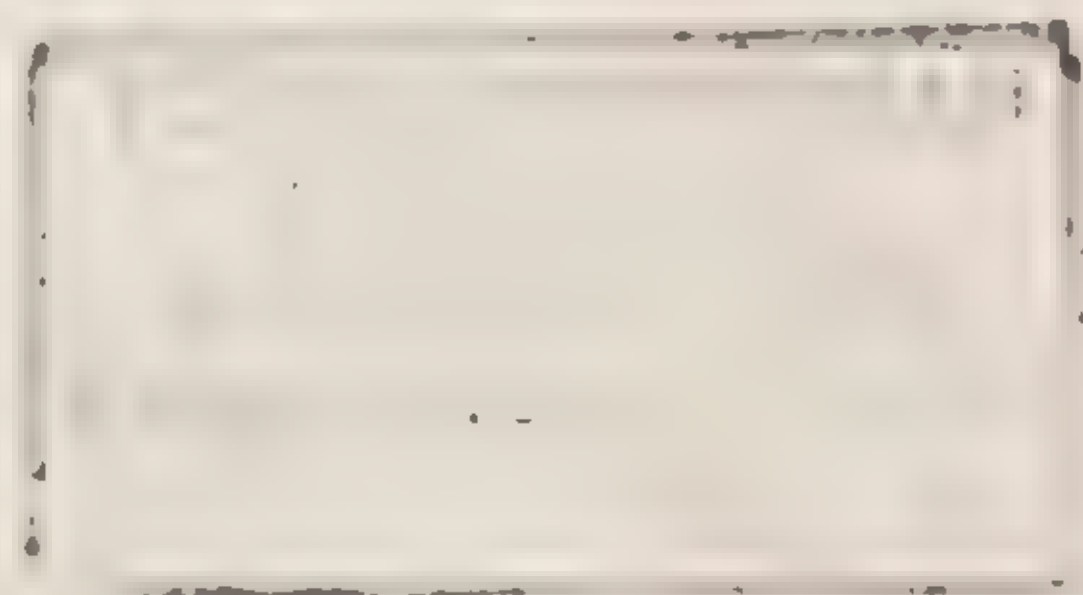
молился).

Стран. 81, строка 4 снизу:

чрезъ сто лѣтъ

чрезъ сто слишкомъ лѣтъ

НВ. Разказы о мѣстѣ Ольги древлянамъ и о св. Феофанѣ лучше было бы напечатать тѣмъ же шрифтомъ, которымъ напечатана статья: «Суворовъ въ Италіи».

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.

Рюрикъ († 879)—Олегъ († 912).

|
Игорь († 945)+ Ольга.

|
Святославъ († 972).

|
Владиміръ Св. († 1015).

Святополкъ Окаянный († 1019). Ярославъ Мудрый († 1054). Борисъ († 1015). Глебъ († 1015).

|
Всеволодъ I († 1093).

|
Владиміръ Мономахъ († 1125).

|
Юрій Долгорукій († 1157).

Андрей Боголюбскій († 1174). Всеволодъ III Большое Гнѣздо († 1212).

|
Юрій II († 1237). Ярославъ († 1246).

|
Александръ Невскій († 1263).

|
Даніиль († 1303).

|
Іоаннъ I Калита († 1340).

Симеонъ Гордый († 1353). Іоаннъ II († 1359).

|
Дмитрій Донской († 1389).

|
Василій I († 1425).

|
Василій II Темный († 1462).

|
Іоаннъ III († 1505).

|
Василій III († 1533).

Бояринъ Романъ Юрьевичъ Захарынь.

Іоаннъ IV Грозный († 1584). + Анастасія Романовна († 1560, супруга Іоанна IV). Бояринъ Никита Романовичъ.

Ирина + Феодоръ († 1598). Дмитрій († 1591).
(братъ ея царь Борисъ Годуновъ).

Бояринъ Феодоръ (=патріархъ Филаретъ).

|
Михаиль († 1645).

|
Алексѣй († 1676).

Феодоръ († 1682). Іоаннъ V († 1696). Софья.

Петръ Великій († 1725)

+ Екатерина I († 1727). супруга Петра.

|
Екатерина. Анна Іоанновна († 1740)

|
Алексѣй (отъ первой супруги Петра, Евдокія). Елизавета († 1761). Анна.

|
Анна Леопольдовна.

|
Петръ II († 1730).

|
Петръ III († 1762). + Екате-
рина II († 1796)

|
Іоаннъ VI.

|
Павель († 1801). + Марія Феод. († 1828).
(супруга Павла).

Александръ I Благословенный († 1825). Николай I († 1855).

|
Александръ II Освободитель
(† 1 марта 1881).

|
Александръ III († 1894).

|
Николай II.

20-00

359388/15 30

Specu
OTP
9/11/80

